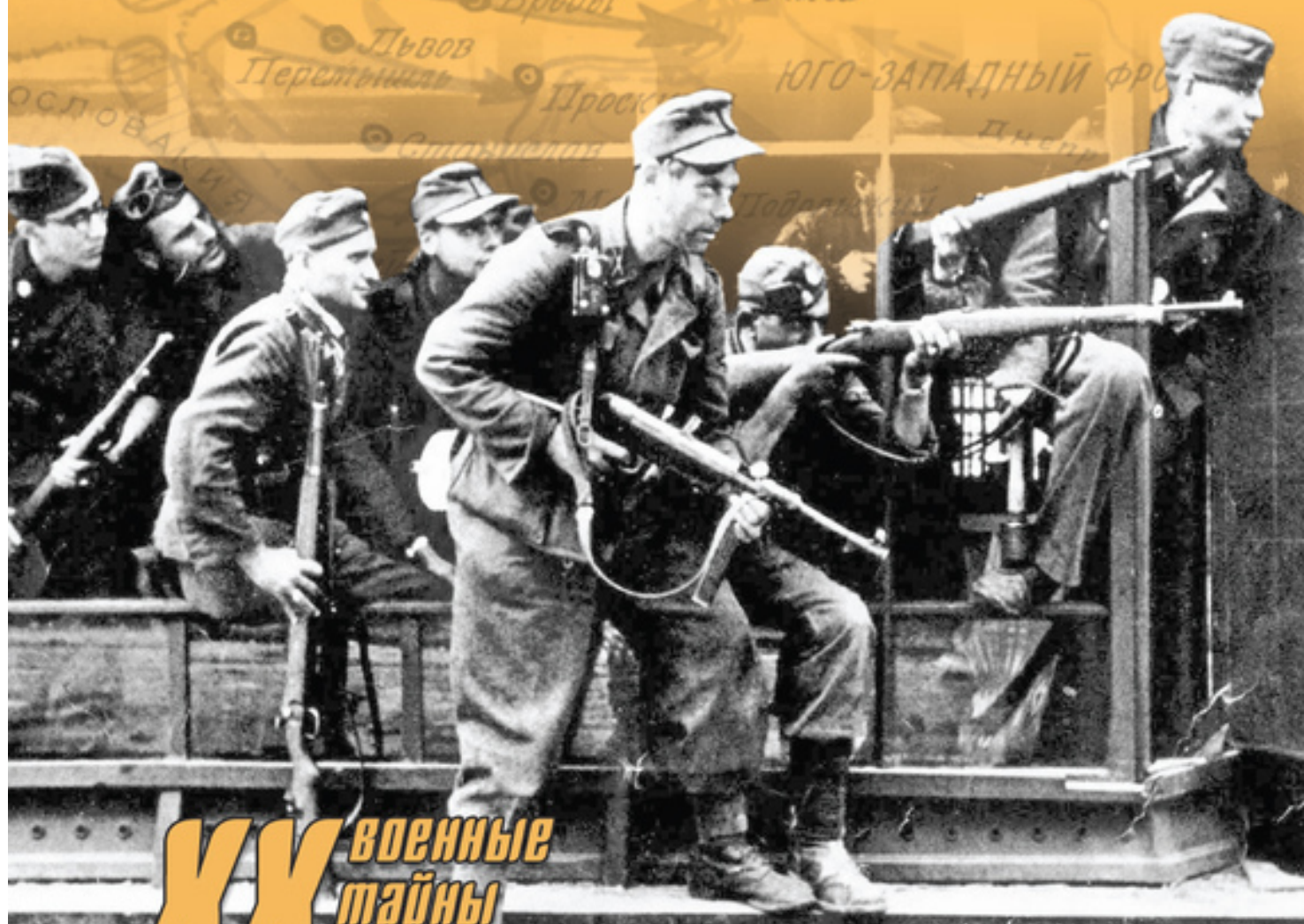

ОХОТНИКИ ЗА ПАРТИЗАНАМИ

Бригада Дирлевангера

XX военные
тайны
века

Д.А. Жуков, И.И. Ковтун

Военные тайны XX века

Иван Ковтун

**Охотники за партизанами.
Бригада Дирлевангера**

«ВЕЧЕ»

2013

УДК 930
ББК 63.3(2)62

Ковтун И. И.

Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера /
И. И. Ковтун — «ВЕЧЕ», 2013 — (Военные тайны XX века)

ISBN 978-5-4444-1257-2

Особое формирование под командованием Оскара Дирлевангера вошло в историю Второй мировой войны как одно из самых жестоких соединений СС. На совести штрафников-«дирлевангеровцев» – не менее 60 тысяч загубленных жизней, а методы, которые применялись этими военнослужащими при выполнении поставленных задач, вышли далеко за рамки общепринятых норм человеческой морали и правил ведения боевых действий. С первых месяцев своего существования зондеркоманда Дирлевангера специализировалась на борьбе с партизанами и проведении карательных акций против гражданского населения. Подавляя сопротивление на оккупированных территориях Советского Союза, Польши и Словакии и совершая при этом чудовищные преступления, подчиненные Дирлевангера заработали себе самую скверную репутацию даже в войсках СС! Бессменный командир формирования Оскар Дирлевангер – в прошлом кайзеровский офицер и уголовный преступник – прививал своим солдатам самые бесчеловечные принципы ведения войны. Под его началом служили не только браконьеры, но и криминальные типы, проштрафившиеся эсэсовцы и военнослужащие вермахта, европейские и советские коллаборационисты, а в конце войны – даже политзаключенные, в том числе коммунисты, социал-демократы и священники.

УДК 930
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-4444-1257-2

© Ковтун И. И., 2013

© ВЕЧЕ, 2013

Содержание

Введение	6
Глава первая	14
Юные годы Оскара-Пауля Дирлевангера	14
В траншеях Великой войны	16
«Красная чума»	19
«Злой дух Хайльбронна»	27
Глава вторая	33
Браконьерская команда «Ораниенбург»	33
В оккупированной Польше	39
Глава третья	51
Первые операции	51
Борьба без правил	62
Пополнение зондеркоманды коллаборационистами и немецкими браконьерами	78
Охота на «бандитов»	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Дмитрий Александрович Жуков Иван Иванович Ковтун Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера

Введение

Особое формирование под командованием Оскара Дирлевангера вошло в историю Второй мировой войны как одно из самых жестоких соединений СС. На совести штрафников-«дирлевангеровцев» – десятки тысяч загубленных жизней, а методы, которые применялись этими военнослужащими при выполнении поставленных задач, вышли далеко за рамки общепринятых норм человеческой морали и правил ведения боевых действий.

С первых месяцев своего существования зондеркоманда Дирлевангера (была сформирована в июле 1940 г. из числа осужденных браконьеров) специализировалась на борьбе с партизанами и проведении карательных акций против гражданского населения. Подавляя сопротивление на оккупированных территориях Советского Союза, Польши и Словакии и совершая при этом чудовищные преступления, подчиненные Дирлевангера заработали себе самую скверную репутацию даже в войсках СС!

Бессменный командир формирования Оскар Дирлевангер – в прошлом кайзеровский офицер и уголовный преступник – прививал своим солдатам самые бесчеловечные принципы ведения войны. Под его началом служили не только браконьеры, но и криминальные типы, проштрафившиеся эсэсовцы и военнослужащие вермахта, европейские и советские коллаборационисты, а в конце войны – даже политзаключенные, в том числе коммунисты, социал-демократы и священники. Команда была последовательно развернута в батальон, полк, бригаду и дивизию. Этот невиданный эксперимент можно без сомнения назвать насмешкой над всеми традициями воинской службы.

Пользуясь покровительством своего старого друга, начальника Главного управления СС Готтлоба Бергера, Дирлевангер много раз умудрялся уходить от наказания за свои проступки и преступления. Пьянство, разврат, поведение, «не подобающее офицеру СС», стали визитной карточкой этого деградировавшего субъекта. Командир зондеркоманды искренне считал, что война против партизан и населения будет малоэффективной, если не применять экстремального насилия.

Зондеркоманда накопила богатый опыт борьбы с «народными мстителями», участвуя во многих крупных и локальных антипартизанских операциях. Сам Дирлевангер неоднократно поощрялся высокими военными наградами Германского рейха, включая Рыцарский крест, а в августе 1944 г. был удостоен звания оберфюрера СС и генерал-майора войск СС.

В конце войны Дирлевангер, получив очередное ранение, покинул фронт, а его соединение, ведя бои южнее Берлина, оказалось в окружении под Хальбе и было почти полностью разгромлено (за исключением отдельных групп солдат и офицеров, сумевших прорваться из «котла»). Меньше чем через месяц после окончания войны Дирлевангер был насмерть забит польскими охранниками в тюрьме швабского городка Альтсхаузен. Его бывшие подчиненные – те, кому посчастливилось выжить – попали в плен.

В послевоенные годы в разных странах состоялось несколько процессов над штрафниками-эсэсовцами. Некоторые бывшие военнослужащие зондеркоманды – те, которые попали в формирование не по своей воле и, будучи антифашистами, оставались верны своим убежде-

ниям – смогли избежать какого-либо возмездия за факт службы в СС, а кое-кто из них даже умудрился занять высокое положение (в том числе в Германской Демократической Республике)! В СССР практически все каратели, найденные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, после судебных процессов были казнены или получили продолжительные сроки заключения.

Не только у специалистов, но и у многих читателей, интересующихся летописью Второй мировой войны, причудливая история формирования Дирлевангера вызывает значительный интерес. Это – заметим, не всегда здоровое – внимание подогревается, помимо прочего, тем, что личность Дирлевангера окружена многочисленными мифами.

Первые попытки рассказать о зондеркоманде Дирлевангера относятся к 1950-м гг., когда на страницах западногерманского журнала «Шпигель» была опубликована серия статей о штрафных формированиях Третьего рейха. В трех небольших материалах велась речь о том, как была образована команда браконьеров, давалась характеристика ее командиру, приводились свидетельства очевидцев¹. Несмотря на изложенные малоизвестные факты, указанные статьи содержали в себе массу неточностей и ошибок (к примеру, по утверждению авторов, «браконьерскую часть» сформировали в составе вермахта²).

Первой по-настоящему научной публикацией стала статья Г. Ауэрбаха, увидевшая свет в 1962 г. Автор впервые обнаружил объективные биографические данные о Дирлевангере, поднял проблемы дисциплины и комплектования штрафного формирования, его правового статуса, боевого и карательного применения³.

Вышедшая впервые в 1963 г. и впоследствии многократно переиздававшаяся монография Х. Хене – одна из самых значительных работ о деятельности «Черного ордена» – является ярким примером того, что процесс изучения феномена штрафников СС успешно продолжался⁴. Подтверждает это и опубликованный в 1965 г. справочник К.-Г. Клитмана по войскам СС, где предпринималась попытка проанализировать структуру зондеркоманды⁵, а также вышедшая в 1969 г. монография Э. Хессе о ведении вермахтом борьбы с партизанами на Восточном фронте⁶.

В 1960-е гг. впервые были приведены факты участия особого формирования в уничтожении евреев. Это сделал американский ученый Р. Хильберг в своем фундаментальном исследовании о холокосте (1961)⁷.

Параллельно с выходом научных работ в 1950—1960-е гг. публиковались мемуары бывших генералов вермахта и узников концлагерей, сталкивавшихся во время войны с Дирлевангером и его подчиненными. Здесь следует сказать о мемуарах Г. Гудериана, Й.Г. Фриснера и О. Когона⁸. Представленная в этих воспоминаниях информация позволяет узнать подробности о карательной деятельности особого полка СС во время подавления Варшавского восстания, о боевых действиях штурмовой бригады в Венгрии и об отборе в соединение криминальных преступников и политических заключенных.

---

¹ «Sie haben etwas gutzumachen». Ein Tatsachenbericht vom Einsatz der Strafsoldaten. Sonderkommando Dirlwanger / «Der Spiegel» (Hannover), 1951. № 14 (4 April). S. 27–31; № 15 (11 April). S. 17–20; № 16 (18 April). S. 17–20.

² «Sie haben etwas gutzumachen»... / «Der Spiegel», 1951. № 14. S. 28.

³ Auerbach H. Die Einheit Dirlwanger / «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» (Stuttgart), 1962. 3 Heft / Juli. S. 250–263.

⁴ См.: Höhne H. Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS. Augsburg, 1998. S. 431, 502–504.

⁵ Kletmann K.-G. Die Waffen-SS eine Dokumentation. Osnabrück, 1965. S. 299–301.

⁶ Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfenweisungen und Befehle. Göttingen, 1969. S. 179–180, 209–210.

⁷ Hilberg R. Die Vernichtung der europäischen Juden. Frankfurt-am-Main, 2010. S. 1033.

⁸ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1999. С. 489; Фриснер Й.Г. Проигранные сражения. М., 1966. С. 189–190; Kogon E. Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager. München, 2006. S. 343.

В 1970-е гг. появляются публикации, ориентированные на исследование более узких проблем. Например, Ф. Зайдлер, в то время профессор Университета социальной и военной истории Бундесвера в Мюнхене, в 1977 г. затронул вопрос боевого применения штрафной части против партизан⁹.

В 1980-е гг. в ГДР выходит серия статей берлинского журналиста П. Коля, совершившего поездку в Советский Союз и проехавшего по маршруту наступления группы армий «Центр». Остановившись в городах и деревнях Белоруссии и России, Коль встречался с ветеранами войны и партизанского движения и записывал интервью с ними на магнитофонную ленту. В середине 1990-х гг. Коль опубликовал книгу о преступлениях вермахта и СС, основанную на показаниях выживших советских свидетелей. Один из материалов книги был посвящен уничтожению деревни Хатынь и участию в этой акции батальона Дирлевангера¹⁰.

В 1990-е гг. произошел своеобразный «прорыв» в изучении проблемы. В 1991 г. появилась работа немецкого историка Р. Михаэлиса об истории создания особого формирования СС, его боевой деятельности, структурном развитии и т. д. В последующем книга выдержала еще два издания (в 1998 и 2004 гг.)¹¹. В середине 2000-х гг. Михаэлису удалось разыскать одного из бывших военнослужащих формирования и проинтервьюировать его (по понятным причинам, ветеран пожелал сохранить анонимный статус). На сегодняшний день эти воспоминания представляют собой один из важнейших источников по теме¹².

В 1993 г. в Бремене вышел фундаментальный труд о формировании Дирлевангера, подготовленный историком Г.-П. Клаушем, – «Антифашисты в униформе СС». Исследователь более пяти лет работал в архивах Германии, провел десятки интервью и опросов бывших эсэсовцев. Основная цель работы сводилась к тому, чтобы показать, как в соединении Дирлевангера оказались политзаключенные, в первую очередь представители Коммунистической партии Германии (КПГ), и как сложилась их судьба после того, как они попали в советский плен. Несмотря на нескрываемые радикально-левацкие убеждения автора и спорность некоторых выводов, Клаушу удалось собрать эксклюзивный материал и показать жизнь штрафной части как бы изнутри. Книга заслужила в научных кругах в целом похвальную оценку и по праву считается одной из самых подробных работ о штрафниках СС¹³.

В 1998 г. было опубликовано исследование американского историка Ф. МакЛина «Жестокие охотники». В основу своей монографии автор поставил рассмотрение вопросов, связанных с антипартизанскими действиями подчиненных Дирлевангера. Опираясь на документы штрафного батальона, МакЛин написал весьма интересную книгу, дополнив ее биографиями членов СС. Кроме того, исследование содержало объективный анализ документов и отчасти придерживалось линии, определенной еще в 1962 г. Г. Ауэрбахом¹⁴.

В 2000-е гг. изучение формирования Дирлевангера продолжилось. Здесь стоит отметить статью доктора Б. Болля о сожжении Хатыни (2003 г.)¹⁵ и, разумеется, вышедшую в 2006 г.

⁹ *Seidler F. W.* SS-Sondereinheit Dirlwanger. Ein Sträflingsbataillon zum Einsatz im Kampf gegen Partisanen / Damals. Zeitschrift für geschichtliches Wissen 9. Essen, 1977. Heft 7. S. 599–620.

¹⁰ *Kohl P.* Der Krieg der deutschen Wehrmacht und der Polizei 1941–1944. Sowjetische Überlebende berichten. Frankfurt-am-Main, 1995. S. 124–128.

¹¹ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division der SS. Rodgau, 2004. 104 s. См. также: *Michaelis R.* Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Dresden, 2006. 130 s.; *Michaelis R.* «Dirlwanger». Warszawa, 2005. 74 s.

¹² *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlwanger»* / 1. Auflage. Berlin, 2008. 130 s.

¹³ *Klausch H.-P.* Antifaschisten in SS-Uniform. Schicksal und Widerstand der deutschen politischen KZ-Häftlinge, Zuchthaus- und Wehrmachtgefangenen in der SS-Sonderformation Dirlwanger / Herausgegeben vom Dokumentations- und Informationszentrum Emslandlager. Bd. 6. Bremen, 1993. 592 s.

¹⁴ *MacLean F. L.* The cruel hunters. SS-Sonderkommando Dirlwanger. Hitler's most notorious anti-partisan unit. Atglen, 2009. 304 p.

¹⁵ *Boll B.* Chatyn 1943, in: Orte des Grauens. Verbrechen in Zweitem Weltkrieg / Herausgegeben von Gerd R. Ueberschar. Darmstadt, 2003. S. 19–27.

(второе издание – 2008 г., третье – 2011 г. и т. д.) замечательную монографию французского ученого К. Инграо¹⁶. Помимо прочего, последний опубликовал множество ранее неизвестных фактов о довоенной жизни и службе командира зондеркоманды. Прекрасно написанная, книга Инграо стала на момент ее выхода итоговым исследованием проблемы, подводящим своеобразную черту под многолетними научными поисками. Все последующие публикации различных западных авторов в фактологическом плане не добавили к истории вопроса ничего существенно нового¹⁷.

Иначе сложилась ситуация с изучением деятельности зондеркоманды в Советском Союзе и в России. Хотя фамилия Дирлевангера довольно хорошо известна в нашей стране, до сих пор в аудитории, интересующейся проблемой, встречаются мнения и выводы, сделанные на основании многочисленных мифов и инсинуаций. В качестве своеобразной квинтэссенции подобных заблуждений можно привести следующий бредово-скабрёзный пассаж, опубликованный в одном из выпусков военно-исторического альманаха «Новый солдат»: «Дирлевангер... стал самым странным кавалером Рыцарского креста. В 1935 г. “доктор” был осужден на два года за нетрадиционную сексуальную ориентацию... Дирлевангера, видимо в память о нежной дружбе, поддерживал со всей возможной страстью обергруппенфюрер Готтлоб Бергер»¹⁸...

В СССР впервые открыто заговорили о Дирлевангере и его батальоне в октябре 1961 г., когда в столице Белоруссии, Минске, состоялся судебный процесс над 13 коллаборационистами, служившими в 1942–1943 гг. в составе карательной части. Процесс освещался в газетах, однако эти публикации были информативно скупы. Этот пробел был отчасти восполнен, когда в 1962 г. советские писатели В. Рясной и Ю. Чернявский опубликовали художественно-публицистический очерк «Бригады Отто Дирлевангера» (вновь опубликован в 2006 г.¹⁹). Несмотря на обилие выдумок, фантазий и мифов²⁰, авторы, опиравшиеся на показания участников минского процесса, реконструировали путь команды Дирлевангера в оккупированной Польше и Белоруссии. В некоторых случаях Рясной и Чернявский цитировали документы батальона Дирлевангера, чем придали своей книге известную долю правдивости.

В 1965 г. в Белоруссии вышел сборник документов о преступлениях вермахта и СС на территории республики в период оккупации. В сборник было включено девять документов (№ 13, № 50, № 54, № 55, № 57, № 59, № 64, № 66, № 68), имевших отношение к карательной деятельности батальона СС. Советские граждане получили тогда возможность ознакомиться с фактами злодеяний штрафников, а также их участием в крупных антипартизанских акциях²¹.

Еще один сборник о преступлениях немецких войск на оккупированной территории БССР был опубликован в 1975 г. Авторы-составители сборника – писатели и ученые А. Адамович, Я. Брыль и В. Колесник – в 1970–1973 гг. объездили 35 районов Белоруссии и побывали в 147 деревнях, где проживали на тот момент свидетели карательных акций. Рассказы очевидцев событий записывались на пленку магнитофона. Некоторые жители, в том числе бывшие партизаны, сообщили авторам о преступлениях батальона Дирлевангера, благодаря чему появилась возможность установить, какие населенные пункты были уничтожены штрафниками СС²².

¹⁶ *Ingrao C.* The SS Dirlwanger Brigade: the history of the Black Hunters. New York, 2011. 262 p.

¹⁷ См., например: *Weale A.* The SS. A new history. London, 2012. P. 270–276.

¹⁸ Дивизии СС. 24. Division der SS – 38. SS-Division Nibelungen / «Новый солдат» (Артемовск). 2002, № 75. С. 25. Автор данной сентенции предпочел остаться неизвестным. Возможно, им является редактор альманаха, некто В. Киселев.

¹⁹ *Рясной В., Чернявский Ю.* Бригады Отто Дирлевангера / Тайны «Черного ордена СС»: Сборник. М., 2006. С. 427–572.

²⁰ Мифы и выдумки в отношении биографии Дирлевангера характерны для многих отечественных и зарубежных авторов. Так, Н. Алексеев пишет, что командир штрафников был «ветеринарным врачом». См.: *Алексеев Н.С.* Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. М., 1986. С. 17. Г. Кнопф утверждает, что Дирлевангер был дантистом. См.: *Кнопф Г.* СС. Черная инквизиция. М., 2005. С. 219.

²¹ См.: Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии, 1941–1944. Документы и материалы. Минск, 1965. С. 36–37, 88, 92–94, 96–97, 99, 105, 107–110.

²² В частности, факты сожжения деревень особой командой СС прозвучали в рассказах А.А. Ананича, И.С. Ананича, Э.К.

В 1983 г. вышел сборник публицистических статей «Нацистских преступников – к ответу!». Очерк журналиста М. Шиманского касался карательной деятельности батальона Дирлевангера на оккупированной советской территории. Автор представил краткую историю особой части и рассказал о наиболее известных акциях штрафников. Очерк не содержал ничего нового, кроме фактов уничтожения населения в ходе операции «Хорнуиг»²³.

В 1984 г. был опубликован справочник «Нацистская политика геноцида и “выжженной земли”..в котором приводился список населенных пунктов, сожженных во время оккупации Белоруссии. В справочнике также содержались сведения об антипартизанских операциях в период с июля 1941 г. по июнь 1944 г.²⁴.

Кроме того, в опубликованных в 1970-е—1980-е гг. воспоминаниях участников партизанского движения в Белоруссии встречаются рассказы о борьбе «народных мстителей» против штрафников СС. Мемуары позволяют уточнить, против каких партизанских отрядов и бригад воевали подчиненные Дирлевангера. Эта информация, в частности, содержится в воспоминаниях Е.Г. Акушевича, И.П. Дедюли, В.Е. Лобанка, И.Л. Сацункевича, Г.А. Храмовича и В.А. Шаркова²⁵.

Тем не менее, несмотря на обилие документов, справочного материала и мемуарной литературы, в Советском Союзе не было выпущено ни одной научной работы, которая могла бы объективно осветить историю особого формирования СС. Как правило, изучение проблемы ограничивалось статьями, выходявшими накануне юбилеев Победы и не содержащими в себе принципиально новой информации.

Начиная с 1990-х гг. в России практически не было публикаций о Дирлевангере и его батальоне. Исключение составляют только исследования историков, занимавшихся проблемами коллаборационизма и обративших внимание на то, что в составе карательной части были бывшие красноармейцы. Серьезное изучение в России штрафного соединения началось сравнительно недавно.

Читательский интерес к теме вызвала опубликованная в 2009 г. книга «Штрафники СС», написанная чешским автором российского происхождения А. Пишенковым. Увы, эта работа, выдержавшая в России два издания (второе – в 2012 г.)²⁶, представляет собой не что иное, как некорректно выполненный перевод (причем, по всей видимости, с чешского языка) исследования Ф. МакЛина «Жестокие охотники». При этом Пишенков счел нужным «выкинуть» многие факты о преступлениях зондеркоманды, а также некоторые интересные документы, которые цитирует американский историк.

Значительной информативной ценностью обладает статья молодого московского исследователя О. Черкасского «В кровавом вихре. Иностранцы военнослужащие в соединении Оскара Дирлевангера», опубликованная в 2013 г. в военно-историческом альманахе «Эхо войны». Привлекая широкий массив источников, в том числе архивные документы, автор впервые в России осветил ряд малоизвестных фактов, касающихся боевого пути зондеркоманды²⁷.

Партасенок, И.М. Савицкого, М. Ковальчук и др. См.: *АдамовИ А., Брыль Я., Колесик У л. Я з вогеннай вески...* Ми., 1975. 448 с. В 1991 г. сборник «Я из огненной деревни» был опубликован на русском языке: *Адамович А., Грашин Д., Брыль Я., Колесик В. Я из огненной деревни...* Блокадная книга. М., 1991.

²³ *Шиманский М.* Повесть о боли и памяти / Нацистских преступников – к ответу! М., 1983. С. 55–65.

²⁴ См.: *Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии 1941–1944.* Минск, 1984. 271 с.

²⁵ *Акушевич Е.Г.* Огни в родных лесах. Минск, 1987. 206 с.; *Дедюля И.П.* Партизанский фронт. М., 1975. 320 с.; *Лобанок В.Е.* Партизаны принимают бой. М., 1972. 304 с.; *Сацункевич И.Л.* Суrowая быль. Минск, 1979. 288 с.; *Храмович Г.А.* Три партизанских года. Записки секретаря Чериковского подпольного райкома КП Белоруссии. Минск, 1981. 286 с.; *Шарков В.А.* У берегов Палика. Минск, 1985. 143 с.

²⁶ *Пишенков А.* «Штрафники» СС. М., 2009. 320 с.; *Пишенков А.* «Штрафники» СС. Зондеркоманда Дирлевангера. М., 2012. 320 с.

²⁷ *Черкасский О.* В кровавом вихре. Иностранцы военнослужащие в соединении Оскара Дирлевангера / «Эхо войны» (Москва). 2013, № 1 (5). С. 26–37.

Публикация новых материалов и документов, касающихся карательной деятельности особой части СС²⁸, продолжается в Белоруссии. Так, в сборнике «Хатынь. Трагедия и Память...» (2009) впервые были представлены показания бывших членов батальона Дирлевангера, советских коллаборационистов, принимавших участие в сожжении Хатыни²⁹.

Важным шагом в изучении особого формирования СС стал выход сборника документов «Трагедия белорусских деревень...» (2011), подготовленного белорусскими специалистами совместно с российским фондом «Историческая память». В сборнике опубликованы новые документы, имеющие отношение к преступлениям подчиненных Дирлевангера (в частности, № 7, № 8, № 11, № 14, № 28, № 35)³⁰.

Разумеется, кроме научной, документальной и мемуарной литературы история особого формирования СС неоднократно рассматривалась на страницах художественных произведений. Первыми к этой теме обратились западногерманские литераторы. В 1960 г. вышел роман Ф. Таута «Бригада проклятых»³¹, а в 1978 г. – первое издание повести В. Бертольда «Бригада Дирлевангера»³², написанной после того, как автор обобщил анонимные воспоминания бывших штрафников. В Советском Союзе также публиковались произведения, в центре повествования которых были преступления особого батальона СС. В первую очередь, необходимо назвать работы А. Адамовича «Хатынская повесть» (1971) и «Каратели» (1980)³³, а также повесть О. Горчакова «Пепел Красницы» из его сборника «Хранить вечно» (1980)³⁴.

Тема штрафников из зондеркоманды Дирлевангера попала и на киноэкраны. Именно «дирлевангеровцы» фигурируют в известном (хотя и весьма спорном с художественной точки зрения) советском фильме «Иди и смотри» Э. Климова (1985)³⁵. Сценарий для него написал А. Адамович, который внес значительный вклад в создание содержательной канвы кинокартины, считая, что наступило время «яростного искусства», переворачивающего души людей³⁶. В основу сценария им была положена повесть «Каратели» – о сожжении подчиненными Дирлевангера деревни Борки. Прототипом Оскара Дирлевангера в фильме выступает командир карательного отряда, роль которого сыграл заслуженный артист Латвийской ССР В. Лоренц. Выйдя на экраны, фильм вызвал горячие дискуссии³⁷. Далеко не все кинокритики, не говоря уже о рядовом зрителе, были готовы воспринимать картину, авторы которой при реализации своего замысла, похоже, ориентировались не на отечественные кинотрадиции, а скорее на самые авангардные и скандальные образчики итальянского кинематографа. Действительно, некоторые сцены «Иди и смотри» – и по воплощению, и по воздействию – можно сравнить с эпизодами из киноленты «Сало, или 120 дней Содома» П. Пазолини (1975).

²⁸ См., например: *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара: Хроника лицензированных убийств на Беларуси. Из архивов / «Зрок», 1994. № 3. С. 9–12; № 4. С. 23–25; № 5. С. 21–24; № 6. С. 23–27; № 7. С. 21–23; № 8. С. 24–27; *Токарев М.* Операция «Дирлевангер» / «Во славу Родины», 1994. № 127 (22110), 14 июля; *Полт У.* «Хорнунг» Дырлевангера / «Мшская Правда» (Мшск), 1994. № 89 (10789), 25 жшуна. С. 4; *Стук А.* Батальон смерти, который сжег Хатынь и ее жителей / «Беларуская думка», 1998. № 7. С. 120–125.

²⁹ Хатынь. Трагедия и память: документы и материалы. Минск, 2009. С. 53–76.

³⁰ Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: Документы и материалы. М., 2011. 536 с.

³¹ *Taut F.* Brigade der Verdammten. Dirlwanger z.b.V. Roman nach Tatsachen. Bayreuth, 1960. 257 s.

³² *Berthold W.* Brigade Dirlwanger. Köln, 1978. 258 s.

³³ См.: *Адамович А.* Хатынская повесть. Каратели. М., 1984. 240 с.

³⁴ *Горчаков О.* Хранить вечно. М., 1980. 306 с.

³⁵ «Иди и смотри» (1985 г.). Режиссер – Э. Климов. Сценарий – А. Адамович. В ролях: А. Кравченко, О. Миронова, Л. Лауцявичюс, Ю. Лумисте, В. Лоренц, Е. Тиличеев, А. Берда, В. Домрачев. Производство «Беларусь-фильм» совместно с «Мосфильм». Продолжительность 145 минут.

³⁶ *Карпилова А.А.* Кинематограф Беларуси о Великой Отечественной войне / Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 2. Минск, 2010. С. 340–341.

³⁷ *Зоркая Н.* Незаживающие раны войны. Великая Отечественная война на советском экране 1945–1990 годов / Россия и Германия в XX веке. В 3-х томах. Т. 3. Оттепель, похолодание и управляемый диалог. Русские и немцы после 1945 года. М., 2010. С. 884–886.

Наконец, следует упомянуть и о, пожалуй, наиболее курьезном использовании имени командира зондеркоманды. В 1986 г. в шведском городе Гетеборг была образована неонацистская музыкальная группа «Дирлевангер». Играя в популярных среди скинхедов стилях «Oi» и «RAC» (*Rock Against Communism* – рок против коммунизма) этот «коричневый вокально-инструментальный ансамбль» около десяти лет гастролировал по ультраправым подмосткам Европы. Названия песен и альбомов «Дирлевангера» говорят сами за себя: «Прольется кровь», «Никакой пощады», «Еврейская ложь», «Сезон ниггеров», «Белый рок-н-ролл», «Бранденбург-1992»... Судя по всему, к середине 1990-х гг. подчеркнуто эпатажное название стало доставлять музыкантам немало хлопот, поэтому в 1996 г. группа приняла более нейтральное имя – «Герои в снегах»...

Начиная работу над данной книгой, авторы учитывали, что отечественный читатель до настоящего времени практически не имел возможности получить объективное представление о Дирлевангере и его зондеркоманде (если не считать вышеуказанной книги Пищенко, а фактически – МакЛина). Кроме того, даже самые лучшие западные исследования, вышедшие из-под пера Клауша, Инграо и того же МакЛина, порой изобилуют досадными пробелами.

Так, фактически все указанные авторы допускают неточности в отношении некоторых фактов служебно-боевой деятельности будущего командира зондеркоманды в период Первой мировой войны, а также в отношении начала его политической карьеры и частной жизни в 1920-е гг. В этих работах невозможно найти и сколько-нибудь подробных данных о службе Дирлевангера в составе сухопутных подразделений легиона «Кондор» в Испании.

Собственно история зондеркоманды обрисована значительно лучше, но и здесь встречаются известные лакуны, необходимость восполнения которых давно назрела. Прежде всего, это относится к перечню конкретных населенных пунктов, в уничтожении которых приняли участие штрафники-эсэсовцы.

Надо учитывать и то, что информация об участии особой части СС в борьбе с советскими партизанами в зарубежных исследованиях либо вовсе отсутствует, либо преподносится в сокращенном виде, либо значительно искажается. Западные специалисты не знают, против каких партизанских отрядов и бригад действовали подчиненные Дирлевангера.

Исходя из этого, мы попытались подробно рассказать о личности Оскара Дирлевангера и изложить историю его зондеркоманды, избегая поспешных оценок и по возможности ликвидируя те мифологемы и пробелы, которые содержатся в известных на настоящий момент работах. Среди наших задач было также показать структурные и количественные изменения внутри особого формирования на протяжении его пятилетней истории, а также проследить послевоенные судьбы подчиненных Дирлевангера.

В основе нашей работы – документы из трех фондов Национального архива США в Вашингтоне (NARA). Эти документы хранятся в микрофильмированных фондах А3343 (отчеты офицеров СС из Берлинского центра документации), Т-311 (оперативные документы группы армий «Центр») и Т-354. Большой интерес представляет фонд Т-354 (микрофильмы 648, 649 и 650), где содержится более 200 копий документов особого формирования СС Дирлевангера, в том числе – приказы, оперативные донесения, представления о награждении, телеграммы, выписки из личных дел и т. д.

Кроме того, авторы привлекли материалы из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Мы также использовали сборники документов, воспоминания ветеранов советского партизанского движения и органов государственной безопасности СССР, монографии и статьи немецких, американских, британских, французских и белорусских специалистов, журнальные и газетные публикации.

Авторы считают своим долгом сердечно поблагодарить всех, кто помогал нам в работе над книгой и, в первую очередь, историков О.И. Бэйду и К.К. Семенова, а также кандидатов

исторических наук Р.О. Пономаренко и С.Г. Чуева. Слова благодарности хотелось бы выразить также А.Ю. Белкову, И.В. Грибкову, Л. Добрецовой, М.В. Кожемякину, С.В. Меняйло, С.П. Фрулеву.

Глава первая Маньяк-патриот

Юные годы Оскара-Пауля Дирлевангера

Вюрцбургна-Майне можно назвать настоящей жемчужиной Нижней Франконии. Раскинувшийся в живописной долине, окруженный террасами окрестных гор, увитых виноградниками, этот город столетиями пробуждал вдохновение художников и поэтов. Документально подтвержденная история Вюрцбурга насчитывает более 1300 лет, но первые поселенцы появились здесь гораздо раньше – еще в кельтскую эпоху. Доминирующий над долиной холм Мариенберг (изначально – Вирцеберк) издревле служил местом строительства неприступных крепостей и, в конечном итоге, епископской резиденции, с ее многочисленными башнями, бастионами и великолепным садом – лучшей в городе обзорной площадкой. Вюрцбургская цитадель решала конкретную политическую задачу: утвердить и усилить светскую власть епископа. Символ торжествующего католицизма, Мариенберг постоянно напоминал жителям Вюрцбурга об их уделе верноподданных, но со временем стал предметом гордости горожан и романтического восхищения путешественников.

В годы Второй мировой войны Вюрцбургу не удалось избежать печальной участи многих германских городов: 16 марта 1945 г. в течение лишь 20 минут британские бомбардировщики сбросили свыше 900 тонн тротильных и зажигательных бомб, превратив франконскую метрополию в огненный ад. Погибло около 5 тыс. жителей и 85 процентов жилого фонда³⁸.

Город нашел в себе силы возродиться, и ныне притягивает к себе тысячи туристов, с восторгом обозревающих застывшие в камне свидетельства давно ушедших времен. Вюрцбург по праву гордится своими знаменитыми уроженцами: миннезингером Вальтером фон Фогельвейде, готическим скульптором Тильманом Римершнайдером, естествоиспытателем Филиппом фон Зибольдом, физиками Вильгельмом Рентгеном и Вернером Гейзенбергом. Но ни один путеводитель не сообщит вам о том, что здесь появились на свет такие персоны, как начальник штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта Альфред Йодль и начальник штаба Верховного командования сухопутных войск Франц Галь дер.

Среди вюрцбуржцев, жизнь которых оказалась прочно связана с мрачными временами Третьего рейха, был и Оскар-Пауль Дирлевангер. Очевидно, это имя навечно будет ассоциироваться с воплощенным злом: беспрецедентным произволом, немыслимым насилием, жестокими убийствами невинных людей...

Итак, солнечным утром 26 сентября 1895 г. в добропорядочной буржуазной семье состоятельного торгового агента Августа Дирлевангера и его супруги Паулины (в девичестве – Херрлингер) на свет появился их четвертый ребенок – мальчик, которого нарекли Оскаром-Паулем³⁹. Позднее Дирлевангер вспоминал, что его родители были «ни бедными, ни богатыми», что его отец слыл «спокойным, умным и скромным» человеком, а отношения в семье отличались миролюбием⁴⁰. Следует сказать, что Дирлевангеры принадлежали к швабской народности германской нации, и характерный диалект Оскар сохранил до конца жизни⁴¹.

---

³⁸ Hutt T. Würzburg erleben. Nürnberg, 2010. S. 4, 9.

³⁹ MacLean F.L. Op. cit. P. 21.

⁴⁰ Ingrao C. The SS Dirlewanger Brigade... P. 50.

⁴¹ Auerbach H. Op. cit. S. 252.

Нет никаких данных о том, что у юного Оскара были какие-либо проблемы с дисциплиной и поведением. В 1900 г. Дирлевангеры переехали в столицу Вюртембергского королевства, Штутгарт, а спустя еще пять лет – в столичный пригород, Эсслинген. Оскар окончил начальную и среднюю школу и успешно сдал экзамен на аттестат зрелости (так называемый «абитур»), став, таким образом, абитуриентом. Планируя в будущем поступать в высшее учебное заведение, молодой Дирлевангер воспользовался своим правом вместо двухгодичной срочной службы в качестве рядового отслужить один год вольноопределяющимся. В 1913 г. он был зачислен в пулеметную роту 123-го гренадерского короля Карла полка (5-го Вюртембергского)⁴².

Статус вольноопределяющегося в кайзеровской Германии, согласно закону о военной службе, мог присваиваться юношам-абитуриентам, изъявившим желание отслужить один год в армии, при условии того, что они самостоятельно будут оплачивать свое обмундирование и питание. За исключительные успехи и примерное поведение вольноопределяющемуся могло быть присвоено унтер-офицерское звание⁴³.

Нелишне добавить, что 123-й полк, который дислоцировался в Ульмена-Дунае, славился своей историей. Он был основан 7 октября 1799 г. и участвовал практически во всех военных кампаниях Вюртембергского королевства, в том числе в войнах с французами (1799–1800), с австрийцами (1805), пруссаками (1806–1807), русскими (1812), во Франко-Прусской войне (1870–1871) и т. д. Что касается пулеметной роты, то это определено новаторское по тому времени подразделение было сформировано в полку только в 1911 г. В том же году полк возглавил генерал-майор Готтхольд фон Эрпф, под командованием которого часть вступила в Первую мировую войну⁴⁴.

Известный отечественный военный историк А.М. Зайончковский так характеризовал германскую армию той эпохи: «В обучении... не только в теории, но и на практике широко проводился принцип активности, дерзости, взаимной помощи и выручки. Нельзя сказать, что центром тяжести... являлся индивидуальный боец: дисциплина, переходящая в муштру, движение в атаку густыми цепями были свойственны германской армии 1914 г.»⁴⁵.

Судя по всему, Оскар Дирлевангер успешно влился в воинский коллектив, быстро освоил предписанные уставами и наставлениями строевые и тактические нормативы. По крайней мере, войну он встречал уже унтер-офицером. Конечно, война серьезно спутала его планы: вместо продолжения учебы Оскар уже 2 августа 1914 г. направился со своей частью напрямик на Западный фронт, к бельгийской границе.

---

⁴² Personalakt Oskar Dirlwanger, Washington, D.C.: NARA A3343, Records of SS Officers from the Berlin Document Center (Die Höhere SS- und Polizeiführer Russland Mitte und Weissruthenien, Verslag für die Verleihung des Deutschen Kreuzes in Gold die SS-Obersturmbannführer Dr. Dirlewanger, 9. August 1943). Roll SSO—154.

⁴³ *Кальтензеггер Р.* Фердинанд Шернер. Генерал-фельдмаршал последнего часа. М., 2007. С. 21–22.

⁴⁴ Подробнее о вюртембергских формированиях кайзеровской армии применительно к истории Первой мировой войны см.: *Moser O. von.* Die Württem-berger im Weltkrieg. Stuttgart, 1927. 767 S.

⁴⁵ *Зайончковский А.М.* Первая мировая война. СПб., 2000. С. 21.

В траншеях Великой войны

4 августа Бельгия была атакована германскими войсками, получившими приказ внезапным ударом овладеть крепостью Льеж, после чего, согласно плану Альфреда фон Шлиффена, разработанному еще в 1905 г., планировалось в кратчайшие сроки нанести поражение Франции. Однако боевые действия затянулись.

Выдающийся немецкий полководец Эрих Людендорф в своих мемуарах отмечал: «Было совершенно ясно, что Бельгия уже давно готовилась встретить наше наступление. Дороги были планомерно разрушены и забаррикадированы... Началась партизанская война. На следующий день она завязалась повсеместно и вызвала то озлобление, которое в течение первых лет характеризовало войну на Западе. Бельгийское правительство взяло на себя тяжелую ответственность, планомерно организовало народную войну... Такой способ войны не соответствует военным правилам. Поэтому нельзя ставить в вину нашим войскам, что они резко реагировали на это»⁴⁶.

Несмотря ни на что, германские войска продвигались вперед, обходя и блокируя бельгийские крепости Льеж (пал 16 августа), Намюр (пал 25 августа) и Антверпен (пал 9 октября). 20 августа немцы овладели Брюсселем.

123-й полк, в котором воевал Дирлевангер, в составе 5-й армии кронпринца Вильгельма вступил в ожесточенные встречные бои 13 августа, в частности, принял участие в триумфальной для немцев Арденнской операции (в сражении у Лонгви), сражался в Лотарингии, затем в Люксембурге, а к началу осени участвовал в боевых действиях на Маасе⁴⁷. В дальнейшем, вплоть до начала изнурительной позиционной войны, полк принимал участие в многочисленных тяжелых боях на территории Франции.

Как следует из характеристики Дирлевангера, он воевал отчаянно и «всегда находился на переднем крае». Неудивительно, что 14 апреля 1915 г. ему было присвоено звание лейтенанта. Юноше очень повезло, что он вообще сумел выжить в мясорубке Западного фронта. Разумеется, Дирлевангера не обошли многочисленные ранения и контузии. В сражении у Лонгви, 22 августа 1914 г., он был ранен дважды, получив пулю в ногу и сабельный удар в голову. На следующий же день он был контужен шрапнелью в одном из встречных боев. В ходе оборонительных боев в Шампани, 7 сентября 1915 г., Дирлевангер получил ранение в руку и штыковой удар в правое бедро. Наконец, 30 апреля 1918 г. он был ранен в левое плечо в ходе боя за село Покровское, под Таганрогом.

Немецкий исследователь Г.-П. Клауш отмечает, что в результате всего этого Дирлевангер «стал 40-процентным инвалидом»⁴⁸, а французский историк К. Инграо добавляет, что Оскар «был одним из очень немногих солдат Великой войны, которые сумели выжить, получив подобные увечья... Полученные раны постоянно тревожили Дирлевангера. Его левая рука была почти обездвижена, хотя протокол эксгумации его тела в 1960 г. и не подтверждает этого. Однако экспертиза скелета Дирлевангера показала деформацию левого плеча и сложный перелом ноги, в результате чего у него образовалась костная мозоль»⁴⁹.

Уже первые ранения выбили пулеметчика из строя; четыре месяца он провел в госпиталях и лазаретах, а 28 августа 1914 г. получил свою первую награду – Железный крест 2-го

---

⁴⁶ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М. – Минск, 2005. С. 35.

⁴⁷ Подробнее о Пограничном сражении 1914 г. см: Зайончковский А.М. Указ. соч. С. 121–131.

⁴⁸ Klausch H.-P. Op. cit. S. 35.

⁴⁹ Ingrao C. Op. cit. P. 51, 53.

класса. 4 октября 1915 г. его удостоили вюртембергской золотой медали «За отвагу», а 13 июля 1916 г. его грудь была украшена Железным крестом 1-го класса⁵⁰.

С присвоением офицерского звания Дирлевангера назначили командиром взвода, которым он командовал до сентября 1916 г. После этого он был прикомандирован к штабу 7-й вюртембергской ландверной дивизии, а 1 ноября Дирлевангер стал инструктором дивизионных пулеметных курсов⁵¹.

Заметим, что германский ландвер (второочередные, или резервные воинские формирования) был разбит на два призыва. В первый входили молодые люди возрастом 20–25 лет, в том числе вольноопределяющиеся, не попавшие на службу в регулярную армию. Во второй – отслужившие в резерве регулярной армии (25–32 года), а также воины, не годные, либо ограниченно годные к строевой службе (как в случае с Дирлевангером). Первый призыв предназначался для включения в состав действующей полевой армии, задачей второго была гарнизонная и тыловая служба.

7-я ландверная дивизия была сформирована 27 января 1915 г. из ранее отдельных 55-й ландверной и 57-й пехотной ландверной бригады. С момента формирования до начала 1917 г. соединение сражалось на Западном фронте, участвуя в основном в позиционной войне в Верхнем Эльзасе, а затем – на Лотарингском фронте. После этого дивизия была переброшена на Восточный фронт (весной 1917 г.), где она осталась после заключения здесь перемирия. В 1918 г. соединение выполняло преимущественно охранные задачи на Украине и на юге России. На Восточном фронте дивизия находилась до самого окончания Первой мировой войны и была расформирована в 1919 г. во время демобилизации германской армии⁵².

Курсанты лейтенанта Дирлевангера проходили подготовку в качестве стрелков и специалистов наступательного боя. Они должны были научиться грамотно использовать особенности местности, для того чтобы как можно ближе подобраться к вражеским позициям и неожиданно открыть огонь. Пулеметные команды зачастую выполняли функции ударно-штурмовых отрядов. Поэтому курс, разработанный опытными преподавателями, включал в себя инженерно-техническую и физическую подготовку, в том числе преодоление полосы препятствий и марш-броски с полной боевой выкладкой. Нередко имитировалась потеря наблюдателя или командира команды, чтобы бойцы были способны выполнять различные обязанности. Проводились дневные, ночные стрельбы, стрельба в противогазах и так далее.

Впрочем, обязанности инструктора не вполне удовлетворяли Дирлевангера. В апреле 1917 г. он добровольно вновь оказался на линии фронта в качестве командира 2-й пулеметной роты 123-го полка 7-й дивизии. Дирлевангер руководил этим подразделением до октября 1918 г. Как было указано выше, соединение к этому времени оказалось на Восточном фронте. 2 октября 1918 г. Дирлевангер получил новое назначение – исполняющего обязанности командира II батальона 121-го полка⁵³. К этому моменту полк занимал позиции на Дону, участвовал в строительстве фортификационных сооружений, нес гарнизонную службу, обеспечивал похоронные мероприятия, охранял железнодорожные коммуникации⁵⁴.

---

⁵⁰ Personalakt Oskar Dirlwanger...

⁵¹ Klausch H.-P. Op. cit. S. 35; Ingrao C. Op. cit. P. 52.

⁵² На момент формирования дивизия состояла из 51-й пехотной ландверной бригады (119-й и 123-й королевские вюртембергские ландверные полки, отдельная самокатная рота), 52-й пехотной ландверной бригады (121-й и 126-й королевские вюртембергские ландверные полки, отдельная вюртембергская горная рота), 1-го и 2-го вюртембергских ландверных эскадронов, 1-го королевского вюртембергского ландверного полка полевой артиллерии, 2-й и 3-й королевских вюртембергских ландверных инженерных рот.

⁵³ Personalakt Oskar Dirlwanger...

⁵⁴ В течение зимы – весны 1918 г. часть принимала непосредственное участие в общем наступлении германских и австро-венгерских войск (начало 18 февраля) на Восточном фронте, а после подписания Брестского мира (3 марта) участвовала в оккупации юга России.

К. Инграо замечает, что «Восточный фронт Великой войны был настоящей лабораторией по разжиганию расовой ненависти. Многочисленные письма немецких солдат пестрят сообщениями о нечистоплотности, неполноценности, примитивном характере местного населения. На эти “наблюдения” накладывались социал-дарвинистские теории и убежденность в якобы неизменном характере присущих “восточным народам” негативных черт»⁵⁵.

9 ноября 1918 г. рейхсканцлер принц Макс объявил об отречении германского императора. Германская империя рухнула, а ее войска – зачастую беспорядочно – ринулись на родину. Для Дирлевангера и его батальона война закончилась 29 декабря 1918 г. демобилизацией в Бад-Мергентхайме. С ноября 121-й полк приступил к передислокации железнодорожным транспортом на родину – через Украину, Румынию и Венгрию (первыми убыли II и III батальоны, а I батальон и полковой штаб последовали за ними в начале весны 1919 г.).

Вспоминая то мрачное для большинства немцев время, генерал-полковник Э. Людендорф писал: «Германия, лишенная твердого управления и какой бы то ни было воли и оставшаяся без своих монархов, развалилась, как карточный домик. Исчезло все, для чего мы жили и за что истекали кровью в течение тяжелых четырех лет. У нас больше не было Отечества, которым мы могли бы гордиться. Государственный и общественный порядок был уничтожен. Всякий авторитет пал. Хаос, большевизм и террор – эти звучащие не по-немецки и не немецкие по своему существу слова совершали свой въезд в Германское Отечество... Этапные части, в том числе войска на территории оккупированных на западе и на востоке областей, в которых переворот также был хорошо подготовлен, забыли дисциплину и порядок и сломя голову, грабя по дороге, устремились домой»⁵⁶.

Сказанное в известной мере относится и к части, в которой служил Дирлевангер. Путь в Германию для батальонов 121-го полка вовсе не был простым. Один из однополчан Дирлевангера описывал эти события не без доли патетики: «После того, как вспыхнула революция, наш батальон выдвинулся из южной России на Родину. В Румынии мы едва избежали интернирования. Лейтенант Дирлевангер решил продолжать марш во что бы то ни стало, чтобы вернуться в Отечество. Военнослужащие других рот, некоторые из которых открыто выражали недовольство своими офицерами, добровольно перешли в подчинение лейтенанта Дирлевангера. И он привел их домой, несмотря на чудовищные условия и многочисленные опасности, сумев сохранить дисциплину. Редко к какому другому офицеру солдаты относились так же, как к Дирлевангеру, нашему настоящему боевому товарищу. Он сумел спасти от интернирования 600 человек»⁵⁷.

Возможно, что горечь поражения для Дирлевангера хотя бы отчасти скрасила итоговая аттестация, данная ему 20 июня 1919 г. командованием 7-й вюртембергской лай дверной дивизии: «Лейтенант резерва Дирлевангер – превосходный пулеметный офицер, который всегда проявлял особый интерес к оружию. Он отлично зарекомендовал себя и как преподаватель, и как ротный командир. Таким образом, обладая глубокими знаниями, личной храбростью, он был прекрасным примером для своих подчиненных»⁵⁸.

---

⁵⁵ *Ingrao C.* Op. cit. P. 53

⁵⁶ *Людендорф Э.* Указ. соч. С. 788–789.

⁵⁷ *Ingrao C.* Op. cit. P. 54.

⁵⁸ *Klausch H.-P.* Op. cit. S. 35.

«Красная чума»

Печальное для Германии окончание Первой мировой войны и демобилизация вовсе не поставили, как следовало бы ожидать, точку в военной карьере Дирлевангера. Он не успел еще вернуться из России и покинуть казармы своего полка, как страну охватили революционные беспорядки, инициированные левацки настроенными кругами, ориентировавшимися на «мировую революцию».

Серьезную опасность представляли собой радикальные марксисты из «Союза Спартака». Под руководством своих лидеров, Розы Люксембург и Карла Либкнехта, эта экстремистская группировка еще в 1917 г. выделилась из Независимой социал-демократической партии Германии, а в канун 1919 г. стала ядром Коммунистической партии Германии (КПГ). С самого начала ноябрьской революции «спартаковцы» открыто принялись призывать к «передаче власти советам» и к «созданию Германской советской республики»⁵⁹.

Ноябрьская революция в Германии, чуть позже названная националистами «ударом в спину ноябрьских преступников», началась с бунта левацки настроенных матросов различных судов в Киле. К 3 ноября восстание переросло в общее вооруженное выступление флота и образование «совета рабочих и матросов».

С 5 ноября «рабоче-солдатские советы» образовались в Гамбурге, Мобеле, Мюнхене, Лейпциге и других городах, и, наконец, беспорядки перекинулись в Берлин. В столице также был создан «совет рабочих и солдатских депутатов», который поддержали радикальные элементы в армейских частях.

В этих условиях, как уже отмечалось выше, рейхсканцлер принц Макс Баденский опубликовал официальное сообщение о решении Вильгельма II отречься от престола и о назначении рейхсканцлером вождя социал-демократов Фридриха Эберта.

Созданное социал-демократическое правительство вовсе не желало какого-либо продолжения революции, справедливо опасаясь того, что ситуация может перерасти в хаос. Исходя из этого, Эберт выступил решительно против дальнейшего вмешательства «советов» в государственные дела, против контроля деятельности правительства со стороны исполкома берлинского «совета», против требований о «всеобщем вооружении пролетариата» и национализации предприятий.

Между тем к концу второй недели революции «спартаковцы» и другие левые радикалы спровоцировали забастовки в Верхней Силезии и в Рейнско-Вестфальской области, а затем на ряде берлинских предприятий.

Чтобы не повторить трагедию, вершившуюся в тот момент в России, и в условиях, когда армия и флот были разложены красной пропагандой и не являлись лояльными, 14 декабря 1918 г. правительство опубликовало решение о создании «добровольческих народных войск», вошедших в историю под наименованием фрайкоров (*Freikorps* – дословно «добровольческий корпус»). Фрайкоры были призваны стать опорой существующего порядка и противовесом вооруженным левацким формированиям, лихорадочно создаваемым по всей Германии «советами рабочих и матросов». Добровольческие части пополнялись главным образом из числа офицеров, студентов, чиновников и представителей буржуазии.

Первым фрайкором уместно считать созданную социал-демократическим губернатором Килиа Густавом Носке «Железную бригаду» (сформирована в ноябре 1918 г.), в которую вошли верные республике офицеры, старшины и матросы. В декабре 1918 г. были организованы

---

⁵⁹ О ходе ноябрьской революции в Германии см., например: *Carsten F.L. Reichswehr and Politics. 1918 to 1933.* Berkeley – Los Angeles – London, 1973. 427 p.; *Застенкер Н.* Баварская советская республика. М., 1934. С. 7—4L

еще несколько фрайкоров: Добровольческий ландегерский корпус генерала Людвиг Меркера, фрайкоры «Потсдам», «Рейнхард», «Хельд», «Гюльзен» и т. д.⁶⁰.

23—24 декабря 1918 г. в Берлине правительство предприняло попытку разоружения революционно настроенной «народной морской дивизии». Попытка эта окончилась неудачей, несмотря на помощь главного командования, пославшего 1200 гвардейцев. Результатом акции явилось усиление враждебности к правительству в радикальных слоях берлинских рабочих, что подтвердила «спартаковская» демонстрация 25 декабря, собравшая десятки тысяч человек.

Растущая радикализация масс заставила правительство Эберта 4 января 1919 г. освободить с должности полицай-президента Берлина Эмиля Эйхгорна в связи с его ролью в событиях 24 декабря. Поскольку Эйхгорн был довольно популярен среди рабочих, коммунисты воспользовались фактом его отставки для того, чтобы вновь спровоцировать беспорядки, выдвинув лозунг: «Долой Эберта и Шейдемана, кровавых собак и могильщиков революции».

«Восстание спартаковцев» началось 5 января. В Берлине собралась толпа в 150 тыс. человек. Коммунисты и их союзники сформировали «временный революционный комитет», который провозгласил начало борьбы против правительства. В точности по «петроградскому сценарию», восставшие принялись «самовооружаться» и захватывать стратегические здания, в том числе редакции газет и типографии. На столичных предприятиях началась всеобщая забастовка.

Однако левые активисты не смогли привлечь на свою сторону армию, объявившую о своем нейтралитете, а полиция заняла сторону правительства. Назначенный на пост министра обороны Густав Носке ввел в город добровольческие войска и к 12 января рассеял силы повстанцев. 15 января добровольцами гвардейской кавалерийской дивизии были ликвидированы такие опасные враги порядка, как Либкнехт и Люксембург.

К сожалению, революционная активность на этом не окончилась. Еще 7 января начались крупные стачки в Рейнско-Вестфальской области, где коммунисты пытались осуществить национализацию горной промышленности силами местных советов и профсоюзов. В Саксонии, в Лейпциге радикалы разоружили правительственные войска, направляемые в Берлин. Попытка выступления была предпринята левыми радикалами в Штутгарте. На северном побережье, в Бремене, всеобщая забастовка, перешедшая в восстание, привела к захвату власти коммунистами и провозглашению «Бременской советской республики».

В основном бастующие выдвигали совершенно абсурдные и недопустимые для правительства требования, в том числе «признание советов», «освобождение политзаключенных», арест «политических убийц рабочих», вооружение рабочих, роспуск добровольческих отрядов. Простых трудящихся коммунистам удалось привлечь на свою сторону с помощью populistских лозунгов, вроде требований сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы и т. д.

В Лейпциге и Штутгарте выступления были успешно подавлены вооруженной силой. В Рейнско-Вестфальской области забастовка сошла на нет после переговоров. Против Бремена 3 февраля Носке послал 3 тыс. добровольцев, которые в течение суток ликвидировали этот опасный очаг.

Закреплению этих побед республиканских и добровольческих сил способствовало открывшееся 6 февраля 1919 г. Национальное собрание, принявшее программу парламентской демократии и буржуазной республики (показательно, что коммунисты предпочли вообще бойкотировать это мероприятие). Собрание избрало первым президентом республики Эберта, справедливо видя в нем олицетворение и гарантию порядка в стране. Новое правительство во

---

⁶⁰ Жуков В.В. Фрайкоры. Повесть о германских добровольцах. М., 2004. С. 8–9. См. также: Jurado C.C. The German Freikorps 1918—23. Oxford, 2001. 64 p.

главе с социал-демократом Филиппом Шейдеманом включило в себя представителей буржуазных партий центра и демократов. Пост военного министра был сохранен за Густавом Носке. Главная работа собрания сосредоточилась на обсуждении конституции республики, которая и была принята в июле 1919 г. Кроме того, собрание объявило о создании вооруженных сил республики – рейхсвера и военно-морских сил – рейхсмарине. В рейхсвер был включен и ряд фрайкоров. Так, фрайкор «Гюльзен» стал 3-й бригадой рейхсвера, а ландъегерский корпус Меркера – 16-й бригадой. Более мелкие фрайкоры были преобразованы в полки и батальоны рейхсвера⁶¹.

Коммунисты противопоставили усилиям по наведению конституционного порядка саботаж, диверсии и забастовки. В конце февраля 1919 г. вспыхнула всеобщая стачка шахтеров Средней Германии, охватившая не только всю горную промышленность области, но ряд промышленных предприятий и транспорт. 4 марта вновь забастовало большинство берлинских предприятий.

В течение марта Эберту и Носке удалось с помощью фрайкоров существенно подавить революционные выступления в Рейнско-Вестфальской области и в Средней Германии. Войска генерала Меркера успешно разгоняли советы, разоружали рабочих, арестовывали и истребляли наиболее агрессивные силы повстанцев. Во всеоружии правительство встретило и новый подъем беспорядков в Руре, где с конца марта снова вспыхнула горняцкая забастовка, а к 1 апреля бастовало почти 100 % шахт. Правительство ввело в области осадное положение и угрожало бастующим «голодной блокадой». К концу апреля забастовка была окончательно сорвана.

Кроме забастовки в Руре в марте – апреле 1919 г. имели место серьезные беспорядки и вооруженные столкновения в Магдебурге, в Брауншвейге, в Цвикау, в Данциге, в Ганновере, в Штетине, в Кенигсберге, в Бремене, стачка в саксонском угольном бассейне, массовые забастовки в Верхней Силезии, в Вюртемберге, особенно в Штутгарте. Но наибольших успехов коммунистам удалось достичь в Южной Германии, в Баварии, где дело дошло до захвата власти и установления «советской республики»⁶².

При подавлении беспорядков огромную роль играли силы фрайкоров. Можно уверенно утверждать, что лишь благодаря добровольцам Веймарская республика сумела устоять, а коммунисты не пришли к власти. Хотя методы, которые использовали добровольческие войска, были довольно суровы (к примеру, практиковались расстрелы «при попытке к бегству», бессудная ликвидация противников порядка в тюрьмах, бомбардировки восставших кварталов силами артиллерии и авиации), в данном случае цель явно оправдывала средства.

28 июня 1919 г. Германия подписала так называемый Версальский договор с союзниками. Согласно этому документу, Германия потеряла 13 % своей довоенной территории, ей было запрещено иметь авиацию, а численность рейхсвера ограничивалась до 100 тыс. человек.

Унизительный характер договора пробудил активность националистических сил. В начале марта 1920 г. крайне правые организовали заговор с целью добиться отмены Версальского договора. Во главе заговора встали генерал от инфантерии барон Вальтер фон Лютвиц и крупный землевладелец, лидер Немецкой отечественной партии Вольфганг Капп. 10 марта 1920 г. генерал фон Лютвиц потребовал от президента Эберта отказаться от соблюдения условий Версальского договора. Эберт снял Лютвица с должности, но тот проигнорировал свою отставку и приказал 2-й и 3-й морским бригадам начать наступление на Берлин. 13 марта 2-я морская бригада, не встретив вооруженного сопротивления, вошла в город. Здесь восставшие объявили о создании своего правительства во главе с Каппом. Вопреки ожиданиям, к восставшим присоединилось лишь небольшое количество военных, а профсоюзы и левые начали оче-

---

⁶¹ Jurado C.C. Op. cit. P. 16.

⁶² Застенкер Я. Указ. соч. С. 37.

редную забастовку, в которой участвовало около 1 200 000 человек по всей Германии. Спустя четыре дня путч сошел на нет и Капп бежал в Швецию.

Капповский путч спровоцировал коммунистов. В середине марта 1920 г. они подняли вооруженный мятеж в Рурской области. Мятежники захватили власть в Эссене и Дортмунде и вскоре организовали Рурскую красную армию, численностью около 50 тыс. человек. Части этой «армии» захватили Дюсельдорф и Дуйсбург. Успех мятежников объяснялся тем, что Рур входил в демилитаризованную зону и на его территории практически не было частей рейхсвера. Слабые местные фрайкоры и полиция были быстро разгромлены восставшими.

3 апреля 1920 г. части фрайкоров начали наступление на Рурскую область. Добровольцы были разделены на три оперативные группы: с севера наступали фрайкоры «Дюсельдорф», «фон Аулок», 3-я морская бригада и штурмовой отряд Россбаха; с юга наступали баварские фрайкоры «фон Эпп», «фон Овен» и «Оберланд». Третья группа наступала из Мюнстера, в ее состав входили фрайкоры «Габке», «Геттинген», «Гинденбург», «Северин» и добровольческий отряд Хааса. После пяти дней боев Рурская красная армия, несмотря на численное превосходство, была разгромлена, части фрайкоров погнали деморализованные отряды левых в сторону французской границы⁶³. Это привело к вступлению союзников на территорию Рурской области. Фрайкоры были вынуждены уйти из Рура в глубь Германии. Союзники увидели во фрайкорах реальную силу, способную противостоять им. Союзная комиссия потребовала от Веймарского правительства срочного роспуска и запрещения всех полувоенных организаций. Правительство Эберта пошло навстречу требованиям союзников, распустило фрайкоры и потребовало от всех организаций сдать имеющееся у них оружие.

Что же делал в этот период Оскар Дирлевангер? Советские публицисты В. Рясной и Ю. Чернявский почему-то считают, что в конце 1918 г. он находился в Берлине, где воочию наблюдал ноябрьские беспорядки⁶⁴. Совершенно непонятно, на основании чего сделан этот вывод. Как уже говорилось, в ноябре его полк совершал марш из России на родину, а демобилизация состоялась 29 декабря в Бад-Мергентхайме, в Вюртемберге...

Скупые строки его личного дела свидетельствуют, что демобилизация Дирлевангера фактически была формальной. Он несколько не симпатизировал левым, в 1919 г. вступил в фрайкор («принимал участие в боевых действиях в ряде городов в составе добровольческих корпусов Эппа, Хааса, Шпроссера и Хольтца»⁶⁵), а затем оказался в рейхсвере. Служба Дирлевангера оказалась связана с 21-й бригадой рейхсвера, 13-й вюртембергской бригадой генерала Хааса и вюртембергским добровольческим отрядом генерала Шпроссера. Все указанные армейские формирования были созданы из фрайкоров⁶⁶.

Свою антикоммунистическую деятельность Дирлевангер начал с подавления всеобщей забастовки в 1919 г. В 1920 г. он принимал непосредственное участие в ликвидации коммунистических восстаний в Бакнанге, Корнвестгейме, Эсслингине, Унтертюргейме, Алене, Шорндорфе, Гейденгейме (возле Штутгарта)⁶⁷.

После образования рейхсвера лейтенанту Дирлевангеру было доверено командовать вюртембергским IV бронепоездом (который и придавался время от времени указанным выше добровольческим частям рейхсвера). Как отмечает Г.-П. Клауш, этот поезд «использовался на основании политических и правовых документов, оплачивался из бюджета и имел статус временного добровольческого подразделения рейхсвера». В начале своей деятельности личный

---

⁶³ Акунов В.В. Указ. соч. С. 97.

⁶⁴ Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 430–432.

⁶⁵ Personalakt Oskar Dirlewanger...; Weale A. Op. cit. P. 273.

⁶⁶ В частности, 23-я бригада была развернута на основе фрайкора Эппа. См.: Carsten F.L. Op. cit. P. 59.

⁶⁷ MacLean F.L. Op. cit. P. 22.

состав бронепоезда набирался исключительно из бывших солдат роты Дирлевангера, которые примкнули к нему после окончания войны⁶⁸.

Бронепоезд Дирлевангера активно применялся в марте 1920 г. в ходе боевых действий против Рурской красной армии. Среди войск, которые правительство направило в Рурскую область для подавления восстания, были 13-я вюртембергская бригада рейхсвера и вюртембергский добровольческий отряд рейхсвера генерала Шпроссера. Когда рабочие завода Даймлер-Бенц попытались в Унтертюркгейме помешать переброске этих частей по железной дороге, бронепоезд Дирлевангера освободил путь для добровольческих формирований. Несколько позже бронепоезд Дирлевангера был придан дивизионной группе Хааса в Дортмунде, Изерлоне и Эссене. IV бронепоезд принимал участие и в поддержке 21-й стрелковой бригады рейхсвера (она же – фрайкор Эппа) и 41-го стрелкового полка рейхсвера в Пелкуме. Жертвами этих формирований стали около 300 мятежников из Рурской красной армии⁶⁹.

Однако подлинным «звездным часом» Дирлевангера стало участие его бронепоезда весной 1921 г. в освобождении саксонского города Зангерхаузена от банды анархо-коммунистического фанатика Макса Гёльца. Личность последнего настолько колоритна (а в чем-то схожа и с личностью самого Дирлевангера), что будет вовсе не лишним остановиться на ней поподробнее⁷⁰.

Гёльц родился в 1889 г. в бедной крестьянской семье в Саксонии. Учеба давалась ему с большим трудом: от природы не отличаясь усидчивостью, он всякий раз бросал почти любое начатое дело. Будучи подростком, Гёльц нашел приют в протестантском союзе «Белый крест», проповедовавшем непорочную жизнь. Однако этот опыт ничего ему не принес, кроме того, что Макс превратился в радикального атеиста, неистово ненавидящего церковь и все, что с ней связано. В 1914 г. Гёльц добровольцем пошел на войну, и здесь он, казалось бы, наконец «нашел себя». Он был награжден Железным крестом, однако к 1918 г. окопная жизнь превратила его в разочарованного и озлобленного субъекта. Немудрено, что он с воодушевлением воспринял начало революции. В родном Фалькенштайне Гёльц создал совет рабочих и солдатских депутатов. Во главе команды мятежных бедняков он рьяно принялся за то дело, которое пришлось ему по душе, а именно – за «передел собственности». После Капповского путча Гёльц сколотил банду, претенциозно назвав ее «Красной армией Фогтланда». Шайка занималась заурядным грабежом саксонских городков, не брезгуя захватом заложников, поджогами общественных зданий и убийствами «буржуев». После того как против «Красной армии Фогтланда» выступили регулярные части рейхсвера, Гёльц с частью награбленного перешел границу Чехословакии.

В конце 1920 г. он нелегально вернулся в Германию и перешел к тактике индивидуального террора, купив несколько центнеров взрывчатки. Первым делом он попытался взорвать ратушу Фалькенштайна, затем организовал синхронные взрывы в судебных зданиях Дрездена, Лейпцига и Фрайбурга.

В марте 1921 г. агентура Коминтерна спровоцировала в Германии новую серию беспорядков. Гёльц «вошел в дело», сформировал боевой отряд и достал оружие, ограбив несколько полицейских участков. Врываясь в мелкие города, его подельники захватывали ратушу и реквизировали наличные средства в местных отделениях банков. Любимым занятием Гёльца было поджигать взятые городки. Далекое не всегда силы порядка и рейхсвер успевали своевременно отреагировать на вылазки бандита.

---

⁶⁸ Klausch H.-P. Op. cit. S. 35–36.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ См.: *Ватлин А.* Немецкий Пугачев / «Родина». 2006. № 2. С. 42–49.

В упомянутый Зангерхаузен банда Гёльца ворвалась 26 марта 1921 г.⁷¹. По сложившейся «традиции», предводитель шайки распорядился расклеить по городу приказ-ультиматум следующего содержания:

«Город взят под контроль красными войсками. Вводятся пролетарские законы военного времени. Это значит, что всякий, не подчиняющийся постановлениям Верховного Военного Руководства, будет расстрелян. Как только нам станет известно, что охранная полиция или рейхсвер приближаются к городу, мы немедленно подожжем город и уничтожим буржуазию, невзирая на пол и возраст. Пока охранная полиция или рейхсвер не наступают, мы будем щадить жизнь граждан и их имущество. Все оружие, холодное и огнестрельное, должно быть немедленно передано Верховному Военному Руководству. Лица, у которых при обыске будет найдено оружие, будут расстреляны на месте. Все автомобили, легковые и грузовые, должны быть переданы в распоряжение Верховного Военного Руководства. Если этого не произойдет, виновные будут расстреляны»⁷².

Однако в данном случае преступнику не удалось «пожизниться». Несмотря на то что описания последующих событий в различных источниках разнятся, факт остается фактом: Дирлевангеру, вовремя подоспевшему со своим бронепоездом, удалось оперативно очистить город от банды Гёльца и его взбесившихся поделщиков. Этот неоспоримый факт послужил основанием для того, что в 1934 г. Дирлевангеру было присвоено звание почетного гражданина Зангерхаузена. Невзирая на все последующие отвратительные преступления и личностные изъяды будущего командира штрафников СС, следует однозначно признать, что в данном случае Дирлевангер выступил защитником конституционного порядка и законности.

Вызывает искреннее удивление то, что немецкий историк Г.-П. Клауш дерзко позволяет себе фактически апологетизировать деятельность преступника Гёльца, а его подручных не без симпатии называет «революционными рабочими». При этом Клауш с в общем-то несвойственной ему инфантильностью нелепо оспаривает сам факт освобождения города и не брезгует в качестве основного источника при описании событий использовать воспоминания некоего Йозефа Шнайдера, «ближайшего товарища Макса Гёльца», что само по себе, на наш взгляд, в полной мере характеризует этого «свидетеля».

Свидетельство этого «ближайшего товарища» (приводится со слов Манфреда Гебхарда) выглядит так:

«Десять грузовиков, некоторые из которых были с прицепами, а также конные экипажи и пешие войска прибыли в пасхальную субботу в Зангерхаузен. Гёльц хочет использовать этот населенный пункт только как промежуточную остановку на пути к Галле и впервые за несколько дней обеспечить солдат продовольствием. Каждая гостиница должна приготовить пищу для 100–150 солдат... Едва Гёльц прибыл в Зангерхаузен, как его войска оказались... втянуты в бой с вюртенбергскими временными добровольцами, захватившими бронепоезд. Гёльц, не медля, принял решение вступить в бой. В ресторане, на вершине холма, откуда можно было видеть весь город, проходила линия фронта... С достойной удивления энергией и с большим стратегическим талантом Гёльц руководит ударами. Время от времени он отдавал приказы одному из своих адъютантов, в то время как сам отправлялся к своим передовым частям и подбадривал войска... Гёльцу удастся нанести удар по бронепоезду, очистить город от полиции и разрушить железнодорожные рельсы впереди и позади поезда, чтобы он не мог двигаться. Гёльц не может атаковать сам бронепоезд. Около часа ночи, когда из Касселя пришло сообщение об усилении личного состава бронепоезда, Гёльц должен был прекратить борьбу и отойти из Зангерхаузена. Четыре человека остались и время от времени вели стрельбу, чтобы создать впечатление, что Гёльц все еще находится в городе. Утром, однако, швабские “герои” вышли

---

⁷¹ *Ingrao C. Op. cit. P. 56.*

⁷² «Декрет о диктатуре пролетариата», подписанный Максом Гёльцем. Фотокопия / Личный архив Д.А. Жукова.

из бронепоезда и отомстили рабочим Зангерхаузена. Сотни людей, некоторые из которых были даже совершенно непричастны к боям, были сразу арестованы и подверглись жестокому обращению»⁷³.

Разумеется, совершенно противоположную картину рисовали оппоненты Гёльца и его соратников. 31 мая 1934 г. по случаю присвоения Дирлевангеру звания почетного гражданина Зангерхаузена газета «Хейльброннерская городская хроника» опубликовала следующую заметку:

«В самых широких кругах народа по настоящую пору живы воспоминания о тяжелейших временах, когда красные бандиты и коммунисты хозяйничали в нашей стране. В Пасхальную субботу 1921 г. коммунистический вожак Макс Гёльц установил над жителями Зангерхаузена диктатуру. Эта диктатура свелась к ограблению всех банков, введению новых “законов”, освобождению уголовников и взятию многочисленных заложников. Под страхом смерти все жители Зангерхаузена должны были сдать все оружие, технику и велосипеды. Горожане были предупреждены, что в случае сопротивления город будет сожжен.

Администрация того времени была практически бессильна сопротивляться бандитам, поэтому на помощь были призваны проверенные бойцы – старые фронтовые офицеры. В эти дни бронепоезд Дирлевангера, одного из первых командиров, поднявших знамя со свастикой, получил приказ выдвинуться в Зангерхаузен. Дирлевангер быстро

покончил с “диктатурой пролетариата”. Тяжелые бои с применением ручных гранат и пулеметов, в ходе которых Дирлевангер сам получил ранение, окончились около 2 часов ночи. Бойцы Дирлевангера успешно обратили бандитов в бегство, при этом 22 из 42 его боевых товарищей были ранены и один убит»⁷⁴.

К. Инграо, ссылаясь на немецкого исследователя Д. Шуманна, отмечает, что «в среду [вероятно, опечатка, так как 26 марта в 1921 г. выпало на субботу. – *Примеч. авт.*]... вооруженные коммунистические группы, численностью до трех сотен человек, ворвались в город Зангерхаузен... Коммунистические активисты заняли публичные места и общественные здания и принялись вымогать деньги, одежду и еду у городской буржуазии. Гёльц и его люди стали присваивать собственность, разрушили телеграфную линию и взяли в заложники ряд видных горожан, с целью получить солидные суммы денег, необходимых для продолжения забастовки и боевых действий... Бронепоезд, которым командовал Дирлевангер, прибыл в Зангерхаузен и вступил в бой с людьми Гёльца. Лучше вооруженные и подготовленные, чем коммунисты, подчиненные Дирлевангера быстро взяли ситуацию в свои руки и заставили противника покинуть город. В ходе боев семь солдат, три инсургента и три жителя города были убиты»⁷⁵.

Дальнейшая история Гёльца весьма показательна. 1 апреля под Безенштадтом его шайка попала под плотный огонь артиллерии правительственных войск, была рассеяна и разбежалась. Сам Гёльц был арестован и отдан под суд. Хотя прокурор требовал для него смертной казни, Гёльц был приговорен к пожизненному заключению в каторжной тюрьме.

Отбывая заслуженное наказание, он вступил в КПГ и быстро превратился в своеобразную «икону» международного «рабочего движения». В июле 1928 г. его почему-то освободили, и он уехал в СССР, где нашел восторженный прием. Его избирали «почетным чекистом», «наставником красноармейцев» и «шефом железнодорожников», опубликовали «мемуары». Однако годы заключения явно отразились на его психике, и в «стране советов» Гёльц начал вести себя, мягко сказать, неадекватно.

«Наверх» стали поступать тревожные сигналы о необузданном поведении «товарища Гёльца» в отношении женщин, включая школьниц. Более того, «легендарный командир»

---

⁷³ Цит. по: *Klausch H.-P.* Op. cit. S. 36–37.

⁷⁴ *MacLean F.L.* Op. cit. P. 23–25.

⁷⁵ *Ingrao C.* Op. cit. P. 56.

постоянно устраивал дебоши, драки, без зазрения совести тратил государственные средства. Кульминацией всех этих безобразий стало то, что 1 мая 1933 г. Гёльц заперся в номере столичной гостиницы «Метрополь» с пистолетом и запасом продуктов, обещая убить каждого, кто попытается взломать дверь. Спустя десять дней его удалось уговорить сдаться.

Терпение властей подошло к концу. Даже коллеги Гёльца по КПГ стали поговаривать о том, что необходимо поскорее «избавиться от трупа, который уже начал вонять». Для начала Гёльца отправили на «лечение путем трудотерапии» в один из совхозов. А утром 16 сентября его бездыханное тело обнаружили дети, пришедшие поиграть на берег Оки. По одной из версий, Гёльца насмерть забили рукоятками пистолетов чекисты⁷⁶.

Однако возвратимся к Дирлевангеру. 12 апреля 1921 г. в ходе боев с красными он был еще раз ранен в голову⁷⁷. Почти сразу после этого он был арестован и помещен в тюрьму за организацию незаконного оружейного склада. После двухнедельного заключения Дирлевангер присоединился к добровольческому корпусу Хольца, с которым он выступил в июне 1921 г. для проведения операций в Верхней Силезии на немецко-польской границе⁷⁸.

---

⁷⁶ *Ватлин А.* Указ. соч. С. 49.

⁷⁷ *Weale A.* Op. cit. P. 273.

⁷⁸ *Klausch H.-P.* Op. cit. S. 38.

«Злой дух Хайльбронна»

Борьбу с красными Дирлевангер пытался совмещать с получением высшего образования. Еще в 1919 г. он поступил в Высшую техническую школу в Мангейме. Будучи активным участником добровольческих формирований рейхсвера, он едва ли мог должным образом посвящать себя учебе. Кроме того, студенческая жизнь той эпохи была чрезвычайно политизированной. Огромную популярность среди немецких студентов получили так называемые народнические (*ivölkisch*) идеи, представлявшие собой смесь национализма, расизма и романтических представлений о германской истории. Известно, что Дирлевангер был членом Немецкого народнического союза защиты и непримиримости (*Deutsch völkisch Schutz- und Trutzbund*)⁷⁹. Надо сказать, что подобных союзов, групп и организаций в послевоенной Германии было величайшее множество, некоторые из них не насчитывали в своих рядах и десятка человек, однако указанный союз был довольно разветвленной формацией. В число его членов входили, например, такие будущие нацистские функционеры, как Фриц Заукель, Вернер Бест и Рейнхард Гейдрих.

Дирлевангер вовсе не пытался скрывать свои радикальные политические взгляды, что в конечном итоге привело к его отчислению за «доказанные случаи антисемитской агитации»⁸⁰. Покинув Мангейм, он перевелся в Университет Франкфурта-на-Майне и в течение шести семестров изучал экономику и право. В 1922 г. он успешно защитил докторскую диссертацию, весьма актуально названную «К критике идеи планового управления экономикой» (*«Zur Kritik des Gedankens einer planmäßigen Leitung der Wirtschaft»*). В этой работе, отнюдь не лишенной антикоммунистических и националистических коннотаций, Дирлевангер высказывался категорически против социалистического планового хозяйства и государственного вмешательства в регулирование экономики: «Не идея плановой экономики может быть отправной точкой национального возрождения, а сознание и воля, пробуждающие все спящие силы нации... Предпосылкой этого является освобождение от политических и экономических оков»⁸¹.

Нельзя сказать, что критика плановой экономики была чрезвычайно популярна в то время у немецких националистов, не говоря уже о теоретиках набирающей популярность нацистской партии. Так, целый ряд экономических пунктов принятой 25 февраля 1920 г. программы НСДАП – вероятно, с целью привлечения на свою сторону рабочих масс – носили безусловно социалистический характер. К примеру, пункт 13 требовал «национализации всех преобразованных на данный момент в акционерные общества промышленных предприятий»⁸².

Разумеется, подобные демагогические лозунги фактически никогда так и не были реализованы нацистами, несмотря на то, что указанная программа без всяких изменений просуществовала вплоть до краха Третьего рейха. В любом случае, социалистическая риторика совершенно не мешала вступать в НСДАП тем, кто не разделял бредовые экономические теории «бифшексов» – леваков от нацизма, таких как Отто Штрассер и Готтфрид Федер. Так и Дирлевангер, патологически ненавидевший красных, 1 октября 1922 г. подал заявление в партию и вскоре получил членский билет за номером 12 517⁸³. Кстати, после окончания учебы Дирлевангер нашел работу в одном из штутгартских банков, в то время как Федер яростно выступал против «кабалы процента» и за полную ликвидацию банковской системы...

---

⁷⁹ Ingrao C. Op. cit. P. 61.

⁸⁰ Klausch H.-P. Op. cit. S. 38.

⁸¹ Ibid.

⁸² Подробнее см.: Федер Г. Программа и мировоззрение НСДАП. Витебск, 2007. С. 15–16.

⁸³ Weale A. Op. cit. P. 273.

Партийную карьеру Дирлевангера сложно назвать особенно удачной. Кроме того, она несколько раз драматически и отнюдь не по воле самого Дирлевангера прерывалась. Тем не менее в партии он обзавелся теми связями, которые впоследствии не раз выручали его из, казалось бы, безвыходных ситуаций. В Штутгарте, куда Дирлевангер переехал после получения докторской степени, он подружился с человеком, которому суждено будет сыграть в его жизни ключевую роль.

Готтлоб Кристиан Бергер, будущий обергруппенфюрер СС и начальник Главного управления СС, был не просто земляком и ровесником (родился 16 июля 1896 г.) Дирлевангера. Оба они пошли добровольцами на войну, оба воевали в вюртембергских частях германской армии (притом в одном полку), оба были награждены за боевые отличия. Так же как и Дирлевангер, Бергер стал активным бойцом фрайкоров и участвовал, в частности, в боях против «Рурской красной армии». В НСДАП Бергер вступил лишь на месяц позже Дирлевангера, покинул партию после «пивного путча» и вторично вступил в нее в январе 1931 г., одновременно став членом штурмовых отрядов (СА). В 1936 г. он перевелся в СС и стремглав взобрался по крутой служебной лестнице «Черного ордена»⁸⁴.

Итак, в нацистской партии Дирлевангера привлекали не идеологические изыскания, а возможность бороться против коммунистов и прочих «врагов отечества». Такая возможность представилась в ноябре 1923 г., года нацисты попытались организовать вооруженное выступление в Мюнхене. «Пивной путч», как известно, завершился провалом. Неудачными надо признать и действия в ходе этих событий Дирлевангера. В Штутгарте он безуспешно попытался захватить несколько полицейских бронемашин, чтобы направить их на помощь мюнхенским соратникам¹.

После провала путча НСДАП была на некоторое время запрещена властями, и Дирлевангер автоматически выбыл из ее рядов (повторно вступил в партию в 1926 г.). Кроме того, он был вновь ненадолго арестован за незаконное хранение оружия^{85 86}.

В 1925 г. Дирлевангер устроился на штутгартскую фирму «Тройханд» («*Treuhand A.G.*»), а затем стал исполнительным директором компании «Корникер» («*Kornicker*») в Эрфурте. С 1 сентября 1928 г. по 31 декабря 1931 г. он заведовал финансовыми делами этой компании. До июля 1933 г. он работал в качестве независимого налогового консультанта. Интересным обстоятельством является то, что владельцами «Корникер» были евреи. Видимо, последнее обстоятельство развязало Дирлевангеру руки: он без зазрения совести провернул ряд махинаций, в результате которых ему удалось совершить хищение нескольких тысяч рейхсмарок. Часть этих средств была направлена в пользу эрфуртских штурмовых отрядов. Тем не менее в 1928 г. ему пришлось покинуть ряды НСДАП по причине своей работы «на евреев»⁸⁷.

Дирлевангер никогда не терял связи со своими бывшими сослуживцами, в том числе с бойцами IV бронепоезда. После того как он третий раз вступил в партию (1 марта 1932 г., билет № 1 098 716)⁸⁸, он конфиденциально заверил Гимmlера, что «в случае внутривнутриполитических столкновений в ходе прихода к власти, в Вюртемберге в распоряжении партии будет находиться мой и моего приятеля бронепоезд железнодорожной охраны». Очевидно, рейхсфю-

⁸⁴ В 1939 г. Бергер стал начальником управления комплектования СС, с 1940 по 1945 г. возглавлял Главное управление СС. Являлся одним из главных руководителей СС, курируя кадровые, административные и правовые вопросы. Отвечал за вербовку добровольцев в войска СС. С сентября 1944 г. был начальником штаба фольксштурма, с октября 1944 г. руководил службой по делам военнопленных. 8 мая 1945 г. был арестован союзниками. В 1949 г. американским военным трибуналом приговорен к 25 годам заключения. В декабре 1951 г. был освобожден. Активно участвовал в неонацистском движении. Умер 5 января 1975 г. См.: Залеский К.А. Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия СС. М., 2009. С. 32.

⁸⁵ Weale A. Op. cit. P. 273.

⁸⁶ Klausch H.-P. Op. cit. S. 39.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Залеский К.А. Указ. соч. С. 581.

рера СС весьма заинтересовало это предложение, поскольку он поручил Дирлевангеру «установить места дислокации остальных 11 бронепоездов железнодорожной охраны Рейха, а также... сообщить... о наборе идеологически подготовленных экипажей».

В июле 1932 г. Дирлевангер в составе I штурмбанна 122-й бригады СА принял участие в нападении на дом профсоюзов в Эсслингене. За эту акцию в декабре 1932 г. он предстал перед земельным судом Штутгарта как «нарушитель общественного порядка»⁸⁹.

После прихода нацистов к власти (30 января 1933 г.) Дирлевангер, как «старый борец», получил высокооплачиваемую должность на бирже труда в Хайльбронне. Работая первоначально начальником отдела, он в скором времени был повышен до заместителя директора⁹⁰. Казалось бы, Дирлевангер наконец достиг успеха. Газеты патетически писали, что «он относится к той когорте людей, которые в случае необходимости рискуют своими жизнями, реализуя великие цели нашего фюрера»⁹¹.

Однако Дирлевангер недолго почивал на лаврах. В его адрес стали сыпаться обвинения со стороны руководства вюртембергских штурмовых отрядов, местной партийной ячейки и биржи труда. Дирлевангера обвиняли в полном отсутствии дисциплины, называли «смутьяном и болтуном» («*Stänkerer und Schwätzer*»), «злым духом Хайльбронна» («*der böse Geist in Heilbronn*»)⁹². Главной причиной всех его злоключений был алкоголизм.

По случаю присвоения Дирлевангеру звания почетного гражданина Зангерхаузена он устроил фуршет для своих сотрудников, после чего в пьяном виде стал разъезжать по Хайльбронну на своем служебном автомобиле. Совершив две аварии, он попытался скрыться. Еще более серьезные вопросы вызвало то, что он имел сексуальные отношения с тринадцатилетней девочкой, состоявшей в организации «Союз немецких девушек» (*Bund Deutscher Mädel*, БДМ). Его недоброжелатели из местных СА и вовсе принялись утверждать, что он регулярно подвергал девочек из этой организации сексуальному насилию⁹³.

Дирлевангер потерял работу, был исключен из партии и СА, лишен звания почетного гражданина и докторской степени и получил два года тюремного заключения. Он признался в своем преступлении⁹⁴, но категорически отрицал, что являлся серийным маньяком, полагая, что девушка достигла шестнадцатилетнего возраста.

Во время заключения в тюрьме Людвигсбурга Дирлевангер пытался добиться возобновления процесса на основании того, что он был якобы осужден «по личным и политическим мотивам». Кроме того, он обвинил местных функционеров НСДАП, крейсleitера Хайльбронна Драуца и гауляйтера Вюртемберга Вильгельма Мурра, в утайке денежных средств, вырученных в ходе организации «зимней помощи». Впрочем, верховный имперский суд 8 января 1935 г. отказал в пересмотре его дела, считая само прошение «явно необоснованным»⁹⁵.

Ганс Кун, сидевший в тюрьме вместе с Дирлевангером, после войны предоставил журналу «Шпигель» следующее свидетельство: «В мае 1936 г. меня отправили вместе с другими политическими заключенными из тюрьмы Брухзаль... в тюрьму Людвигсбург. В тюрьме была своя типография... Мы работали на скоросшивательных машинах. Одним из заключенных был доктор Дирлевангер... председатель биржи труда Хайльбронна, получивший два года тюрьмы, в соответствии с § 176 – совращение несовершеннолетних. Как-то он разговорился и поведал об этом случае: “Ей было 15 лет, и я взял для этого машину”. Другим заключенным он рассказал еще о нескольких эпизодах, и мы прозвали его “жеребцом-БДМ”. Во время Первой мировой

⁸⁹ Klausch H.-P. Op. cit. S. 40.

⁹⁰ Personalakt Oskar Dirlewanger...

⁹¹ Цит. по: MacLean F.L. Op. cit. P. 25

⁹² Klausch H.-P. Op. cit. S. 40.

⁹³ Weale A. Op. cit. P. 274.

⁹⁴ Personalakt Oskar Dirlewanger...

⁹⁵ Klausch H.-P. Op. cit. S. 42.

войны он был офицером, и под руководством Носке стал обер-лейтенантом. Он также охотно показывал газетную вырезку, в которой рассказывалось, как он боролся против Гельца и коммунистов во время восстания в Центральной Германии в 1920-е гг. Никто из нас и поверить не мог, что у него есть ученая степень доктора экономических наук... Однажды Дирлевангер возвратился после доклада директору [тюрьмы] с заплаканными глазами. Длинный, худой человек выбивался из сил на работе, его тюремная одежда была изношенной и грязной, так что заключенные, которые проходили рядом с ним, утверждали, что он вообще не умывался целыми днями. Его внешний вид был неуверенным, речь бессвязной и нервной»⁹⁶.

Когда Дирлевангер вышел из тюрьмы, он вновь попытался инициировать пересмотр дела. Тогда местные партийные лидеры почти сразу же бросили его в концлагерь Вельцгайм. В письме Гиммлеру Дирлевангер так описал обстоятельства этой акции: «Когда я, после отбытия наказания, занимался возобновлением процесса по моему делу, высокие партийные инстанции изобразили меня не в самом лучшем свете, хотя для этого не было реальных причин. Получилось так, что высокие партийные руководители в Вюртемберге не дали мне использовать документы, показывающие их не с самой безупречной стороны. Привлечь эти документы к делу мне запретило гестапо, а потом мне сказали, чтобы я... на процессе не озвучивал то, что мне известно, – фактически я должен был свидетельствовать против самого себя, что крайне странно для порядочного суда. Несмотря на то что я четко придерживался указаний суда, через три дня я был переведен в лагерь для заключенных, находящихся под охранным арестом, в Вельцгайм»⁹⁷.

10 марта 1937 г. Дирлевангер был освобожден из концлагеря. Это произошло благодаря вмешательству заклятого врага гауляйтера Мурра, Готтлоба Бергера. Старый друг Дирлевангера ходатайствовал перед Гиммлером. Ему удалось убедить того в возможности «исправления» Дирлевангера. Последний получил возможность отправиться на службу в сухопутные подразделения Легиона «Кондор», принимавшие участие в гражданской войне в Испании на стороне войск генерала Франциско Франко.

Как известно, конфликт между правительством испанского «народного фронта» и мятежным генералом Франко начался в июле 1936 г. Эти две силы раскололи общество, что вскоре привело к гражданской войне, причем республиканцев активно поддерживал СССР, а националистов – Италия и Германия.

Надо сказать, что войне предшествовала длительная череда политических кризисов, характеризовавшаяся усилением радикальных настроений. На одном фланге выступали левые и анархисты, на втором – националисты и фалангисты – члены профашистской Испанской фаланги, образованной в 1933 г. Ситуация особенно накалилась в начале 1936 г., когда победу на парламентских выборах с минимальным перевесом одержал блок левых партий, входящих в «народный фронт». В течение нескольких последующих месяцев обстановка в стране предельно обострилась, при этом коммунисты и анархисты не брезговали террористическими методами.

С целью нормализации обстановки и воспрепятствования сползания страны в хаос часть военных решила установить диктатуру и избавить Испанию от явной красной угрозы. Выступление против республиканского правительства началось 17 июля 1936 г. в Испанском Марокко. Достаточно быстро под контроль мятежников перешли и другие испанские колонии, а затем конфликт перекинулся на территорию собственно Испании.

Фактически с первых дней помощь восставшим стала оказывать Португалия. В конце июля лидеры националистов договорились о помощи со стороны Германии и Италии. С конца

⁹⁶ «Sie haben etwas gutzumachen». Ein Tatsachenbericht vom Einsatz der Strafsoldaten. Sonderkommando Dirlwanger / «Der Spiegel», 1951. № 15. S. 17–20.

⁹⁷ Klausch H.-P. Op. cit. S. 42–43.

августа 1936 г. немецкие и итальянские летчики стали активными участниками воздушных боев в испанском небе. С октября 1936 г. в Испанию было направлено добровольческое соединение военно-воздушных сил Германии – Легион «Кондор»⁹⁸.

Помимо авиационных подразделений в Легион вошли также формирования вермахта, составившие группу «Имкер» («*Imker*»), представленную поначалу танковым подразделением «Дроне» («*Drohne*»). Командиром «Имкера» был назначен подполковник Вильгельм Риттер фон Тома. Позднее, в 1937 г., в Испанию прибыла еще одна группа германских добровольцев (в их числе находился и Оскар Дирлевангер), получившая известность как группа «Иссендорф» («*Issendorf*») во главе с подполковником Вальтером фон Иссендорфом⁹⁹. Эта группа инструкторов штатно вошла в группу «Имкер». Интересно, что инструкторов пригласили в Испанию не военные, а фалангисты, вооруженные формирования которых испытывали острый недостаток офицеров и младших командиров. Инструкторы (*Imker-Ausbilder*) начали прибывать с января 1937 г. В марте 50 немецких офицеров приступили к обучению своих испанских подопечных в Военной академии фаланги. Однако уже через месяц это образовательное учреждение было расформировано, а немецкие инструкторы были направлены в учебные центры по подготовке испанских армейских специалистов¹⁰⁰.

Вклад немецких инструкторов в победу националистов был весомым. Ими было подготовлено для пехоты Франко около 18 тыс. лейтенантов и 19 тыс. сержантов. Также велась подготовка танкистов, специалистов по химической защите, военных водителей, связистов и саперов¹⁰¹.

Дирлевангер прибыл в Испанию в конце апреля – начале мая 1937 г. и занял должность ротного инструктора в одном из учебных центров. Последующие аттестации командира группы «Имкер» указывают на то, что Дирлевангер «вел себя всегда безупречно». Это доказывают полученные им Испанский крест в серебре и еще две награды¹⁰².

Однако в начале ноября 1937 г. Дирлевангера отозвали обратно в Германию, с целью расследования вероятности его «политической неблагонадежности». Надо думать, что эту акцию спланировал старый недоброжелатель Дирлевангера, гауляйтер Мурр.

Сам Дирлевангер описывал обстоятельства этого дела так: «Мои бывшие противники, выступающие против моего участия в боевых действиях в Испании, в составе Легиона “Кондор”, инициировали мой арест в ноябре 1937 г. в Толедо – якобы из-за “политической неблагонадежности”... Меня отправили обратно на родину в сопровождении офицера гестапо. После приезда в Берлин я имел возможность общаться с генералом Вильбергом. Он сказал мне, что я хорошо себя зарекомендовал, о чем свидетельствуют отзывы моего военного командования в Испании... Я обратился к нему с просьбой... возвратиться в Легион “Кондор”... Командующий немецкими танковыми частями, полковник фон Тома, также выступал за мое возвращение в Испанию, и я обратился в канцелярию фюрера... чтобы меня вновь вернули в Легион»¹⁰³.

Чиновником, который положительно разрешил дело Дирлевангера, был сотрудник канцелярии фюрера Виктор Брак¹⁰⁴. В итоге Дирлевангер вновь убыл в Испанию и вновь вернулся в Германию уже после победы националистов, в мае 1939 г.

После возвращения на родину Дирлевангер добился возобновления процесса по своему старому делу в земельном суде Штутгарта. На этот раз удача улыбнулась ему, и 30 апреля

⁹⁸ См., например: *Westwell I. Condor Legion. The Wehrmacht's Training Ground.* Hershham: Ian Allan publishing, 2004. 96 p.

⁹⁹ Об инструкторах группы «Иссендорф» подробнее см.: *Franko L.M., Gar-sia J.M. Soldiers of von Thoma. Legion Condor Ground Forces in the Spanish Civil War. 1936–1939.* Atglen, PA, 2008. P. 140–159.

¹⁰⁰ Легион Кондор. Немцы в Испании. 1936–1939 / «Новый солдат». 2002, № 118. С. 30.

¹⁰¹ Легион Кондор. Немцы в Испании... С. 32.

¹⁰² *Weale A.* Op. cit. P. 274.

¹⁰³ Цит. по: *Klausch H.-P.* Op. cit. S. 44.

¹⁰⁴ *Ingrao C.* Op. cit. P. 71.

1940 г. обвинения в растлении несовершеннолетних были с него сняты, а приговор отменен за отсутствием состава преступления. После этого он получил обратно свою ученую степень и возобновил членство в НСДАП¹⁰⁵.

Во время процесса началась Вторая мировая война. Горя желанием поскорее оказаться на фронте, Дирлевангер 4 июля 1939 г. написал рейхсфюреру СС письмо следующего содержания: «Для меня невыносимо сидеть здесь, когда где-то маршируют немецкие солдаты. По этой причине я прошу, чтобы меня направили в СС, даже если будет существовать реальная опасность для моей жизни перед возобновлением моего дела»¹⁰⁶.

Итак, для Дирлевангера все окончилось благополучно. В глазах НСДАП и руководства СС он был – пусть даже формально – реабилитирован, что и подтверждает документ, направленный на имя Готтлоба Бергера 17 мая 1940 г. из партийной канцелярии:

«Доктор Оскар Дирлевангер был взят под стражу и приговорен в 1934 г. к 2 годам тюрьмы за развратные действия. Будучи убежденным в своей невиновности, он обратился в канцелярию фюрера, которая, после изучения его личного дела, пришла к выводу, что Дирлевангер стал жертвой судебной ошибки.

После отбытия тюремного срока Дирлевангер принял активное участие в войне в Испании. Однако поскольку судебное решение, связанное с его наказанием, оставалось в силе, он был вынужден возвратиться на родину из легиона “Кондор”, хотя и имел желание дальше участвовать в боевых действиях. Дирлевангер подал прошение о повторном рассмотрении дела и надеялся, что процесс завершится еще до его возвращения с гражданской войны в Испании. Тем не менее, из-за длительного рассмотрения дела ему не удалось дожидаться завершения процесса, и он, по приказу канцелярии руководителя партии, получил разрешение снова вернуться в Испанию, несмотря на судебное решение.

После возвращения из Испании был возобновлен пересмотр дела, который окончился оправданием Дирлевангера.

На основании этого, а также того, что Дирлевангер во время мировой войны, в революционные годы и в Испании показал свою исключительную преданность Германии, я ходатайствую о его немедленном переводе в войска СС и, соответственно, скорейшем использовании на фронте»¹⁰⁷.

---

¹⁰⁵ Klausch H.-P. Op. cit. S. 45.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Личный архив К.К. Семенова.

Глава вторая

Формирование особой команды СС и ее применение в генерал-губернаторстве

Браконьерская команда «Ораниенбург»

Небольшой город Ораниенбург расположен в самом центре бранденбургской земли, примерно в 30 км к северу от Берлина. С древних времен в этой местности жили славянские племена, а первое немецкое поселение на территории нынешнего Ораниенбурга возникло примерно в XII веке, причем вплоть до середины XVII столетия город сохранял славянское наименование Ботцов (до 1483 г. – Бохцове). В 1652 г. на месте старой крепости, известной с начала XIII века как форпост против славянских племен, бранденбургский курфюрст Фридрих Вильгельм приказал возвести дворцовый комплекс. В честь супруги курфюрста, Луизы Генриеты Оранской, дворец был назван Ораниенбургом. Через несколько лет имя замка перешло и к самому городу.

После прихода Гитлера к власти Ораниенбург стал стремительно обретать среди противников режима зловещую славу. 21 марта 1933 г. на территории старой пивоварни, расположенной на Берлинской улице, руководство штурмовых отрядов (СА) организовало «лагерь превентивного заключения» (*Schutzhaftlager*, он же – концентрационный лагерь 208-го штандарта СА), куда стали направляться в основном коммунисты и социал-демократы. Это был типичный для того периода «дикий» (то есть официально не санкционированный) лагерь: заключенных помещали сюда без каких-либо судебных решений. Первым комендантом Ораниенбурга был штурмбаннфюрер СА Вернер Шэфер, вторым – штурмбаннфюрер С А Герниг.

После событий «ночи длинных ножей» и разгрома прежней, чрезмерно радикальной, верхушки СА лагерь был передан в подчинение СС. В это же время началась ликвидация «диких лагерей», и 14 июля 1934 г. лагерь Ораниенбург был закрыт. К этому времени через лагерь прошли порядка трех тысяч врагов национал-социализма¹⁰⁸. На территории бывшего лагеря разместились подразделения Главного административно-хозяйственного управления «Черного ордена», а чуть позднее здесь была расположена база для караульных войск СС (*SS-Wachtruppen*)¹⁰⁹.

В начале 1935 г. инспектор концентрационных лагерей и командир караульных частей СС группенфюрер Теодор Айке добился от местной администрации передачи в распоряжение подчиненных ему служб дворцового комплекса Ораниенбург. В апреле в дворцовые помещения прибыли первые подразделения СС (194 человека). В марте 1936 г. под Ораниенбургом дислоцировался V батальон полка «Бранденбург» частей СС «Мертвая голова» (500 человек). В июле того же года в 3 км от дворцового комплекса, заключенные из Эстервегена, Лихтенбурга и берлинского концлагеря «Колумбия-хауз» (*KZ Columbia-Haus*) приступили к строительству Заксенхаузена¹¹⁰.

---

¹⁰⁸ Konzentrationslager Oranienburg. Augenzeugenberichte aus dem Jahre 1933. Gerhart Seger. Reichstagsabgeordneter der SPD. Max Abraham. Prediger aus Rathenow. Potsdam, 2003. S. 185.

¹⁰⁹ Kogon E. Op. cit. S. 53–54, 62–63.

¹¹⁰ Kaienburg H. Sachsenhausen – Stammlager / Benz W., Distel B. Der Ort des Terrors. Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager. Bd. 3: Sachsenhausen. Buchenwald. München, 2006. S. 18–19; Sydnor C.W. Soldaten des Todes. Die 3. SS-Division «Totenkopf» 1933–1945. Paderborn, 2002. S. 18.

К декабрю 1936 г. были готовы 18 барачных корпусов, составившие внутреннее полукольцо лагеря. К концу следующего года было построено уже 53 барака, 42 из них занимали заключенные, в остальных размещались прачечная, кухня, лазарет, склады, управление лагерем, баня и производственные цеха. В 1938 г. лагерь, представлявший собой по форме треугольник, был обнесен каменной стеной и окружен сторожевыми вышками. С внутренней стороны, где располагалась запретная зона, возвышался забор с колючей проволокой, через которую пустили электрический ток¹¹¹.

Лагерь Заксенхаузен можно с полным основанием назвать детищем Теодора Айке. 2 августа 1938 г. он полностью перевел свой аппарат из Берлина в окрестности Ораниенбурга, где штаб концлагерей оставался до 1945 г. С 1938 г. в Заксенхаузене появились предприятия, работавшие в интересах СС. Под Ораниенбургом развернулось строительство кирпичных заводов Клинкера, вошедших в «Немецкое предприятие земельных и карьерных работ» (*Deutsche Erd- und Steinwerke; DESt*)\ небольшие мастерские передали под управление фирмы «Германские заводы оборудования» (*Deutsche Ausrüstungswerke; DAW*). В 1939 г. концентрационный лагерь превратился во внушительный промышленный комплекс, который к 1945 г. включал 11 лагерей-филиалов, 126 внешних рабочих команд и подразделений. Среди них можно упомянуть «предприятие Хайкеля» (*Heikel-Werke*), «команду Шпеера» (*Kommando Speer*), «Машинное строительство Драйлиндена» (*Dreilinden Maschinenbau GmbH*) и др.¹¹²

В Заксенхаузене проводилась подготовка офицерских и унтер-офицерских кадров частей СС «Мертвая голова». В июле 1938 г. здесь была сформирована «воспитательная рота» (*Erziehungssturm*), состоявшая из двух подразделений (взводов). В первое подразделение («воспитательное» – *Erziehungsabteilung*), как правило, попадали эсэсовцы, совершившие незначительные проступки. Во второе подразделение («по улучшению личного состава» – *Besserungsabteilung*) направляли тех, кого исключили из СС за серьезные правонарушения. Их переводили в разряд заключенных, но предоставляли возможность для реабилитации и восстановления в охранных отрядах. В сентябре 1939 г. в роте числилось 73 человека. Им разрешалось носить петлицы с переkreщенными крестами, поэтому узники Заксенхаузена с презрением называли это подразделение «костлявой ротой» (*«Knochensturm»*)¹¹³.

Зимой 1938–1939 гг. в полку «Бранденбург» (в конце 1939 г. переименован в 5-й полк частей СС «Мертвая голова») служило 2695 рядовых и офицеров. К августу 1940 г. численность полка сократилась на 1134 человека (в строю остались 23 офицера, 294 унтер-офицера и 1244 рядовых), что было связано с переводом личного состава в дивизию СС «Мертвая голова». В это время в лагере Заксенхаузен содержались около 12 000 заключенных¹¹⁴.

22 июня 1940 г. начальник управления комплектования войск СС подписал приказ о переводе доктора Оскара Дирлевангера в СС¹¹⁵. Дирлевангер уполномочивался сформировать из лиц, осужденных за вооруженное браконьерство, специальную команду. Местом сбора «черных охотников» была определена база 5-го полка частей СС «Мертвая голова» – в концлагере Заксенхаузен, рядом с Ораниенбургом¹¹⁶.

¹¹¹ Kaienburg H. Sachsenhausen – Stammlager... S. 22.

¹¹² Broszat M. Nationalsozialistische Konzentrationslager 1933–1945 / Anatomie des SS-Staates. Bd. 2. Olten – Freiburg-im-Breisgau, 1965. S. 73; Кошек Ж., Ригуло П. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний. М., 2003. С. 257–258.

¹¹³ Kaienburg H. Sachsenhausen – Stammlager... S. 33.

¹¹⁴ Tuche J. Die Wachmannschaften der Konzentrationslager 1939 bis 1945 Ergebnisse und offene Fragen der Forschung / Gottwaldt A., Kampe N., Klein P (Hg.). NS-Gewaltherrschaft. Beiträge zur historischen Forschung und juristischen Aufarbeitung. Bd. 11. Berlin, 2005. S. 137, 139; Kliemann K.-G. Op. cit. S. 348; Kaienburg H. Sachsenhausen – Stammlager... S. 40; Залесский К.А. Охранные отряды нацизма. Полная энциклопедия. М., 2009. С. 419.

¹¹⁵ Personalakt Oskar Dirlwanger...

¹¹⁶ Kliemann K.-G. Op. cit. S. 299; Hesse E. Op. cit. S. 179.

В июне 1940 г. в Заксенхаузен стали привозить осужденных за вооруженное браконьерство. Как известно, первоначально всех «черных охотников» взяли на учет. Руководство тюрем и сотрудники РСХА предварительно изучали их личные дела, чтобы отобрать подходящий контингент. Сам процесс отбора начался после того, как 29 марта 1940 г. рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер направил письмо имперскому министру юстиции Францу Гюртнеру, в котором, в частности, подчеркнул: «Фюрер распорядился, чтобы все браконьеры, особенно баварского и восточно-бранденбургского происхождения, которые охотились не с помощью силков, а с ружьями, и преступили закон, были амнистированы для прохождения во время войны службы в особой снайперской роте СС, с целью исправления, и могли быть помилованы за хорошее поведение»¹¹⁷.

Процедура отбора была тщательной. По воспоминаниям одного из бывших членов команды Дирлевангера, его вызвали к начальнику тюрьмы, где его ждали четыре человека – двое в штатском и двое в форме СС. Начальник тюрьмы сказал: «Вы были приговорены к двум годам заключения за браконьерство, и имеете впереди еще год. Если вы добровольно пойдете на военную службу, у вас будет возможность выйти на свободу уже сейчас. Фюрер издал распоряжение, что лица, осужденные за вооруженное браконьерство, могут быть реабилитированы в составе особой части»¹¹⁸.

Затем, по словам ветерана СС, к нему обратился человек в штатском (возможно, сотрудник криминальной полиции), который задал всего три вопроса: хорошо ли он умеет стрелять? Занимался ли стрельбой раньше? Имел ли до этого судимость? Заключенный отвечал лаконично – только «да» и «нет». Чиновник был вполне удовлетворен ответами. В итоге браконьеру объявили: «Берем!» Тем не менее выезд в Ораниенбург задержали на несколько недель: личное дело изучалось в криминальной полиции. Лишь в конце июня 1940 г. преступника забрали из тюрьмы¹¹⁹.

Разумеется, никто из браконьеров не знал, что их будут обучать военному делу в концентрационном лагере Заксенхаузен. Представители криминальной полиции, отвечавшие за доставку заключенных, сопровождали отобранные кадры до контрольно-пропускного пункта, сообщали в управление лагеря о прибытии, оставляли документы охране и убывали. Дальше кандидатов передавали дежурному офицеру СС, который отводил уголовников в блок № 36, где для подчиненных Дирлевангера выделили расположение¹²⁰.

В июне 1940 г. в Заксенхаузен привезли 80 человек. Все они прошли тщательный осмотр. По результатам медицинского освидетельствования врачи СС признали годными 55 человек, позже зачисленных в 5-й полк СС «Мертвая голова». Жесткие требования при отборе, существовавшие в первое время, в последующем снизились, поскольку возникла проблема недобора личного состава. Положение исправили быстро: уже в августе 1940 г. в штрафной роте служило около 90 осужденных¹²¹.

Практически сразу специальное формирование стало объектом конфликта. Один из браконьеров написал письмо домой. Каким-то образом это послание попало в руки одному партийному чиновнику из Хеттштедта, который, заняв весьма принципиальную позицию, выступил резко против того, чтобы криминальные элементы служили в СС, «элитном ордене», ибо уголовники недостойны носить оружие и привлекаться на военную службу. Сама идея использования преступников для защиты Рейха, заявлял чиновник, вызывает негодование «как в пар-

---

¹¹⁷ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 32.

¹¹⁸ Цит. по: *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 13.

¹¹⁹ Цит. по: *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 14.

¹²⁰ *Ibid*; *Weale A.* Op. cit. P. 273; *Stork D.* *Widerliche Episoden / «Oranienburger Generalanzeiger» (Oranienburg), 2008. Am 25. Juli (Freitag).* S. 4.

¹²¹ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 15, 112; *Stork D.* Op. cit. S. 4.

тийных кругах, так и в СС», но нездоровая тенденция вербовать «отбросы общества» в охран-ные отряды, видимо, пустила корни¹²².

На критику, прозвучавшую из уст бдительного партийца, высшие структуры СС отреагировали незамедлительно. До всех, кто оказался втянут в эту историю, было доведено, что формирование не будет считаться частью войск СС, а лишь спецподразделением под контролем «Черного ордена». Кроме того, в то время как командиры части будут прикомандированы из войск СС, сами браконьеры не будут считаться эсэсовцами, до тех пор, пока не проявят себя в бою¹²³.

Конфликт удалось погасить, однако правовой статус части оставался неясным. Забегая несколько вперед, отметим, что только с выходом приказа рейхсфюрера СС от 29 января 1942 г. команду Дирлевангера стали рассматривать как добровольческий батальон СС, идентичный прочим добровольческим формированиям, а в качестве органа, которому подчинялась часть, определялось Главное оперативное управление СС. Фактически же зондеркоманда находилась в подчинении Готтлоба Бергера, из-за чего в СС неоднократно происходили внутриведомственные трения¹²⁴.

В июле 1940 г. комплектование и оснащение штрафной части, проводившееся при непосредственной помощи Главного управления СС, завершилось. Особое формирование получило наименование команды браконьеров «Ораниенбург». В ее рядах были собраны осужденные из южных земель Рейха, Остмарка (Австрии), Судетской области и Восточной Пруссии. Скоро в часть прибыл и ее командир – Оскар Дирлевангер.

Ветеран СС, чьи слова мы уже приводили, вспоминает: «Было утро. Мы, как обычно, построились, а затем пришел он в сопровождении нескольких эсэсовцев. Думаю, он был в звании гауптштурмфюрера [это звание Дирлевангеру присвоили 1 августа 1940 г.¹²⁵ – *Примеч. авт.*]. У него была невероятно худая и высокая фигура, морщинистое лицо. Вероятно, его рост был почти 1,90 м. На швабском диалекте, звучавшем не так резко, он обратился к нам примерно с такой речью: “У вас есть все, браконьеры. Фюрер решил, что вы можете оправдаться. Если вы пройдете испытание, то, уверен, все вы, парни, будете помилованы! Если нет, то вы отправитесь туда, откуда вас взяли”»¹²⁶.

Командирами отделений и взводов в браконьерской роте были поставлены унтер-офицеры из 5-го полка СС «Мертвая голова», которые серьезно взялись за осужденных. Курс обучения в основном опирался на систему подготовки, принятую в караульных частях СС и рассчитанную на формирование из новобранца солдата-профессионала и идеологически мотивированного бойца, готового беспрекословно выполнять приказы своих начальников и беспощадно бороться с врагами национал-социализма. В рамках изучения военных дисциплин большое внимание уделялось огневой подготовке. Чтобы проверить способности новобранцев, на полигоне была проведена боевая стрельба, позволившая преподавателям выявить сильные и слабые стороны учащихся. Каждому штрафнику давались подробные инструкции, как правильно стрелять из карабина 98к системы Маузера. Занятия включали в себя и такие важные вещи, как устранение заклинивания оружия и его ремонт в полевых и боевых условиях¹²⁷.

Инструкторы СС также преподавали общевойсковую тактику. Личный состав команды учили действиям в составе отделения, взвода и роты, приемам рукопашного и штыкового боя. Само собой, практиковались полевые выходы, марш-броски с полной выкладкой и без нее.

---

¹²² Weale A. Op. cit. P. 275.

¹²³ Weale A. Op. cit. P. 275.

¹²⁴ Auerbach H. Op. cit. S. 252.

¹²⁵ См.: Personalakt Oskar Dirlewanger...

¹²⁶ Цит. по: Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 16.

¹²⁷ Цит. по: Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 18.

В своей основе весь этот процесс напоминал стандартную военную подготовку. Но были и свои отличия. Значительно меньше времени отводилось на изучение строевых приемов. Браконьеры занимались строевой подготовкой и пели походные песни вечером, перед тем, как отправиться на ужин в барак, отведенный для приема пищи караульному батальону СС, заступившему на дежурство по концлагерю¹²⁸.

С осужденными в Заксенхаузене проводились и политические занятия, причем при личном участии Дирлевангера, чьих знаний и способностей вполне хватало, чтобы читать перед подчиненными лекции, исполненные национал-социалистического духа. Не приходится сомневаться в огромном влиянии командира на личный состав части. Как офицер с внушительным боевым опытом, Дирлевангер прекрасно понимал, что для успешного выполнения боевых задач ему необходимо сплотить людей, провести боевое слаживание формирования. Он приказал своим солдатам не только не запирайте шкафчики для личных вещей, но и вообще держать их открытыми¹²⁹. Впрочем, подобная практика не была совершенно уникальной. В отличие от вермахта, в войсках СС личные вещи никогда не запирались. В одной из эсэсовских брошюр это пояснялось так: «Как в казармах нет закрывающихся шкафчиков (у честных людей по-другому и не может быть), так и не существует искусственно созданных препятствий в продвижении от звания к званию, потому что бойцы идеологического фронта имеют единое, врожденное чувство дисциплины и власти»¹³⁰.

Осужденные были в основном довольны, что вышли из тюрьмы, а некоторые даже просились в армию, чтобы разделить радость победы над Францией. В то же время место, где они получали военные знания, вряд ли могло настраивать на позитивный лад. За малейшее нарушение следовала жестокая кара. Браконьерам не раз приходилось видеть узников Заксенхаузена, в том числе тех, кого поймали после побега. Беглецов-неудачников, прозванных в лагере «топтунами», заставляли целыми днями разносить военную обувь. Заключенные ходили по специальной дороге с гравием и острыми камнями, держа за плечами наполненные песком мешки весом до 25 кг. Конечно же, видя подобное, штрафники старались четко выполнять приказы и не нарушать дисциплину¹³¹.

В августе 1940 г. для укрепления роты опытными кадрами Дирлевангер попросил включить в команду нескольких младших командиров. Эта просьба была удовлетворена: по приказу начальника штаба командования войск СС (позднее – Главное оперативное управление охранных отрядов) запасной батальон СС «Германия» выделил четырех унтерфюреров СС, которые прибыли в особую часть 4 сентября 1940 г. Между тем команда Дирлевангера наконец получила распоряжение покинуть Заксенхаузен. Младшие командиры-инструкторы, выделенные из 5-го полка СС «Мертвая голова», должны были вернуться в свой полк, а браконьерам предстоял перевод в новый пункт постоянной дислокации¹³².

1 сентября 1940 г. штрафная часть была переименована в особый батальон СС «Дирлевангер» (SS-Sonderbataillon Dirlewanger)¹³³. Браконьерская рота, где служило более 100 чело-

¹²⁸ Ibid.

¹²⁹ Ibid. S. 18.

¹³⁰ Die geistigen Grundlagen der englischen Weltmachtspolitik. Berlin, 1942. S. 23.

¹³¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 15–16.

¹³² Kommando der Waffen-SS/II B/ 28.8.40 / NARA. T—354. R. 650.

¹³³ По данным немецкого историка К. Клитмана, до конца 1942 г. штрафная часть имела еще два названия – особая команда доктора Дирлевангера (Sonderkommando Dr. Dirlewanger) и специальная команда СС «Дирлевангер» (SS-Sonderkommando Dirlewanger). Историк утверждает, что в 1943 г. часть называлась особой командой «Дирлевангер» (Sonderkommando Dirlewanger), в первой половине 1944 г. – боевым батальоном «Дирлевангер» (Einsatz-Bataillon Dirlewanger), батальоном «Дирлевангер» (Bataillon Dirlewanger) и полком «Дирлевангер» (Regiment Dirlewanger). См.: *Kliemann K.G. Op. cit. S. 299.*

век, получила приказ следовать в Генерал-губернаторство в подчинение начальника СС и полиции дистрикта «Люблин», бригадефюрера СС Одило Глобочника¹³⁴.

---

¹³⁴ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 15; Erinnerungen an das SS-Sonderkommndo «Dirlewanger»... S. 18.

В оккупированной Польше

Захваченная территория Польской Республики, куда направили зондербатальон Дирлевангера, в то время представляла собой пространство, к которому руководство СС проявляло повышенный интерес. Гиммлер, ставший 7 октября 1939 г. рейхскомиссаром по укреплению германской народности, видел главную задачу восточной политики в расчленении бывшей Польши на возможно большее число отдельных районов, отборе людей, подходящих в расовом отношении, и устранении неугодных индивидов. Твердое и последовательное проведение указанной программы, полагал шеф СС, позволит немцам через 10 лет вытеснить отсюда местное население¹³⁵.

Осенью 1939 г. Гиммлер поручил ординарному профессору и руководителю института агрономии и аграрной политики Берлинского университета Конраду Майеру подготовить документ о переселении и освоении немецким населением Западных областей оккупированной Польши. Аналогичная работа велась Расово-политическим управлением НСДАП. Его руководитель профессор Вальтер Гросс в ноябре 1940 г. направил в СС секретный документ, посвященный тому, как следует обращаться с коренным населением Генерал-губернаторства. Так, Гросс писал: «При обращении с лицами ненемецкой национальности на Востоке мы должны проводить политику, заключающуюся в том, чтобы как можно больше выделять отдельные народности»¹³⁶.

За реализацию указанных расовых проектов непосредственно отвечал, в частности, Одило Глобочник, назначенный 9 ноября 1939 г. руководителем СС и полиции в Люблинском округе.

Следует сказать, что Глобочник был не менее патологическим типом, чем сам Дирлевангер. Американский исследователь Роджер Мэнвелл охарактеризовал его как «алкоголика, которого даже Гиммлер в конце концов был вынужден сместить с должности за криминальные делишки»¹³⁷. Родившийся в 1904 г. в словенской семье (его родители носили славянские имена) Глобочник с детства воспитывался в немецком духе (отец Одило был лояльным и высокопоставленным почтовым чиновником Австро-Венгерской империи). Историк П. Блэк отмечает, что «Глобочник мог хотя бы отчасти претендовать на германское происхождение, поскольку у его обеих бабок были немецкие фамилии». В любом случае, на протяжении всей своей нацистской карьеры он был вынужден «доказывать себе и другим свою полную лояльность делу»¹³⁸.

В штурмовые отряды нацистской партии Глобочник вступил уже в 1920 г. (в ряды самой НС ДАЛ – в 1922 г., в СС – в 1932 г.). После запрета в Австрии нацистского движения (в июне 1933 г.) и вплоть до аншлюса (март 1938 г.) он вместе со своими соратниками действовал в условиях подполья. В августе 1935 г. Глобочник был приговорен к одному году тюрьмы за убийство еврейского ювелира¹³⁹. Зарекомендовав себя в качестве фанатичного и преданного борца и одного из самых активных лидеров австрийских нацистов, в мае 1938 г. Глобочник был назначен гауляйтером Вены. Впрочем, в течение последующих шести месяцев он восстановил против себя почти всех своих прежних союзников. Чрезмерный радикализм, крайняя заносчивость, финансовая некомпетентность и различные махинации с еврейским имуществом (особенно после событий «хрустальной ночи» ноября 1938 г.) привели к тому, что 30 января 1939 г.

¹³⁵ *Höhne H.* Op. cit. S. 270.

¹³⁶ Подробнее см.: *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* Русские эсэсовцы. М., 2010. С. 68–73.

¹³⁷ *Manvell R.* SS and Gestapo: rule by terror. New York, 1973. P. 71.

¹³⁸ *Блэк П.* Одило Глобочник – форпост Гиммлера на Востоке / Тайны «Черного ордена СС»: Сборник. М., 2006. С. 189.

¹³⁹ *Yerger M.C.* Allgemeine-SS. The Commands, Units and Leaders of the General SS. Atglen, 1997. P. 95.

он лишился своего поста. Назначение в Люблинский округ обрадовало и воодушевило Глобочника. Он тут же направил Гиммлеру благодарственную телеграмму, в которой заверял рейхсфюрера, что руководство СС и полиции Люблина и их личный состав «сделают все на своих местах, чтобы по возможности помочь Вам»¹⁴⁰.

Первым делом Глобочник занялся строительством оборонительных сооружений, относившихся к линии «Отто», которую возводили вдоль новой границы с СССР. Глобочник привлек к этим работам и евреев. Так, в докладе губернатора об округе «Люблин» (от 6 ноября 1940 г.) говорилось:

«В отчетном месяце много евреев требовалось для принудительных работ, так что пришлось вывозить их из других районов. Из еврейского лагеря Белжец 4431 еврей был отправлен на принудительные работы, в частности, для дорожного строительства и возведения сооружений, предусмотренных программой “Отто”»¹⁴¹.

До определенного момента дистрикт «Люблин» воспринимался в высших эшелонах власти Третьего рейха, как регион, в котором будет создана еврейская резервация. Согласно первоначальному плану, предполагалось разместить евреев в селе Ниско под Люблином. Зимой 1939–1940 гг. сюда уже выслали часть евреев из протектората Богемия и Моравия, из западных областей Генерал-губернаторства и самой Германии¹⁴².

Но вскоре этот план натолкнулся на множество административных препон. Наконец 12 марта 1941 г. сам Гитлер заявил, что «создание еврейского государства в Люблине и его окрестностях никогда не решит проблемы»¹⁴³.

Еврейское население поначалу привлекали к труду, но данная мера была временной. Гиммлер приказал приступить к ликвидации евреев, для чего в 1941 г., в обстановке строжайшей секретности, началось строительство лагерей уничтожения, в которых было умерщвлено несколько миллионов человек. Глобочник активно способствовал решению «еврейского вопроса». В соответствии с его приказами, имевшими отношение к операции «Рейнхард», проводилась депортация евреев в Белжец, Собибор и Трешлинку¹⁴⁴.

Однако ликвидация представителей «избранного народа» промышленным способом должна была проходить параллельно с реализацией других задач. Когда на юге Люблинского округа были обнаружены следы древних германских поселений, Глобочник выдвинул идею о возрождении на местных землях немецкого духа, для чего предложил организовать в городах Замосць, Томашув и Хрубишув колонии под контролем охранных отрядов. Гиммлер поддержал эту идею, назначив руководителя Люблинского дистрикта уполномоченным по созданию опорных пунктов СС и полиции в новых восточных землях¹⁴⁵.

Глобочник также предложил, чтобы город Люблин и округ Замосць образовали пояс вокруг немецких поселений. Компактно расположенные в стратегически важных местах, эти базы СС должны были объединиться с опорными пунктами на Балтии и в Трансильвании (Зибенбюргене). Из образовавшегося кольца планировалось выселить представителей местного населения, а вместо них расселить здесь германских крестьян-колонистов (около 50 тыс. человек в ходе первого этапа программы). Одновременно с этим опорные пункты должны были

¹⁴⁰ Блэк П. Указ. соч. С. 195.

¹⁴¹ 6 November 1940, Lublin. – Auszug aus dem Oktober-Bericht des Gouverneurs im Distrikt Lublin, Zörner, über die Zwangsarbeit der Juden, in: Faschismus – Getto – Massenmord. Dokumentation über Ausrottung und Widerstand der Juden in Polen während des zweiten Weltkrieges. Berlin, 1961. S. 217.

¹⁴² Götz A. «Endlösung». Völkerverschiebung und der Mord an den europäischen Juden. Frankfurt-am-Main, 2005. S. 62–64.

¹⁴³ Krausnick H., Wilhelm H.-H. Die Truppe des Weltanschauungskrieges: Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD, 1939–1942. Stuttgart, 1981. S. 55.

¹⁴⁴ Brakei A. Der Holocaust. Judenverfolgung und Völkermord. Augsburg, 2008. S. 95; Thompson V. L. Friedrich-Wilhelm Krüger. Höherer SS- und Polizeiführer Ost / Smelser R., Syring E. (Hrsg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf: 30 Lebensläufe. Paderborn, 2000. S. 325; Browning Chr. Ordinary Men. Reserve Police Battalion 101 and the Final Solution in Poland. New York, 2001. P. 49–51.

¹⁴⁵ Longe rich P. Heinrich Himmler. Biographie. München, 2010. S. 602.

стать заслоном на пути «восточной угрозы», служить «несокрушимой стеной, закрывающей Рейх от влияния низших рас»¹⁴⁶. Все это вполне согласовывалось и с точкой зрения Гиммлера, который говорил: «Наша задача германизировать Восток, но не в смысле старой идеи о при-внесении немецкого языка и законов на эти территории, но в смысле того, что здесь должны жить только немцы. Тевтонская кровь должна жить»¹⁴⁷.

В Генерал-губернаторстве организация СС фактически получила почти абсолютную власть. Режим, установленный в польских областях, был достаточно строгим. Местные руководители СС и полиции прибегали к самым радикальным мероприятиям, чтобы достичь поставленных задач. По их указанию применялись части полиции порядка и войск СС. Не стал в этом смысле исключением и батальон Дирлевангера.

Штрафная часть прибыла в Люблин в первой декаде сентября 1940 г. Вначале браконьеров никуда не привлекали: они занимались огневой подготовкой. Однако через несколько недель подчиненных Дирлевангера стали подключать к прочесыванию домов и торговых лавок евреев и поляков. Правда, в обысках и арестах они почти не участвовали, а в основном использовались для блокирования¹⁴⁸.

Приблизительно в середине осени 1940 г. батальон покинул Люблин и выехал по направлению к германо-советской границе – в район между Ярославом и Томашувом. Теперь местом дислокации был город Старый Дзиков (Дайкау), где располагался еврейский лагерь принудительного труда. В лагере содержалось местное еврейское население (около 200 человек). Поскольку личный состав части был знаком с методами охраны концлагерей, то браконьерам поручили караулить узников. Ежедневно заключенных выгоняли на работу. Евреи строили дороги и оборонительные сооружения линии «Отто» недалеко от Белжеца. Трудились узники из рук вон плохо, так как они никогда не занимались строительством. Из-за этого конвоиры их оскорбляли, глумились над ними, били ногами и прикладами винтовок¹⁴⁹.

В самом лагере осенью 1940 г. произошел эксцесс. О нем рассказал после войны другой бывший член команды: «...В Старом Дзикове был еврейский лагерь. Он подчинялся Дирлевангеру. Наши люди стояли на должностях в этом лагере. Я сам неоднократно заступал дежурным охраны... Люди жили в пределах лагеря, в строении, которое раньше было амбаром... В этом лагере как-то поздним вечером один из заключенных был застрелен нашим охранником. Заключенные пели песни. Охранник призвал их к порядку, но безуспешно. Тогда он выстрелил из пистолета в амбар и случайно убил заключенного. Стрелка взяли под стражу и направили в концентрационный лагерь»¹⁵⁰.

Кроме того, что браконьеры охраняли лагерь в Дзикове и отправляли евреев на строительство противотанковых рвов, они вели бои с разрозненными группами бывших военнослужащих польской армии, перешедших к партизанским действиям и скрывавшихся в лесах возле демаркационной линии между германскими и советскими зонами. В этих боях подчиненные Дирлевангера отличились беспрецедентной жестокостью, уничтожали повстанцев и приобретали опыт борьбы с партизанами¹⁵¹.

Успехи штрафников обратили на себя внимание Глобочника. Он распорядился, чтобы батальон вернули в Люблин. Для вчерашних преступников нашлась новая работа. Дирлевангеру приказали вести борьбу с контрабандой, в которой было замешано польское сопротивление

---

¹⁴⁶ *Блэк П.* Указ. соч. С. 196.

¹⁴⁷ *Manvell R.* Op. cit. P. 71.

¹⁴⁸ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 15.

¹⁴⁹ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 18.

¹⁵⁰ *Ibid.* S. 112–113.

¹⁵¹ *Weale A.* Op. cit. P. 276.

ние. Как отмечалось в одном из докладов, личный состав части посылали в те районы, «где положение было особенно опасным, и требовались люди, склонные к риску»¹⁵².

Одна операция следовала за другой. С помощью террора браконьеры беспощадно усмиряли польское население, и в скором времени заработали себе весьма сомнительную репутацию. Однако Глобочника это несколько не беспокоило, он направлял стрелков Дирлевангера, уже специализировавшихся на контрпартизанских операциях, туда, где считал их присутствие необходимым.

Нелишне отметить, что в ходе Нюрнбергского процесса Готтлоб Бергер изложил свою точку зрения на деятельность батальона Дирлевангера в Польше. При этом он нивелировал наиболее одиозные эпизоды: «Формирование выполняло поставленные перед ним задачи на территории Генерал-губернаторства, в частности, в лесистой полосе вдоль новой германо-советской границы, от Львова до Сана. Общая площадь этого района составляла около 180 километров в длину и от 50 до 60 километров в ширину. Одной из задач было оказание помощи немецкому и польскому персоналу местного лесного хозяйства. И для этого были причины. В 1939 г., с приходом немецкой власти, все тюрьмы в Варшаве были открыты. Все профессиональные преступники, многие из которых отбывали пожизненное заключение за грабежи и убийства, нашли пристанище в этой лесистой местности. Каждый день они убивали немецких и польских лесников и полицейских. Причем поляков было убито гораздо больше, чем немцев... Я ничего не знаю по поводу охраны [подчиненными Дирлевангера] еврейского лагеря в Дайкау. В их задачу не входило контролировать евреев, обеспечивать принудительные работы, либо еще что-нибудь в этом роде. Они должны были сражаться в лесах. Я не могу указать, насколько долго они находились там»¹⁵³.

С началом войны против СССР Гиммлер поручил Глобочнику создавать опорные пункты СС в захваченных восточных областях. Из дистрикта «Люблин» в недавно оккупированные районы Западной Украины откомандировали небольшие группы сотрудников СС. Одну из таких групп возглавлял управляющий компании «Германские заводы оборудования» в Люблине, Вольфганг Мовинкель. 1 августа 1941 г. она прибыла в столицу Галиции, Львов (Лемберг). На территории бывшего завода по производству мукомольных машин (находился на западе города) был создан печально знаменитый лагерь на улице Яновской, в котором нашли свою погибель многие тысячи евреев Восточной Галиции и Польши. СС организовали здесь два предприятия по выпуску военной продукции. Лагерь охраняло подразделение из команды Дирлевангера. Как замечает историк Д. Польш, в Львове затем осталось 8—10 штрафников¹⁵⁴.

Помимо этого, четверо военнослужащих команды были направлены в Луцк, где был создан еврейский лагерь принудительного труда Красно, а трех браконьеров откомандировали в Ригу. Роль последних сводилась к обслуживанию местных чиновников СС. Один из этих штрафников вспоминал: «Я... получил прекрасное охотничье ружье с оптическим прицелом и занимался лишь тем, что охотился. Убитую мною дичь я должен был доставлять тогда начальнику СС и полиции»¹⁵⁵.

Что касается лагеря в Красно, то он, судя по всему, был создан по инициативе Глобочника. О задачах, стоявших перед дирлевангеровцами, позже рассказал командир этой небольшой команды, обершарфюрер СС Ф.: «Я прибыл в Луцк с тремя солдатами для создания и обучения сельской украинской команды вспомогательной полиции. При этом я понял, что у

¹⁵² Auerbach H. Op. cit. S. 260.

¹⁵³ MacLean F.L. Op. cit. P. 58.

¹⁵⁴ Pohl D. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941–1944: Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens. München, 1997. S. 172; Йонес З. Евреи Львова в годы Второй мировой войны и катастрофы европейского еврейства 1939–1944. М., 1999. С. 246–247; Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger». Berlin, 2008. S. 113.

¹⁵⁵ Цит. по: Klausch P.-H. Op. cit. S. 54.

СС есть шанс заработать деньги для себя, привлекая для работы евреев. Поэтому я создал еврейский лагерь, в котором работало около 500 евреев»¹⁵⁶.

5 августа 1941 г. Глобочник направил в Главное управление СС представление (приказ № 996/41) о досрочном присвоении Дирлевангеру звания штурмбаннфюрера СС. В документе отмечались заслуги офицера СС: «За время выполнения задач по строительству фортификационных сооружений в Бельжеце и в качестве начальника еврейского лагеря Дзиков, Дирлевангер и его подчиненные показали себя исключительно с положительной стороны. После завершения строительства в Белжеце, часть была направлена в распоряжение руководителя СС и полиции Люблина для участия в специальных мероприятиях. В борьбе с контрабандой и незаконной торговлей, а также против польского сопротивления, Дирлевангер отлично показал себя во всех операциях, задачи, поставленные перед ним, выполнялись полностью»¹⁵⁷.

С представлением также ознакомился высший фюрер СС и полиции в Генерал-губернаторстве, обергруппенфюрер Фридрих-Вильгельм Крюгер. 12 сентября 1941 г. он поставил на документе положительную резолюцию и отправил бумагу в Берлин. Готтлоб Бергер, следивший за тем, как представление проходит через инстанции, напрямую обратился к начальнику Главного управления кадров СС и попросил его присвоить Дирлевангеру звание в самые кратчайшие сроки. Но вопрос рассматривался еще месяц. Лишь 9 ноября 1941 г. командир особого батальона получил повышение¹⁵⁸.

Тем временем зондеркоманда занималась охраной гетто в Люблине, участвовала в облавах и специальных мероприятиях. В начале октября 1941 г. штрафники прочесали Люблинское гетто. О результатах акции Дирлевангер сообщил Глобочнику в донесении от 10 октября 1941 г., подробно расписав, какие трофеи захватили его подчиненные в одном из еврейских кабаков:

«...Заведение большое, хорошо освещенное и относительно чистое. Каждый день играет оркестр из пяти человек. На самом объекте были обнаружены следующие продукты: 120 фунтов свежего мяса, гуси, куры, утки, сливочное масло, яйца, кофе в зернах, чай, какао, сахар, пшеничная мука, белый хлеб, сигареты, немецкое красное вино, французское шампанское и проч. На полу за цинковым прилавком были обнаружены килограммы нетронутого нарезанного хлеба и объедки. На самом прилавке мы нашли три десятка пирожных с заварным кремом и взбитыми сливками, а также столько же бутербродов с селедкой. Согласно найденной в столе бухгалтерской книге, выручка данного заведения, предоставленная руководству гетто, составила 4100 злотых по состоянию на 9 октября. Этот факт можно объяснить тем, что помимо разливного и бутылочного пива мы обнаружили двадцать пять бутылок ликера и водки, которые были выпиты в тот же день [до нашего визита]. В ходе этой операции мы не обыскивали ни подвальные, ни кладовые помещения.

Тот факт, что мы нашли в жидовском заведении, где играл джаз, в большом количестве товары, которые не встречаются в Рейхе (кофе, чай, какао, белый хлеб), либо встречаются в очень ограниченном количестве (мясо, птица, колбасные изделия, рыба, сигареты и т. д.), произвел большое впечатление на президента Народного трибунала и директора Лиги государственных служащих. Каким образом к жидам попали указанные товары, выяснить не удалось»¹⁵⁹.

В ноябре 1941 г. Глобочник провел совещание, на котором вел речь о выполнении «демографических» задач, стоявших перед СС. Во время совещания обсуждался вопрос, какие следует предпринять меры, чтобы «враждебные народности» были удалены из дистрикта. Гло-

---

¹⁵⁶ Ibid.

¹⁵⁷ Personalakt Oskar Dirlewanger...

¹⁵⁸ Ibid.

¹⁵⁹ Цит. по: *Ingrao C.* Op. cit. P. 13.

бочник приказал провести мероприятия по принудительному выселению поляков. Батальон Дирлевангера выгнал из разных деревень в районе Люблина несколько тысяч человек. Операция сопровождалась избиениями, убийствами и повлекла за собой массу критических отзывов со стороны гражданской администрации¹⁶⁰.

Необходимо подчеркнуть, что поведение штрафников стало вызывать нарекания еще осенью 1940 г. Облавы и проверки гражданского населения в Дзикове часто заканчивались вымогательствами. «Моральные границы исчезали полностью, как только мы снимали кольца, требовали деньги и драгоценности, – вспоминает ветеран СС. – И мы это делали, я бы сказал, почти все. Некоторые становились наглее и вымогали у евреев и поляков буквально все: “Если ты не дашь мне утром это и это, отправись в лагерь”»¹⁶¹.

Наряду с жалобами, поступающими от поляков и евреев, раздавались недовольные голоса и военнослужащих вермахта, которым продавали краденые вещи (золотые кольца, женские украшения, наборы столовой посуды из серебра). Истории с вымогательствами постепенно доходили до руководителей СС, но до поры до времени никто серьезного расследования не проводил. Положение изменилось осенью 1941 г.

На имя Гимmlера и Глобочника поступили анонимные письма с жалобами на поведение Дирлевангера. Глобочнику ничего не оставалось делать, как инициировать служебную проверку, по итогам которой началось следствие¹⁶².

Из суда СС и полиции Кракова в батальон приехали дознаватели. Они поочередно допрашивали подчиненных Дирлевангера и пытались узнать, кто из них занимался грабежами и укрывал похищенное имущество. Как выяснилось, некоторые браконьеры не считали свои деяния противозаконными и открыто заявляли: «Это же жидовское барахло!» Другие, напротив, отмалчивались либо всячески отрицали свое участие в подобных акциях¹⁶³.

Еще более скандальный оборот дело приняло после того, как в октябре 1941 г. к расследованию подключился молодой, но опытный и беспристрастный эсэсовский следователь, унтерштурмфюрер СС доктор Георг Конрад Морген (американский историк Ф. МакЛин называет его «блестящим человеком и цепким оппонентом», а отечественный исследователь Р. Горчаков – «замечательным юристом»¹⁶⁴), снискавший среди своих коллег прозвище «ищейка».

Морген слыл чрезвычайно вьедливым специалистом. Он родился во Франкфурте-на-Майне 8 июня 1909 г., изучал право в местном университете, а также в Академии международного права в Гааге и в Институте мировой экономики и океанских перевозок в Киле. Сдав государственный квалификационный экзамен с первой попытки, Морген стал судьей в Штеттине. В 1933 г. он вступил в СС и стал членом Имперского совета по обучению молодежи. В марте 1939 г. председатель штеттинского суда предложил Моргену уйти в отставку. Поводом для этого было якобы равнодушие молодого судьи к расовым вопросам. Последнее, однако, не помешало рейхсфюреру СС санкционировать перевод Моргена в криминальную полицию. В самом начале войны он прибыл в Берлин и продолжил службу в Главном судебном управлении СС. За время своей карьеры он расследовал более двух сотен дел, преимущественно коррупционной направленности, и добился уголовного преследования для множества эсэсовских чиновников, преступивших закон¹⁶⁵.

Итак, Конрад Морген со всей присущей ему дотошностью стал собирать компромат на Дирлевангера, не упуская из виду мельчайших деталей. Пытаясь во всем разобраться, Морген

¹⁶⁰ *Longerich P.* Op. cit. S. 602.

¹⁶¹ Цит. по: *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 20.

¹⁶² *Ingrao C.* Op. cit. P. 107.

¹⁶³ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 20.

¹⁶⁴ *MacLean F.L.* Op. cit. P. 61; *Горчаков Р.* Оптимизм судьи Моргена / «Индекс/Досье на цензуру» (Москва). 2007, № 27. С. 53.

¹⁶⁵ *MacLean F.L.* Op. cit. P. 61; *Горчаков Р.* Указ. соч. С. 53–54.

сталкивался с препятствиями. Особенно прохладно судью встретили в штабе начальника СС и полиции Люблина. Мало кто хотел рассказывать Моргену о «подвигах» браконьеров, но все-таки ему удалось кое-что выяснить. Например, открылись эпизоды ограбления гетто Люблина, ареста евреев, обвиненных в ритуальных убийствах, факты шантажа и вымогательства 15 000 злотых (7500 немецких рейхсмарок), расстрелов за неуплату долгов¹⁶⁶.

На послевоенном процессе по делу Готтлоба Бергера, куда Моргена пригласили в качестве свидетеля, бывший судья СС озвучил весьма любопытную информацию. По его подсчетам, на Дирлевангера было заведено 10 уголовных дел. Вдобавок ко всему командир штрафников в очередной раз подтвердил свое звание «мастера сексуально-патологической изоэтрности». Согласно показаниям свидетелей и докладам сотрудников криминальной полиции Люблина, Дирлевангер, не имея на то полномочий, как-то арестовал дюжину еврейских девушек в возрасте от 13 до 18 лет, работавших при одной из частей снабжения вермахта. Он пригласил евреек к себе на квартиру, заставил их раздеться догола, включил по радио музыку и приказал им танцевать. Во время танцев он, совместно с несколькими офицерами своей части и в присутствии представителей СД, приглашенных на вечеринку, избивал девушек кожаными кнутами. К концу оргии Дирлевангер устроил так называемые «научные эксперименты». Каждой девушке он сделал инъекцию стрихнина, а потом, стоя в кругу собутыльников и дымя сигаретой, наблюдал за предсмертной агонией отравленных жертв¹⁶⁷.

По сообщению Моргена, избитых кнутом девушек не насиловали, но пристрастие Дирлевангера к еврейкам, принадлежавших к «антирасе», выглядело очень и очень подозрительно. Сам командир батальона объяснял эксперименты со стрихнином, как поступок во имя соблюдения Нюрнбергских законов, и даже патетически замечал: «Мы в долгу перед нашей расой!»¹⁶⁸ Однако Моргена это не убедило; ко всему прочему судья располагал еще некоторыми фактами, указывавшими на предосудительные связи Дирлевангера с особами, имеющими «сомнительное расовое происхождение». На эти связи также указывает безымянный ветеран СС: «Нас также спрашивали [имеются в виду дознаватели СС. – *Примеч. авт.*], знаем ли мы о том, что у Дирлевангера была любовная связь с еврейкой?.. У Дирлевангера была слабость к стройным женщинам, и это тогда в большинстве случаев были еврейки. Местные часто были полноваты. По меньшей мере, он поддерживал интимные отношения с одной еврейской женщиной, которая выступала в качестве переводчицы»¹⁶⁹.

В последнем случае речь идет о некоей Саре Бергманн. В начале сентября 1941 г. она была случайно арестована люблинской полицией и помещена под арест по обвинению в воровстве. Через какое-то время Дирлевангер начал предпринимать шаги к тому, чтобы ее освободили. Этот факт был также указан в вышеупомянутых анонимных письмах к Гиммлеру и Глобочнику¹⁷⁰.

В ходе следствия Дирлевангер полностью отрицал интимные связи с еврейками, но в той или иной мере признавал (разумеется, не перед судебными органами СС) связи с евреями

¹⁶⁶ «Sie haben etwas gutzumachen»... / «Der Spiegel», 1951. № 14. S. 28.

¹⁶⁷ Ibid. S. 29; *Hilberg R.* Op. cit. S. 1033. По сомнительному утверждению американского историка Рауля Хилберга, который в своем труде о холокосте ссылается на показания К. Моргена, после того как девушек отравили, их трупы якобы расчленили на мелкие части и пустили на мыло, варя вместе с кониной (?!).

¹⁶⁸ «Sie haben etwas gutzumachen»... S. 29.

¹⁶⁹ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»*... S. 20.

¹⁷⁰ *Ingrao C.* Op. cit. P. 107. Советские публицисты В. Рясной и Ю. Чернявский всячески смаковали подробности интимной связи Дирлевангера. В их опусе еврейская девушка носит имя Юдифь и в конечном итоге погибает от рук Дирлевангера, получив пулю в сердце. См.: *Рясной В., Чернявский Ю.* Указ. соч. С. 479–495. О связи Дирлевангера с еврейкой также пишет в своей повести «Каратели» А. Адамович. По интерпретации последнего, Дирлевангер якобы взял юную еврейку (при подлинных ее называли Стасей, а настоящее ее имя было Юдифь) в Белоруссию в качестве служанки. См.: *Адамович А.М.* Каратели. (Радость ножа, или Жизнеописание гипербореев). М., 1984. С. 51, 74.

вообще. В письме своему другу, унтерштурмфюреру и сотруднику Главного управления СС доктору Фридриху (от 20 марта 1942 г.), Дирлевангер писал:

«Случай, когда я отравил жидов в Люблине, похоже, стал для бригадефюрера Г[лобочника] объектом пристального внимания. При этом, в характерной для него манере, он даже не пытался разобраться, как в реальности обстояло дело. Он делал все, что только можно, лишь бы я выглядел в этом случае в самом неприглядном виде. Но ему вновь не повезло. Это правда, что я приказал люблинскому доктору отравить жидов (числом 57 человек), вместо того, чтобы их расстрелять. Я сделал это для того, чтобы их одежда (пальто и проч.) осталась в целости. После этого вещи были переданы гауптштурмфюреру СС Штрайбелю¹⁷¹ для его каторжников. Золотые зубы у мертвых жидов вырывал начальник лазарета СС и полиции Люблина, дабы иметь приличный материал для зубных протезов для членов СС. Все это происходило с санкции бригадефюрера Г[лобочника]. Однако после того как в дело ввязалось СД, он стал заявлять о том, что ничего не знал.

Вся эта люблинская история просто комична; по одной версии, у меня были отношения с жидовкой, я распивал с жидами шнапс, а после этого вновь стал бессердечным и отравил этих людей. В одном случае меня обвиняют в том, что я неправильно относился к ним и в том, что я предал свои идеологические убеждения из-за жидовки, а когда это оказывается неправдой, меня обвиняют совершенно в обратном [в отравлении евреев]¹⁷².

2 ноября 1941 г. Конрад Морген сообщил в Главное судебное управление СС о постоянных арестах, вымогательстве и грабежах евреев личным составом особого батальона. Награбленные вещи, отмечал юрист, перепродавались другим евреям. У Дирлевангера обнаружились «довольно странные отношения с красивыми еврейками», которых убивали уколом стрихнина. Начальник СС и полиции Глобочник, зная обо всем этом, никаких мер не принял. Подчиненный ему руководитель полиции безопасности и СД, штурмбаннфюрер СС Иоханнес Мюллер, назвал команду браконьеров «стихийным бедствием» (*eine Landplage*)¹⁷³.

Морген также подготовил обстоятельный доклад на имя обергрупп-пенфюрера СС Крюгера и привел те же самые факты, обвинив Дирлевангера в осквернении расы, и просил начальника СС в Генерал-губернаторстве отдать приказ об аресте командира батальона. Крюгер был не против, но, зная, какая фигура стоит за спиной Дирлевангера, был вынужден сказать цепкому следователю СС: «Я не уполномочен, команда подчиняется только генералу Бергеру»¹⁷⁴.

Крюгер, однако, не собирался просто сидеть и смотреть, как на подконтрольной ему территории будут хозяйничать уголовники. Моргену разрешили продолжить расследование, а Глобочнику приказали внимательно разобраться с делом Дирлевангера и его неуправляемой командой. Чем глубже суд СС и полиции в Кракове «копал» под браконьеров, тем больше появлялось свидетельств их безобразного поведения. В один из дней Крюгер снял трубку слу-

¹⁷¹ Речь идет о гауптштурмфюрере СС Карле Штрайбеле (1903 – после 1976, член НСДАП и СС с 1932 г.). В Люблинском округе он появился 5 января 1940 г., возглавлял подразделения «самообороны», состоявшие из фолькс-дойче. С 21 февраля по 26 октября 1941 г. Штрайбелю работал референтом в составе особой служебной инспекции губернатора в дистрикте «Краков». С 27 октября 1941 г. по 1 октября 1942 г. он был комендантом лагеря СС в Травниках. См.: Janson M. Hitlers Hiwi. Iwan Demjanjuk und die Trawniki-Männer. Hamburg, 2010. S. 30–32.

¹⁷² Цит. по: Ingraio C. Op. cit. P. 108–109. Тот же самый текст, но в сокращенном варианте и с большими искажениями, представлен в работах советских и постсоветских публицистов. Так, в статье М. Токарева письмо Дирлевангера звучит так: «Дорогой Фридрих! Это правда, что я в Люблине отравил 57 евреев вместо того, чтобы их расстрелять. Я признаю свою ошибку, но я сделал это только из-за того, чтобы не испортить пулями и спасти их одежду, обувь, которую я отдал затем подполковнику Штрайбелю для его польских каторжников. Да, я с помощью врачей вырвал золотые зубы у отравленных евреев, но не присвоил себе золото, а передал его в зубную поликлинику СС. Так что всякие обвинения против меня напрасны. Комично то, что я пил с евреями водку, а затем отравил их. Хайль Гитлер! Твой Оскар». См.: Токарев М. Операция «Дирлевангер» / «Во славу Родины», № 127 (22110), 14 июля 1994. В неточном переводе текст письма встречается и в очерке М. Шиманского. Указ. соч. С. 57.

¹⁷³ Auerbach H. Op. cit. S. 262; Opitz K. Wildddiebe an die Front – SS-Sturmbrigade Dirlewanger. In: Der II. Weltkrieg. Eine historische Collage über den erregendsten Abschnitt deutscher Geschichte – in Wort, Bild und Ton. Bd. 5. Hamburg, 1976. S. 14.

¹⁷⁴ Цит. по: «Sie haben etwas gutzumachen»... S. 29.

жебного телефона, позвонил Бергеру в Берлин и высказал ему много нелицеприятных слов. А в конце 1941 г. он послал начальнику Главного управления СС телеграмму следующего содержания: «Если эта преступная банда (*Verbrecherbande*) не исчезнет в течение одной недели из Генерал-губернаторства, я посажу их сам. Подписано: Крюгер. Обергруппен-фюрер СС»¹⁷⁵.

Бергер пришел в неописуемую ярость, прочитав это сообщение. У него также оказалось на столе прошение Конрада Моргена о заключении Дирлевангера под стражу. Судя по всему, начальник Главного управления СС понимал, что его однополчанин снова взялся за старое. Обвинение было тягчайшим – осквернение расы офицером СС. Будучи стойким приверженцем национал-социалистической идеи, Бергер тем не менее отдал предпочтение фронтовой дружбе, скрепленной кровью на полях Великой войны; он не мог оставить Дирлевангера в беде и приложил все усилия, чтобы его вновь не упрятали за решетку¹⁷⁶.

В самом начале 1942 г. проект по реабилитации лиц, осужденных за вооруженное браконьерство, находился в подвешенном состоянии. Хотя Дирлевангер упорно отрицал свои связи с «грязными талмудистками», в этом стал сомневаться даже Глобочник. Утром 23 января 1942 г. он вылетел в Берлин, чтобы встретиться с Бергером и решить судьбу командира части. Но Дирлевангер не сдавался. Перед вылетом Глобочника он отправил в Главное управление СС два сообщения по телетайпу. Первое было адресовано Бергеру и содержало просьбу о снятии с него обвинений, в том числе и новых, представленных начальнику СС Люблина. Второе предназначалось доктору Фридриху, который должен был сказать Бергеру, что дело касается не еврейских женщин, а исключительно чести Дирлевангера¹⁷⁷.

В итоге все закончилось для браконьеров благополучно. Судебное дознание против части прекратили. Прошение Моргена об аресте Дирлевангера не было удовлетворено, а сам судья своей дотошностью и «презрением к традициям Ордена» вызвал гнев Крюгера, прикомандировавшего его к полевому суду дивизии СС «Викинг»¹⁷⁸. Разговоры о жутких убийствах стрихнином, ограблениях и вымогательствах со временем поутихли, и, в первую очередь, благодаря Бергеру. В письме к Гиммлеру от 17 июля 1942 г. начальник Главного управления

СС, ознакомившийся с отчетами из Генерал-губернаторства, не преминул отметить, что количество грабежей в округе «Люблин», после убийства из него батальона Дирлевангера, вовсе не сократилось. Чтобы положить предел этому «вопиющему беззаконию», нужны дополнительные полицейские силы¹⁷⁹.

Вместе с тем Бергер, которому пришлось заступаться за браконьеров, был явно недоволен поступками своего протеже. В другой ситуации, и это не вызывает никаких сомнений, командира штрафной части посадили бы в концлагерь или в тюрьму. Только покровительство Бергера спасло Дирлевангера от неминуемого наказания. Понятно, что после такого шумного скандала, достигшего самого рейхсфюрера СС, не могло быть и речи о том, чтобы особый батальон продолжал оставаться в Люблине. Шла война. Германские вооруженные силы столкнулись на Востоке с серьезным противником и уже потерпели первую крупную неудачу под Москвой. В тылу немецкой армии тоже было неспокойно. Опасность партизанской угрозы нарастала день ото дня, доставляя вермахту, его тыловым службам и коммуникациям массу

¹⁷⁵ Ibid.

¹⁷⁶ Цит. по: «Sie haben etwas gutzumachen»... S. 29; Auerbach H. Op. cit. S. 262.

¹⁷⁷ MacLean F.L. Op. cit. P. 63.

¹⁷⁸ Спустя примерно год Морген был откомандирован с Восточного фронта по личному распоряжению Гиммлера и направлен в мюнхенское Главное управление криминальной полиции. Впоследствии прославился своими тщательными расследованиями коррупционных и проч. преступлений в системе концлагерей. После войны выступал свидетелем на Нюрнбергском процессе, при этом отказавшись лжесвидетельствовать, за что неоднократно подвергался избиениям американцами. Успешно пройдя денацификацию, до преклонных лет продолжал служить в системе германской юстиции. Скончался в 1982 г. См.: Горчаков Р. Указ. соч. С. 55.

¹⁷⁹ MacLean F.L. Op. cit. P. 72; Michaelis R. Op. cit. S. 9—10; Auerbach H. Op. cit. S. 262—263; «Sie haben etwas gutzumachen»... S. 29.

хлопот. Поэтому Бергер решил отправить батальон Дирлевангера на оккупированную территорию Советского Союза.

Начальник Главного управления СС, конечно, мог найти для своей части более спокойное место. Будь команда штрафников не такой brutальной и развязанной, кто знает, может быть, ее перевели бы во Францию. Но поведение подопечных Дирлевангера, привыкших к террору и самым радикальным методам ведения войны, больше подходило для того, чтобы использовать батальон в экстремальных условиях. Именно на Востоке, в гуще мрачных лесов, где нашли себе пристанище «бандитские стаи», было самое место для испытания браконьеров «на прочность».

Бергер, защищавший Дирлевангера от нападок судебных инстанций СС, а потом и других имперских ведомств, всегда руководствовался личными соображениями. Да, командир особого батальона был персонажем с «моральной трещиной» (*sittlichen Knacks*), преступал закон ради удовлетворения своих низменных страстей, разврата и пьянства, но при этом он обладал качествами фанатичного лидера, умеющего идти до конца и увлекать за собою людей. А самое главное – он без каких-либо угрызений совести, если дело касалось идей национал-социализма, преступал грани дозволенного, отшвыривая от себя в сторону излишний гуманизм – этот признак утонченного цивилизованного упадка. Сочетание в Дирлевангере боевого опыта и веры в национал-социалистическую идею делало его невероятно сильной фигурой, жаждавшей риска и обладавшей обостренными животными инстинктами. В сущности, он был хищным голодным зверем, а Бергер – его искусным укротителем, всегда знавшим, кого бросить ему на съедение...

Для своих подчиненных Дирлевангер был «полубогом». Как заметил один из бывших членов батальона, он был «повелителем жизни и смерти, он относился к нам, как он хотел. Он мог вынести смертный приговор и тут же привести его в исполнение. Ему не нужно было проводить судебное разбирательство»¹⁸⁰.

Действительно, как показывают факты, Дирлевангер был поборником железной дисциплины и абсолютного послушания своей воле. Он достойно относился только к тем осужденным, кто беспрекословно выполнял его приказы. Участь тех, кто не желал подчиняться, была весьма печальной. Уже в Генерал-губернаторстве Дирлевангер разработал свой собственный «дисциплинарный устав». Меры наказания были такими же, как в концлагерях. За обычный проступок штрафник получал 25 ударов палкой, за аналогичное нарушение – 50. За грубый поступок полагалось 75 ударов, а если он повторялся вновь – 100. После пятидесятого удара нарушителя, как правило, увозили в военный госпиталь. Грубым проступком считался протест. Открытое неповиновение каралось смертью на месте. Кроме того, командир части придумал особое наказание. Оно называлось по-разному – «ящик Дирлевангера» (*Dirlewanger-Kasten*), или «гроб Дирлевангера» (*Dirlewanger-Sarg*)... Суть его состояла в том, что нарушителя дисциплины заставляли стоять в узком ящике, по стойке «смирно», две недели! Ящик проверяли на третьи или четвертые сутки. Когда его отпирали, штрафник всегда находился без сознания¹⁸¹.

В части также господствовало кулачное право (*Faustrecht*). В первую очередь, жесточайшим образом били за трусость. В последующем, когда батальон перебросили на захваченную территорию СССР, осужденные, струсившие в бою или замеченные в чем-то подобном, сразу же приговаривались к расстрелу. В порядке вещей считалось ударить или поколотить штрафника, плохо выполнившего приказ.

Словом, грубая физическая сила, как воспитательное средство, применялась в формировании постоянно¹⁸².

---

¹⁸⁰ Цит. по: Weale A. Op. cit. P. 276.

¹⁸¹ «Sie haben etwas gutzumachen»... S. 28; Opitz K. Op.cit. S. 14.

¹⁸² Opitz K. Op.cit. S. 14.

Возникает вопрос: почему палочная дисциплина, введенная в особой команде СС, не препятствовала личному составу заниматься грабежами и убийствами?

Дирлевангер не отличался постоянством. В один день он мог смотреть на грабежи сквозь пальцы, а на другой – вывести известных ему вымогателей из строя и собственноручно расстрелять. Прекрасно зная психологию своих подчиненных, он умел ими руководить, и в зависимости от ситуации мог попустительствовать тому, чтобы они совершали преступления, даже провоцировать их на это, а затем вновь «завинтить гайки», превращая булькающее уголовное болото в воинский коллектив, способный выполнять боевые задачи. Он регулировал жизнь части по собственному разумению и своим стандартам, находя место для всего – и для муштры, и для совместного употребления алкогольных напитков с солдатами. Но главным был только один принцип – слепое повиновение воле командира! Когда-то Дирлевангер был уголовником, но когда-то он был и офицером. Эти два аспекта его личности оказались в неразрывном единстве и привели к тому, что в нем уживались преступник и службист.

Однако вернемся в январь 1942 г. Во время судебных разбирательств особая команда была переведена в Краков (Кракау). Штаб части расположился в здании бывшего женского монастыря по Рыбачьей улице. В столице Генерал-губернаторства формирование занималось охраной местного гетто. Все ждали, когда разрешится вопрос с Дирлевангером. Как теперь известно, по инициативе Бергера дело командира части передали в Главное управление СС, где его отложили до лучших времен¹⁸³. Суд СС в Кракове оставил браконьеров в покое, выпустив на свободу тех, кто находился под следствием. Штрафники радовались, вспоминает ветеран СС, и добавляет: «Действия суда СС и полиции Кракова привели к тому, что мы вернулись с небес на землю, в реальность, и больше не вели себя так, как топор в лесу»¹⁸⁴.

Доктор Дирлевангер также пребывал в отличном настроении. В день, когда он сдал свои дела, Глобчник, еще недавно сомневавшийся в его незапятнанности, выпустил приказ, где, между прочим, были такие слова: «На основании распоряжения Главного управления СС штурмбаннфюрер СС Дирлевангер переводится для выполнения новых задач в распоряжение высшего фюрера СС и полиции “Остлайд”».

Я благодарю штурмбаннфюрера СС Дирлевангера и его солдат за выполненную для меня работу, зачастую в очень тяжелых условиях.

При этом я также могу констатировать, что все, кто в последнее время выдвигает обвинения против штурмбаннфюрера СС Дирлевангера, не имеют к этому оснований и штурмбаннфюрер СС Дирлевангер уезжает, как равный среди нас»¹⁸⁵.

29 января 1942 г. в Главное управление СС поступил документ из личного штаба Гимmlера № АЗ 5/39/42. В нем сказано: «По приказу Рейхсфюрера СС, команда Дирлевангера является добровольческим отрядом, который отныне будет подчиняться Главному управлению СС»¹⁸⁶.

В тот же день, 29 января, начальник Главного оперативного управления СС группенфюрер Ганс Юттнер отдал приказ (№ 524/42 секр.) о немедленном подчинении зондеркоманды Командному штабу рейхсфюрера СС. До 9 февраля 1942 г. браконьеры обязаны были получить необходимое вооружение и обмундирование. Дирлевангеру приказали доложить о готовности своих подчиненных в Главное оперативное управление СС (отдел I а). О транспорте следовало позаботиться заранее, связавшись с офицером СС, ответственным за воинские перевозки. 10

¹⁸³ Boll B. Chatyn 1943 / Orte des Grauens. Verbrechen in Zweiten Weltkrieg. Herausgegeben von Gerd R. Ueberschar. Darmstadt, 2003. S. 21.

¹⁸⁴ Erinnerungen an das SS-Sonderkommmando «Dirlewanger»... S. 20–21.

¹⁸⁵ Цит. по: Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 502.

¹⁸⁶ Там же.

февраля 1942 г. команда должна была прибыть в распоряжение высшего фюрера СС и полиции Центральной России¹⁸⁷.

Как видно из представленных документов, статус части изменился, хотя фактически она по-прежнему оставалась штрафным формированием. Основной структурой, которой подчинялась команда, считалось Главное управление СС. Вопросы обеспечения батальона, порядок его боевого применения находились в компетенции Главного оперативного управления СС – одного из подразделений ведомства Бергера. В целом никаких трудностей с выдачей вещевого имущества и вооружения не возникло. К положенному сроку зондеркоманда СС была в полной готовности к отъезду. Батальон перебрасывали на оккупированную территорию Белоруссии, а точнее – в тыловой район группы армий «Центр».

---

¹⁸⁷ Kommando der Waffen-SS/Ia/29.1.1942 Tgb. Nr 524/42. / NARA T—354, R. 650.

Глава третья

В тылу группы армий «Центр»: особая команда СС против партизан и населения

Первые операции

Когда начинался Восточный поход, у германского командования не было четкого плана действий на случай возникновения партизанского движения. Считалось, что вермахт одержит молниеносную победу и никакого серьезного сопротивления не будет, а в случае возникновения большевистских повстанческих очагов подразделения жандармерии, тайной полевой полиции и команды СД их быстро ликвидируют – в рамках реализации так называемых «особых задач», сводившихся главным образом к уничтожению евреев.

Действительно, первое время партизаны практически не досаждали вермахту. Соответствующие подразделения СС приступили к «решению еврейского вопроса». В тыловых районах группы армий «Центр» летом – осенью 1941 г. было проведено несколько масштабных акций, сводившихся к ликвидации «враждебных элементов». В числе прочих были проведены операции под Бобруйском и Кошевичами, под Витебском, южнее Минска, а также в районе Припятских болот.

В последнем случае с согласия командующего корпусом охранных войск и начальника тылового района группы армий «Центр», генерала от инфантерии Максимилиана фон Шенкендорфа¹⁸⁸ были применены части 1-й кавалерийской бригады СС.

Все эти операции в оперативно-тактическом соотношении представляли собой акции по прочесыванию местности (*Säuberungsaktionen*) или «акции по усмирению» (*Befriedungsaktionen*), в ходе которых соответствующие подразделения занимались фактически уничтожением евреев. В первую очередь, это было связано с тем, что в 1941 г. понятие «партизан» (так же как и «большевик») носило четкую расовую трактовку: партизаны и большевики отождествлялись с евреями: «Где есть партизан, там и еврей, и где есть еврей, там и партизан»¹⁸⁹.

Однако к началу зимы 1941 г. в тылу немецких войск на центральном участке Восточного фронта советские партизаны заметно активизировались. Эта проблема выявила нехватку охранных батальонов и дивизий, предназначенных для поддержания порядка на оккупированной территории. Стремясь выработать действенную тактику по уничтожению «бандитов», командующий сухопутными силами Германии генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич 25 октября 1941 г. подписал «Основные положения по борьбе с партизанами». Документ санкци-

---

¹⁸⁸ Максимилиан фон Шенкендорф (1875–1943), генерал от инфантерии (1939), участник Первой мировой войны, после которой служил на командных и руководящих должностях в рейхсвере и министерстве обороны. Уволен из армии в 1930 г. в звании генерал-лейтенанта. В 1933 г. вступил в НСДАП. В ходе мобилизации августа 1939 г. вступил в вермахт. Служил на командных должностях в тылу. С 1941 г. – командующий корпусом охранных войск группы армий «Центр», начальник 102-го тылового района. Умер летом 1943 г. в Генерал-губернаторстве.

¹⁸⁹ *Klinkhammer L.* Der Partisanenkrieg der Wehrmacht 1941–1944 / Die Wehrmacht. Mythos und Realität. München, 1999. S. 817; *Förster J.* Wehrmacht, Krieg und Holocaust / Die Wehrmacht. Mythos und Realität. S. 955; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Т. 2. М., 2000. С. 193. Выражение «*Wo der Partisan ist, ist der Jude, und wo der Jude ist, ist der Partisan*» прозвучало в ходе специальных курсов по борьбе с партизанами, которые М. Шенкендорф провел 24–26 сентября 1941 г. в Могилеве. См.: *Heer H.* Killing Fields. Die Wehrmacht und der Holocaust / Mittelweg 36. Zeitschrift des Hamburger Instituts für Sozialforschung, 1994. 3. Jg. Juni/Julii. S. 23.

онировал формирование в составе воинских частей специальных антипартизанских «охотничьих команд» (*jagdkommandos*)¹⁹⁰.

С февраля 1942 г. нападения и диверсии «лесных бандитов» на железных и шоссейных дорогах, объектах военного значения приняли регулярный характер. Весьма ощутимые удары партизаны стали наносить, в частности, в Белоруссии¹⁹¹.

Еще 12 декабря 1941 г. генерал фон Шенкендорф доложил в Генеральный штаб ОКХ о невозможности «обеспечить безопасность оставшимися силами»¹⁹². 1 марта 1942 г. он и вовсе вынужден был признать: «Зимой произошли очень радикальные изменения в партизанских методах борьбы. Раньше партизаны, почти без исключения, представляли собой маленькие группы, плохо вооруженные, без обученных военному делу командиров, которые после успешного нападения немедленно уходили от преследования войск. Сейчас они имеют крупные отряды под жестким военным руководством, обладают современным пехотным вооружением, в некоторых случаях даже артиллерией, и ведут бои, ничем не отличаясь от регулярных войск. Знание страны и населения позволяет им использовать страх, внушая местным жителям мысль о возвращении большевиков, и своей искусной пропагандой они превосходят оккупационные войска»¹⁹³. Шенкендорф заявлял, что больше не являлся «хозяином положения». Так как имеющихся сил было недостаточно для наступательных действий против «сильно увеличившихся, хорошо обученных и вооруженных, охваченных руководством групп противника», генерал требовал вернуть ему выделенные для фронта части по штатам военного времени, чтобы применить их в качестве ударных групп (*Eingreifgruppen*)¹⁹⁴.

Одновременно с этим командующий корпусом охранных войск со второй половины февраля 1942 г. занимался разработкой программы по уничтожению партизан, планируя разгромить «бандитов» до начала весенней распутицы. Для достижения этой цели генерал Шенкендорф предполагал проводить мероприятия в двух направлениях. Во-первых, вести пропагандистскую обработку местного населения. Во-вторых, направить все усилия на «военное уничтожение партизан». В последнем случае особое значение имела структурная реорганизация руководящих органов войск для наступательных действий, связанная с распределением боевых средств между охранными дивизиями. Важнейшими считались и задачи по расширению службы порядка (*Ordnungsdienst*), формированию коллаборационистских боевых частей, их обучению, усилению системы оповещения и борьбе с «чужаками» в населенных пунктах¹⁹⁵.

Свои предложения Шенкендорф изложил 16 апреля 1942 г. в служебном запросе на имя генерал-квартирмейстера ОКХ, генерал-майора Эдуарда Вагнера. Он представил объективный анализ сложившейся обстановки и потребовал выделения дополнительных частей и соединений, чтобы подавить партизанское движение, создать приемлемые условия для продовольственного снабжения армии и экономического использования занятых областей¹⁹⁶.

Усилия Шенкендорфа оказались ненапрасными. Были усовершенствованы командные структуры по борьбе с партизанами. В зависимости от обстановки районы стали подразде-

¹⁹⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Кн. 2. Т. 2. М., 2000. С. 519; Ковтун И. «Охотники»: спецподразделения вермахта по борьбе с партизанами / «Братишка» (Москва), 2009. № 2 (131). С. 56.

¹⁹¹ Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion. Frankfurt-am-Main, 2011. S. 285.

¹⁹² Arnold K.J. Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. Kriegführung und Radikalisierung im «Unternehmen Barbarossa» / Zeitgeschichtliche Forschungen 23. Berlin, 2005. S. 433.

¹⁹³ Цит. по: Hartmann C. Wehrmacht im Ostkrieg. Front und militärisches Hinterland 1941/42. München, 2009. S. 734.

¹⁹⁴ Förster J. Die Sicherung des «Lebensraumes» / Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt-am-Main, 1991. S. 1257.

¹⁹⁵ Gerlach C. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. S. 884–885.

¹⁹⁶ Запрос генерала Шенкендорфа о выделении сил для борьбы против партизан от 16 апреля 1942 г. / «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М. 1967. С. 397–402.

ляться на ограниченно опасные, опасные и чрезвычайно опасные. В полосе боевых действий и в войсковом тылу группы армий «Центр», входивших в сферу компетенции начальника Генерального штаба сухопутных войск и командных инстанций на местах, координация борьбы с партизанами была возложена на офицеров контрразведки разведотделов соответствующих штабов¹⁹⁷.

Весной 1942 г. для защиты тылового района группы армий «Центр» в распоряжении Шенкендорфа находились 221-я, 286-я и 203-я охранные дивизии, чьи штабы размещались в Гомеле, Орше и Бобруйске, а также части 10-й и 11-й танковых и 707-й пехотной дивизий¹⁹⁸. Кроме указанных частей и соединений к обороне транспортных коммуникаций и уничтожению партизан привлекались формирования полиции порядка и войск СС, подчинявшиеся высшему фюреру СС и полиции Центральной России, обергруппенфюреру СС фон дем Баху, поддерживавшему с Шенкендорфом постоянную связь.

Эрих фон дем Бах происходил из обедневшего рода кашубских дворян, ранее носил фамилию Зелевски, но в 1939 г. отказался от нее, так как она звучала по-славянски. Выходец из многодетной семьи с глубокими воинскими традициями (дядя Эриха, Эмиль фон Зелевски, воевал в германской Восточной Африке и погиб там в 1891 г.), он с детства мечтал о военной карьере. Окончив обучение в гимназии, 15-летний юноша в декабре 1914 г. добровольцем поступил в 176-й пехотный полк. 1 марта 1916 г. его произвели в лейтенанты. Он командовал ротой, дважды был ранен (в голову и в правое плечо). За боевые отличия Эрих был награжден Железными крестами I и II класса. После окончания войны Зелевски продолжал служить в рейхсвере, однако в феврале 1924 г. молодого померанского офицера уволили из армии за ведение в роте национал-социалистической пропаганды. Сменив несколько работ, в 1928 г. Эрих открыл фирму в Берлине, занимался покупкой земель и обустройством их под фермы, что принесло ему неплохие дивиденды, позволившие обеспечить семье безбедное существование. Но коммерческая деятельность не была его главной целью. В феврале 1930 г. он вступил в НСДАП, а 15 февраля 1931 г. – в СС, и занялся формированием охранных отрядов в восточных приграничных районах. Стремительно поднимаясь вверх по крутой лестнице эсэсовской иерархии, в июле 1934 г., после событий «ночи длинных ножей», он был удостоен звания группенфюрера¹⁹⁹.

В глазах рейхсфюрера Бах-Зелевски заработал репутацию человека, готового выполнить любой приказ. Исходя из этого, Гиммлер назначил его на должность высшего фюрера СС и полиции Центральной России, доверив выполнение «специальной задачи» – командовать частями полиции и войск СС, ответственными за ликвидацию евреев и носителей «большевистской идеологии». По приказу Баха 1-я кавалерийская бригада СС, действовавшая между Барановичами и Пинском, провела операцию «Припятские болота» («*Pripjetsümpfe*»), уничтожив с 29 июля до 13 августа 1941 г. минимум 14 000 человек, 95 % из которых были евреями²⁰⁰.

Интересно, что после войны фон дем Бах попытался выставить себя «спасителем» евреев, убитых во время этой операции: «Я полагаю, что спас примерно десять тысяч евреев, посоветовав им спрятаться на Припятских болотах. Это не такие болота, как их представляют в

¹⁹⁷ Umbreit H. Das unbewältigte Problem. Der Partisanenkrieg im Rücken der Ostfront, in: Stalingrad. Ereignis – Wirkung – Symbol. München, 1992. S. 135.

¹⁹⁸ Hesse E. Op. cit. S. 173. См. также: Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939–1945. Bd. 8. Osnabrück, 1973. S. 12–13, 103–104; Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS... Bd. 9. Osnabrück, 1974. S. 17–18.

¹⁹⁹ Angrick A. Erich von dem Bach-Zelewski. Himmlers Mann für alle Fälle / Smelser R., Syring E. (Hrsg.). Die SS: Elite unter dem Totenkopf: 30 Lebensläufe. Paderborn, 2000. S. 28–33.

²⁰⁰ Gerlach C. Deutsche Wirtschaftsinteressen, Besatzungspolitik und der Mord an den Juden in Weißrussland 1941–1943 / Projektgruppe Belarus im Judenclub Courage Köln e. Y. (Hg). «Existiert das Ghetto noch?». Weißrussland: Jüdisches Überleben gegen nationalsozialistische Herrschaft. Berlin; Hamburg; Göttingen, 2003. S. 201; Mooney P. Waffen-SS Knights and their Battles. The Waffen-SS Knight's Holders. Vol. 1: 1939–1942. Atlgen. 2008. P. 88.

мире. Это в основном леса и водоемы. Я сказал евреям, что с этих болот они смогут выйти к позициям русских»²⁰¹.

По распоряжению фон дем Баха полицейский полк «Центр» (307-й, 316-й и 322-й батальоны) летом 1941 г. проводил расстрелы еврейского населения в Белостоке, Брест-Литовске, Беловеже, Марсевке, Пинске, Березе-Картузской, Старобине и Минске²⁰².

2 и 3 октября 1941 г., по указанию Баха, 8-я айнзатцкоманда оперативной группы «Б», 316-й и 322-й полицейские, 51-й украинский охранный батальоны и полицейская команда «Вальденбург» уничтожили в Могилеве 2273 узника местного гетто. 16 дней спустя, 19 октября 1941 г., экзекуции подверглось еще 3726 евреев²⁰³. Фон дем Бах лично присутствовал на казнях и подбадривал своих подчиненных, усердно выполнявших задачу по «переселению преступных групп».

Впрочем, спустя какое-то время Бах стал страдать от галлюцинаций: ему чудились призраки убитых и замученных людей. В результате нервного расстройства у него случился парез кишечника. 10 января 1942 г. Баха госпитализировали и отправили в Германию, где он перенес ректальную операцию. Гиммлер настаивал на скорейшем выздоровлении пациента. Но Бах вовсе не горел желанием возвращаться в Белоруссию.

Во время одного из визитов Гиммлера он обратился к нему с вопросом, нельзя ли оставить расправу над евреями. Рейхсфюрер закричал не него: «Это приказ фюрера! Евреи – носители большевизма... Попробуйте только отдернуть свои пальчики от еврейского вопроса, тогда увидите, что с вами будет»²⁰⁴.

Эрих фон дем Бах находился на лечении с января по май 1942 г. Его обязанности временно исполнял начальник штаба высшего фюрера СС и полиции Центральной России, бригадефюрер Карл Фридрих граф фон Пюклер-Бюргхауз. В планировании и организации борьбы с партизанами участия он почти не принимал. В январе – феврале 1942 г. Шенкендорф выделил для СС и полиции лишь определенные районы, где они должны были нести охранную службу. Другими словами, СС в тот период отводилась в антипартизанской войне второстепенная роль²⁰⁵.

Один из руководителей партизанского движения в Белоруссии, Герой Советского Союза В.И. Козлов (до войны – второй секретарь Минского обкома) в своих мемуарах охарактеризовал антипартизанские действия в период декабря 1941 г. – января 1942 г. как «бешеный натиск немецко-фашистских войск». Он признает, что «это был очень сложный и тяжелый период борьбы с фашистскими захватчиками. В районах Минской и других смежных областей Белоруссии непрерывно проводили свои операции крупные подразделения эсэсовцев. Гитлеровцы поставили своей целью во что бы то ни стало расправиться с белорусскими партизанами. Нашим отрядам приходилось ежедневно вести жестокие бои, маневрировать, часто менять места дислокации. Особенно трудное положение создалось в Страдобинском, Краснослободском, Гресском, Копыльском, Слуцком, Рудненском, Борисовском и Смолевичском районах. Отрядам Коржа, Меркуля, Бондаровца и некоторым другим пришлось временно пере-

²⁰¹ Цит. по: *Голденсон Л.* Нюрнбергские интервью. Екатеринбург, 2008. С. 392.

²⁰² *Westermann B.E.* Hitler's police battalions: Enforcing Racial War in the East. Lawrence, 2005. P. 171, 174–176; Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М., 2009. С. 764–765.

²⁰³ *Gerlach C.* Die Einsatzgruppe В 1941/42, in: *Klein P. (Hrsg.)*. Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941–1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD. Bd. 6. Berlin, 1997. S. 59; *Ботвинник М.* Памятники геноцида евреев Беларуси. Минск, 2000. С. 278.

²⁰⁴ *Höhne H.* Op. cit. S. 333–334.

²⁰⁵ *Gerlach C.* Kalkulierte Morde... S. 884; *Krausnick H.* Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppe des Weltanschauungskrieges 1938–1942. Frankfurt-am-Main, 1998. S. 215, 217–218, 231–232.

браться на Любанщину, Глущину и в район Старых Дорог. Базы этих отрядов, подготовленные к зиме, были оставлены под наблюдением партизанских связных»²⁰⁶...

В феврале 1942 г. батальон Дирлевангера, переброшенный железнодорожным транспортом через Ковель и Коростень, прибыл в старинный восточнобелорусский город и административный областной центр Могилев. Часть формально передали в оперативное подчинение высшего фюрера СС и полиции Центральной России, но фактически браконьерская команда подчинялась Главному управлению СС и непосредственно Бергеру²⁰⁷.

Формирование Дирлевангера разместили в пригороде Могилева, выделив помещения дома престарелых. В советской литературе также встречается версия, что батальон располагался на окраине города, в Печерске, на территории бывшей психиатрической больницы. Сначала, как и в оккупированной Польше, личный состав выполнял охранные функции. Рядом с расположением батальона находилось еврейское гетто, поэтому на штрафников возложили караульные задачи и доверили проведение облав²⁰⁸.

Ветеран-дирлевангеровец рассказывает о том, как военнослужащие зондеркоманды действовали против еврейских узников: «В домах гетто не было электричества. Там всегда было темно и уныло. Окна часто были занавешены, забиты, стекол не было. Внутри обычно жгли восковые и сальные свечи. Жилое пространство было ограниченным и тесным. Где могли разместиться восемь человек, жили 10 или 20. Как-то мы зашли с карманными фонариками в комнату, отдернули шторы и вышибли прикладами винтовок доски, прибитые к окну, и увидели испуганные лица. В связи с отсутствием гигиены внутри помещений ужасно воняло... В ходе обысков мы иногда стреляли, и кого-то убивали. Помню, как член нашей команды неоднократно стрелял в людей... Вы не поверите, если я скажу, что некоторые евреи прятались во время облав для того, чтобы скрыть ценности. Думаю, для них ювелирные украшения или какие-нибудь предметы искусства были важнее, чем что-нибудь поесть!»²⁰⁹

Иногда Дирлевангер приказывал приводить из гетто еврейских девушек; они убирали его комнату и служебные помещения, получая за работу продовольственный паек. Вероятно, с ними вступали в интимные связи. Пюклер-Бюргхауз был проинформирован об инциденте, произошедшем в Генерал-губернаторстве, и приказал СД наблюдать за командой.

Однажды сотрудники эсэсовских спецслужб явились в расположение штрафников и потребовали, чтобы Дирлевангер вернул девушек обратно в гетто. Командир батальона ответил, что еврейки работают при зондеркоманде. Но, не желая обострять ситуацию, он все же уступил, а чтобы дело снова не приняло нежелательный оборот, связался в Бергером, который, как обычно, все уладил²¹⁰.

Начиная с весны 1942 г. личный состав батальона стали использовать в антипартизанских операциях. При команде было сформировано несколько разведгрупп. Последние выезжали на сани в партизанские районы, устанавливали силы «народных мстителей» и уничтожали их. Так, со 2 по 10 марта команда СС проводила операцию северо-восточнее Осиповичей. Дирлевангер лично руководил действиями подчиненных, провел штурм партизанского лагеря под Лапичами (Осиповичский район Могилевской области), разгромил один из отрядов и захватил большие трофеи²¹¹. С 16 по 22 марта зондеркоманда действовала юго-западнее Могилева. С 24 по 28 марта часть вела бои в районе шоссе Могилев – Бобруйск. И вновь штрафникам сопутствовала удача: было ликвидировано несколько партизанских групп²¹².

²⁰⁶ Козлов В.И. Люди особого склада. Минск, 1952. С. 205.

²⁰⁷ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 21; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 928.

²⁰⁸ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 22; Ряской В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 507.

²⁰⁹ Цит. по: Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 22.

²¹⁰ Цит. по: Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 22–23.

²¹¹ Personalakt Oskar Dirlewanger...

²¹² Ibid; MacLean F.L. Op. cit. P. 70.

Дирлевангер действовал весьма умело. Он наставлял своих солдат: «Лагерь врага не найти, если ходить по удобным, проторенным тропам. Нужно облазить все болота»²¹³. Команда выполняла приказы командира, отправляясь в морозную стужу в непроходимые леса, где искала встречи с хитрым и мобильным противником. В те дни температура нередко опускалась до 40 градусов ниже нуля. Чтобы хоть как-то защититься от холода, солдаты набивали свое обмундирование газетной бумагой. Но и это не помогало: если операция длилась несколько суток и вдали от деревень, штрафникам приходилось туго²¹⁴.

За несколько недель браконьеры снискали у вышестоящего командования самые похвальные оценки. 23 марта 1942 г. Пюклер-Бюргхауз докладывал Гиммлеру: «Батальон под командованием Дирлевангера отлично себя проявил. Ни одна из дивизий не смогла бы так успешно сражаться на этой труднодоступной и непроходимой территории»²¹⁵.

Чаще всего подразделения Дирлевангера направлялись в Кличевский район, где весной 1942 г. наблюдалась наибольшая активность партизан. Против оккупационных войск здесь вели борьбу семь партизанских отрядов. Первый из них был создан в июле 1941 г. на нелегальном собрании большевиков Кличевского района. Ядро отряда составила подпольная группа, куда входили член местного райкома КП(б)Б Я.И. Заяц, заведующий отделом соцобеспечения П.М. Викторчик, А.В. Бай, П.Б. Букатый, И.З. Изох, И.К. Витоль, Т.А. Пименов и др. К ним присоединилась небольшая группа военнослужащих РККА, попавшая в окружение²¹⁶.

Зимой 1941–1942 гг. в районе образовалось еще несколько подобных групп. Их возглавляли В.П. Свистунов, В.М. Сырцов, Г.М. Колбнев, Г.К. Павлов и В.П. Ливенцев. Костяк указанных вооруженных формирований составили советские военнослужащие-«окруженцы». Нередко к ним присоединялись местные активисты, а также те жители сел и деревень, которые по различным причинам опасались за свою судьбу при «новом порядке»²¹⁷.

Еще с декабря 1941 г. германское командование пыталось уничтожить кличевских партизан. До появления в Белоруссии команды Дирлевангера в Кличевский район неоднократно направлялись мобильные группы СД во главе со штурмбаннфюрером СС Вальтером Гофманом.

По воспоминаниям председателя Кличевского подпольного райисполкома П. Викторчика, 22 февраля 1942 г. была организована засада, в результате чего подразделение СД якобы угодило в «огневой мешок». Партизаны, по словам Викторчика, истребили всех эсэсовцев, включая и Гофмана. Однако данное утверждение не соответствует действительности. На самом деле Вальтер Гофман остался жив и весной получил новую должность – коменданта Минского гетто²¹⁸.

31 марта 1942 г. в Кличевский район из Минской области перебазировался 208-й отряд им. Сталина под командованием полковника

В.И. Ничипоровича (подразделение именовалось 208-м в честь дивизии, которой он командовал в начале войны). Отряд оформился в боевую единицу 31 декабря 1941 г. в результате слияния партизанских формирований Н.П. Покровского (секретаря Руденского подпольного райкома партии), А.Д. Сергеева (старшего лейтенанта РККА) и группы подпольщиков,

²¹³ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 59.

²¹⁴ *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 23.

²¹⁵ Цит. по: *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 59–60.

²¹⁶ *Валаханович А.И., Савченко И.И.* Кличевщина: историко-экономический очерк. Минск, 1989. С. 18; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Минск: «Беларусь», 1983. С. 521.

²¹⁷ *Валаханович А.И., Савченко И.И.* Указ. соч. С. 21–22.

²¹⁸ *Кнатъко Г.Д.* Ведомство полиции безопасности и СД в Минске. Новые факты о структуре и деятельности. Минск, 2003. С. 30; *Викторчик П.М.* Над Ольсой-рекой. Минск, 1966. С. 24, 28–31; *Залесский К.А.* Охранные отряды нацизма... С. 365.

прибывших из Минска. 18 февраля 1942 г. к бойцам Ничипоровича присоединился отряд Д.И. Самсонова²¹⁹.

3 апреля 1942 г. в деревне Усакино прошло собрание командиров и комиссаров, на котором Ничипорович объявил о создании оперативного центра под руководством штаба 208-го отряда. Партизанским формированиям, действовавшим на Кличевщине, согласно приказу Ничипоровича, присвоили номера: Кличевский отряд (командир – А.С. Юрковцев, комиссар – И.З. Изох) стал именоваться 277-м, отряд В.П. Свистунова – 128-м, В.М. Сырцова – 620-м, В.И. Ливенцева – 752-м, Г.М. Колбнева – 760-м. 208-й отряд стал головной частью партизанского соединения²²⁰.

Следует отметить, что еще до централизации руководства партизанскими силами, «народные мстители» Кличевщины доставляли немецким оккупационным властям много хлопот. Они практически полностью ликвидировали в районе органы управления и опорные пункты полиции, казнили кличевского бургомистра Мерлинского. К середине марта 1942 г. почти все деревни контролировались «лесными бандитами». Лишь в районном центре остался военно-полицейский гарнизон²²¹.

Наконец, партизаны разработали операцию по штурму Кличева. Первая попытка имела место 12 марта, однако в результате умелых действий подчиненных Дирлевангера нападение было отбито. Более того, 14 марта Дирлевангер организовал преследование партизан, закончившееся штурмом села У сохи.

В ночь на 20 марта 1942 г. отряды Юрковцева, Свистунова, Сырцова и Ливенцева вновь блокировали Кличев, и на рассвете нанесли удар. После 12-часового напряженного боя районный центр был взят. В ходе боя было убито 120 немцев и полицейских, 50 человек взято в плен, уничтожен начальник местной полиции Пашкевич²²².

Командование охранных войск группы армий «Центр» не собиралось мириться с тем, что в большом массиве Усакинских лесов (общая площадь массива превышала 1200 кв. км) возникла партизанская зона (которая включала в себя фактически всю Кличевщину, северную часть Кировского и южную часть Березинского районов Могилевской области). В районах, попавших под контроль партизан, периодически проводились боевые операции с участием подразделений вермахта и полиции порядка. Так, 5 апреля 1942 г. усиленная армейская часть ворвалась в деревню Развадово, расположенную в непосредственной близости от партизанских лагерей. Кличевский оперативный центр приказал окружить противника в Развадово и там же его уничтожить.

Утром 6 апреля партизаны атаковали немцев. Бой был затяжным и завершился не в пользу «народных мстителей». Очень большие потери понесли 2-я и 3-я роты 208-го отряда, где погибло 30 человек (по советским, вероятнее всего, заниженным данным) и многие оказались ранены. Были убиты командир 620-го отряда В.М. Сырцов, командир и начальник штаба 760-го отряда Г.М. Колбнев и И. Лантухов. Полковник Ничипорович, не скрывая своего возмущения, отчитал партизанских командиров, и в первую очередь командира 128-го отряда В.П. Свистунова, чьи люди отсиживались во время боя в кустах²²³.

Судя по немецким документам, в этой операции кроме подразделений вермахта принимали участие команда Дирлевангера, полицейские батальоны, привлеченные к блокирова-

²¹⁹ Высшее партизанское командование Белоруссии. 1941–1944: справочник. Минск, 2009. С. 178; *Пережогин В.А.* Солдаты партизанского фронта. М., 2001. С. 75–77.

²²⁰ *Яхонтов П.В.* Цель у нас одна / Вела нас партия: Воспоминания партизан и подпольщиков Могилевской области периода Великой Отечественной войны. Минск, 1984. С. 41–42.

²²¹ *Викторчик П.М.* Указ. соч. С. 29, 37–38.

²²² См.: *Ливенцев В.И.* С рассветом – бой за Кличев / Вела нас партия... С. 98–109; *Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 1.* Минск, 1983. С. 429–430.

²²³ *Ливенцев В.И.* Партизанский край. Минск, 1969. С. 167; *Яхонтов П.В.* Цель у нас одна... С. 43–44.

нию «бандитского» района. Штрафная часть штурмовала укрепленные «деревни Селлери и Лужица» [так в документе. – *Примеч. авт.*], а затем преследовала разрозненные партизанские группы до Бацевичей. Операция проводилась со 2 по 7 апреля 1942 г.²²⁴

В течение следующих дней, с 8 по 15 апреля 1942 г., подчиненные Дирлевангера вели бои против партизан в районе населенного пункта Чечевичи. Причем в один из дней браконьеры организовали засаду, позволившую им уничтожить группу партизан²²⁵.

26 апреля 1942 г. особая команда проводила разведку боем в районе «бандитской республики» Усакино (так немцы называли Кличевский партизанский край). Личный состав части, несмотря на превосходящие силы противника, тактически грамотно вел боевые действия и сумел собрать данные, позволившие руководству СС подготовить новую антипартизанскую операцию. С 3 по 5 мая команда проводила разведку в районе населенного пункта Чечевичи, но боевого соприкосновения с противником не было²²⁶.

В начале мая 1942 г. в Могилев возвратился обергруппенфюрер СС фон дем Бах. Бывший член зондеркоманды Дирлевангера охарактеризовал высшего фюрера СС и полиции следующим образом: «Я видел его несколько раз, этого очень тщеславного парня, который наслаждался своей ролью господина, властного над жизнью и смертью гражданского населения, а также его собственных подчиненных»²²⁷.

Фон дем Бах решил очистить от «банд» территорию северо-восточнее Кличева: войти в партизанскую зону, провести специальные мероприятия и усмирить район. Для выполнения поставленной задачи была сформирована боевая группа под командованием бригадефюрера СС Вальтера Шиманы (*Kampfgruppe «Schimana»*), куда включили: особую команду СС «Дирлевангер», украинский полицейский батальон, три роты охранного батальона (*Wachtbataillon*), две роты 11-го резервного полицейского батальона, а также I. / 307-й батальон под командованием майора полиции Зигфрида Бинца полицейского полка «Центр»²²⁸.

8 мая 1942 г. немецкие подразделения вышли на исходный рубеж. Майор Бинц, чей батальон являлся основой боевой группы, провел в районе Кличев – Суша разведку, в результате которой выяснилось, что партизанские отряды насчитывали около 1500–2000 человек, имели на вооружении ручные и станковые пулеметы, противотанковые ружья, минометы и одно артиллерийское орудие. Оценив обстановку, Бинц решил осуществить охват партизан с севера и юга: одна из полицейских рот должна была нанести удар из деревни Долгое – через Усакино – в направлении Суши. В это время основные силы батальона, наступая из деревни Городец, должны были овладеть населенными пунктами Воевичи и Биордо. Дальнейшая задача состояла в том, чтобы окружить и уничтожить противника²²⁹.

Получив в качестве подкрепления одну роту из охранного батальона, а также два подразделения из 11-го батальона, Бинц 9 мая 1942 г. отдал приказ о наступлении. В районе деревни Суша завязались жестокие бои. Наступавшая на этом направлении рота капитана полиции Шведера недалеко от Усакино натолкнулась на численно превосходящие силы партизан. Почувствовав, что немцев немного, «народные мстители» перешли в контратаку и попытались окружить полицейских. Шведер, чтобы избежать окружения, с боями отошел в юго-восточном направлении.

²²⁴ Personalakt Oskar Dirlwanger... См. также: *MacLean F.L.* Op. cit. P. 71.

²²⁵ Personalakt Oskar Dirlwanger...

²²⁶ Ibid; Tätigkeitsbericht des SS Sonderkommando Dirlwanger, Mai 1942 / NARA T—354, R. 650.

²²⁷ Цит. по: *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlwanger»...* S. 22.

²²⁸ *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weißrußland. Paderborn, 2006. S. 580, 707.

²²⁹ Из донесения командира полицейского полка «Центр» об итогах антипартизанской операции в районе Кличев – Суша от 16 мая 1942 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 27.

Не лучшим образом сложились дела и у батальона Бинца. Партизаны оказали упорное сопротивление около деревни Воевичи и не позволили подразделениям полиции переправиться через реку Ольсу.

Поскольку контрпартизанская операция началась неудачно, в руководство боевыми действиями вмешался фон дем Бах. 10 мая он совершил разведывательный полет на самолете «Шторх» для ознакомления с обстановкой. Ему удалось установить, что крупные отряды партизан сконцентрированы около деревни Суша. Бах приказал прекратить атаки в районе Воевичи – Биордо и отвести батальон в Чечевици. Шимана, командовавший полицейским полком «Центр», получил приказ захватить деревню Суша. Под его начало передали две роты 11-го батальона, три роты охранного батальона, 1-ю роту из батальона Бинца, зондеркоманду Дирлевангера и украинский полицейский батальон.

11 мая боевая группа Шиманы провела разведку в районе Усакино. Согласно разведанным, в населенном пункте занимали оборонительные позиции около 200 партизан (208-й отряд Ничипоровича). Восточнее деревни Суша, на железнодорожной насыпи, держали оборону 80 человек, восточнее деревень Дрени и Гонча наблюдалась активность партизанских разведдозоров. Шимана перенес командный пункт в деревню Долгое. Команда Дирлевангера и рота украинской полиции получили задачу обеспечивать охрану в районе Дубно – Развадово – Дрени – Гонча.

В 4.30 утра 12 мая полицейские атаковали Развадово. Как выяснилось, противник ночью покинул населенный пункт. В 8.30 Шимана перевел свой штаб в Развадово, оставив в резерве команду Дирлевангера и 2-ю роту 11-го резервного полицейского батальона. Так как боевая группа действовала несогласованно, фон дем Бах вновь взял управление операцией на себя. Совершив очередной полет на разведывательном самолете, который партизаны обстреливали из автоматов, высший фюрер СС и полиции приказал взять Усакино и ударить по деревне Ольховка. После трехчасового боя батальон Бинца овладел «бандитской столицей». В 15.30 батальон нанес удар из Усакино на Сушу. Иначе сложилась ситуация под Ольховкой. Штурмовавшая населенный пункт 1-я рота 11-го батальона, столкнувшись с сильно превосходящими силами противника, попала в окружение. На выручку полицейским направили 2-ю роту того же батальона, сумевшую деблокировать подразделение.

В 16.15 Шимана уточнил обстановку. Батальон Бинца продолжал наступление на Сушу, а подразделения 11-го резервного полицейского батальона вели оборонительный бой на железнодорожной насыпи, в 2–3 км северо-восточнее Ольховки. В 16.20 Шимана затребовал бомбардировочную авиацию для нанесения удара по Суше. В 17.40 командир полицейского полка «Центр» приказал Дирлевангеру атаковать «бандитскую» деревню. В 18.00 бомбардировщики люфтваффе ударили по Суше с воздуха. Несмотря на сильный огонь партизан, стрелявших по воздушным целям из противотанковых ружей, самолеты выполнили боевую задачу, а части Бинца и Дирлевангера ворвались в горящую деревню.

Партизаны спешно отошли в северо-западном направлении, углубившись в лесной массив. Тем временем команда Дирлевангера и батальон Бинца прочесали Сушу и сожгли в ней все, что осталось после бомбардировки. В 20.00 личный состав особой команды СС вступил в деревню Ольховку и полностью ее сжег. В 21.00 подразделениям, участвовавшим в боевых действиях, приказали возвратиться в деревню Долгое.

Усакинская операция СС и полиции завершилась не совсем так, как планировал фон дем Бах. Хотя партизанские формирования понесли чувствительные потери, лишились нескольких важных населенных пунктов, где они дислоцировались и запасались продовольствием, полностью уничтожить их все же не удалось. Трофеи оказались довольно скромны: один миномет,

один станковый и два ручных пулемета. Оставшиеся в деревне Суша боеприпасы были взорваны. Потери боевой группы составили 10 человек убитыми и 23 ранеными²³⁰.

«Народные мстители», по заведенной порочной традиции, тут же принялись рапортовать о своих «успехах». 2 июля 1942 г. Ничипорович доложил Военному совету Западного фронта, что партизаны разгромили карателей в районе деревень Развадово, Усакино и Суша, и если бы не германская авиация, населенные пункты в этом секторе партизанского края не были бы уничтожены²³¹.

На самом деле партизаны сами отступили из Развадово, а из Усакино их выбил батальон майора Бинца. Кроме того, «народные мстители» вовсе не разгромили карателей (дело обстоит скорее наоборот). Нелепость заявлений Ничипоровича, за которыми Кличевский оперативный центр попытался скрыть неудачный исход оборонительных боев, вполне очевидна. Тем не менее начальника Западного штаба партизанского движения (ЗШПД) майора госбезопасности С.С. Бельченко такая трактовка событий удовлетворила²³².

Особая команда Дирлевангера в течение операции занималась в основном обеспечением безопасности в районе Дубно – Развадово – Дрени – Тонча. Затем штрафники находились в резерве, и только ближе к вечеру 12 мая перед ними поставили задачу овладеть деревней Суша.

Усакинская операция стала своеобразной точкой отсчета, когда в немецких документах впервые прямо говорится о карательной деятельности штрафного формирования. Совместно с полицейскими Бинца эсэсовцы сожгли Сушу, где в период с 9 по 12 мая было ликвидировано примерно 280 человек, включая партизан. Деревню Ольховку подчиненные Дирлевангера стерли с лица земли самостоятельно²³³. Остальные жертвы операции – еще более 220 человек, в том числе «бандиты» из Воевичей, Биордо и Усакино – были уничтожены полицией²³⁴.

С 13 по 24 мая браконьеры привлекались к защите автомобильных дорог в Кличевском районе. Боев с партизанами зафиксировано не было²³⁵.

Однако 25 мая произошла чрезвычайная ситуация. Грузовой автомобиль команды марки «Форд» (регистрационный номер – SS-202419), следовавший из Бобруйска в Могилев, подвергся нападению в 10 км от Чечевичей. В машине ехали не только штрафники, но и военнослужащие 740-го трофейно-эвакуационного взвода (*Abschleppzug 740*), возвращавшиеся из отпуска. Партизаны расстреляли грузовик из трех пулеметов, зачем-то изуродовали трупы солдат, унесли с собой их удостоверения личности, письма и деньги. Во время нападения были убиты шарфюрер СС Освальд Эггер, унтершарфюрер СС Вернер Шмалькоке, штурманн СС Петер Гартнер, ефрейторы 740-го взвода – Клеммер, Майсснер и Майер. В живых остался только роттенфюрер СС Вильгельм Войгт, получивший тяжелые ранения²³⁶.

26 мая погибших похоронили, а днем спустя одно из подразделений команды приступило к поисковой операции. Мероприятия проходили в районе Збышин – Борки – Грибовец – Хоново – Кокотово – Хрелев и Уболотье. 28 мая поиск переместился в район Старый Юзин – Грибова Слобода – Долгое – Зимановка и Александровка. Партизан встретить не получилось, поэтому эсэсовцы в отместку за убийство своих товарищей решили сжечь деревни Кокотово и Грибовец. В Грибовце было уничтожено 12 человек.

²³⁰ Из донесения командира полицейского полка «Центр»... С. 27–29.

²³¹ Из доклада командования 208-го партизанского отряда Могилевской области Военному совету Западного фронта о сожжении деревень немецкими оккупантами в Кличевском, Березинском, Кировском и Осиповичском районах, уничтожении их жителей и принятых партизанами мерах по спасению населения от 2 июля 1942 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 37.

²³² См.: Из справки Западного штаба партизанского движения о борьбе немецких оккупантов с партизанским движением в Кличевском и Березинском районах от июля 1942 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 45.

²³³ См.: Из донесения командира полицейского полка «Центр» об итогах антипартизанской операции в районе Кличев – Суша от 16 мая 1942 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 29.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Tätigkeitsbericht des SS Sonderkommando Dirlewanger, Mai 1942 / NARA T—354, R. 650.

²³⁶ Tätigkeitsbericht des SS Sonderkommando Dirlewanger, 2.06. 1942 / NARA T—354, R. 650.

Наконец 29 мая поисковая группа захватила в плен одного «бандита». Перед смертью последний выдал место расположения партизанского лагеря (в 1 км севернее Развадово). К месту предполагаемого пункта дислокации «народных мстителей» выступило поисковое подразделение. При подходе к лагерю завязался бой. Штрафники сломали сопротивление партизан, ворвались в лагерь и ликвидировали его. На обратном пути поисковая группа сожгла деревню Развадово, расстреляв в ней 60 человек²³⁷...

Боевая деятельность специальной команды оценивалась руководством СС весьма положительно, а самого Дирлевангера представили к награде. 24 мая ему вручили шпангу к Железному кресту II класса за успешные действия против партизан. Дирлевангер оправдал доверие Бергера и заработал определенное уважение среди сотрудников штаба фон дем Баха²³⁸.

---

²³⁷ Ibid; *Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии...* С. 71, 103.

²³⁸ *MacLean F.L.* Op. cit. P. 73.

Борьба без правил

Летом 1942 г. ситуация в тыловом районе группы армий «Центр» стала еще более напряженной, чем весной. Программа уничтожения «лесных бандитов» в кратчайшие сроки, предложенная генералом фон Шенкендорфом, себя не оправдала. Динамичное и организованное развитие партизанских формирований в Белоруссии, создание бригад, позволившее решать сложные боевые задачи, крайне негативно отразилось на функционировании немецких военных и гражданских учреждений, ответственных за выполнение оккупационных мероприятий. Систематические диверсии на коммуникациях, отвлечение крупных сил для охраны путей сообщения, отсутствие контроля над районами, где располагались основные базы партизан, а также безуспешные попытки их разгромить, – все это срывало планы германского командования и дестабилизировало обстановку в тылу²³⁹.

В начале лета 1942 г. Шенкендорф интенсивно обсуждал с командующим группы армий «Центр» новую концепцию действий в антипартизанской войне. Главными ее пунктами были:

- проведение крупных войсковых операций по уничтожению партизан;
- привлечение к борьбе с народными мстителями местных национальных кадров и использование их в боевых действиях совместно с оккупационными войсками;
- организация постоянного пропагандистского воздействия на местное население;
- лишение партизан возможности влиять на экономическую инфраструктуру территории, подведомственной начальнику тылового района.

Особое внимание Шенкендорф заострял на том, чтобы изменить отношение к местному населению, предлагая применять тактику избирательных репрессий в сочетании с дружественными акциями, направленными на завоевание доверия. Не все гражданские лица, утверждал генерал, заслуживают сурового обращения, но только те из них, кто действительно сотрудничает с партизанами и оказывает им поддержку. Войскам, выделенным для обеспечения безопасности, не следует отвечать террором на террор, так как указанные действия приведут к неконтролируемой обстановке и сведут на нет всю восстановительную работу в тыловых районах. Шенкендорф также выступал за то, чтобы тщательно проверять жителей деревень, избегая коллективных мер наказания, поскольку противник охотно использует факты массовых казней в своих пропагандистских целях.

Позже, в приказе охранным дивизиям от 3 августа 1942 г., он вновь повторил эти тезисы и подчеркнул: «Я запрещаю расстрел женщин и детей, за исключением женщин с оружием в руках. О случаях, когда предлагаются карательные меры со стороны полиции порядка и безопасности против женщин и детей, приказываю доводить до моего сведения через высшего фюрера СС и полиции для моего решения. Нарушение приказа... будет преследоваться в судебном порядке»²⁴⁰.

ОКХ приняло замечания Шенкендорфа, потребовав деления гражданских на две категории – тех, кто сотрудничает с армией, и тех, кто поддерживает «бандитов». Против последних следовало действовать жестко. В то же время ОКХ предложило не расстреливать перебежчиков-партизан, а обращаться с ними, как с военнопленными²⁴¹.

Вопрос об отношении к жителям обсуждался не только в высших военных инстанциях, но и в СС. Эта проблема была предметом продолжительных споров между «Черным орденом»

²³⁹ *Пережогин В.Л.* Разгоралось пламя партизанской борьбы / Партизанское движение. (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Жуковский; М., 2001. С. 140, 142–143.

²⁴⁰ Приказ командующего охранными войсками и начальника тылового района группы армий «Центр» генерала фон Шенкендорфа от 3 августа 1942 г. «О карательных мерах в отношении гражданского населения в вверенном ему районе» / Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Берлин, 1994. С. 133.

²⁴¹ *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 287.

и армией. ОКХ предупреждало, что сожжение всех деревень способствует уходу населения в лес.

Было выработано наименование для лояльных большевикам лиц – «подозреваемые в связях с бандами» («*Bandenverdächtiger*»)²⁴². Однако не было четкого определения для этой категории. Это привело к многочисленным эксцессам, жертвой которых стали не только сторонники советской власти, но и вполне лояльные местные жители.

В процессе обсуждения антипартизанской стратегии существовало две тенденции, первая из которых была радикальной, а вторая – умеренной. Если для СС террор считался главным средством для достижения поставленных задач, то для вермахта – одним из способов обеспечения порядка, причем не всегда этот способ считался уместным. Многие представители армейских кругов отрицательно относились к проявлениям экстремального насилия (таким, например, как децимация гражданского населения)...

Разрабатывая весной 1942 г. концепцию по уничтожению народных мстителей, Шенкендорф предложил оптимальный вариант антипартизанской операции. Такая операция была совокупностью согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени боевых и карательных действий, проводимых одновременно или последовательно по единому замыслу и плану для решения задач в определенном районе в установленный период времени. Оперативные действия предполагали только наступательный характер. К лету 1942 г. появились еще два типа операций – общевойсковые и самостоятельные.

По мнению К. Герлаха, основной моделью для многих акций, проводившихся на занятой территории Белоруссии, послужила операция «Бамберг» (*Bamberg*), проходившая с 26 марта по 6 апреля 1942 г. в районе Глуск – Паричи – Октябрьский, южнее Бобруйска. В операции участвовали 707-я пехотная дивизия, 203-я охранная бригада, 102-й словацкий пехотный полк и 315-й полицейский батальон. Планируя оперативные мероприятия, фон Шенкендорф поставился всесторонне изучить обстановку и утвердил следующий план действий, состоявший из четырех фаз:

1. Сосредоточение войск и образование большого «котла» диаметром от 25 до 30 км;
2. Сужение кольца окружения;
3. Очищение «котла» с помощью последнего концентрического удара;
4. Прочесывание местности в обратном направлении и осмотр района до второго исходного рубежа, в ходе которого внутренний район цели, включавший в себя населенные пункты и местных жителей, подлежал ликвидации²⁴³.

При планировании оперативных мероприятий карательные меры предлагалось использовать после боевых действий, в конце третьей – в начале четвертой фазы операции. Также обращалось внимание на то, чтобы вывезти из района сельскохозяйственную продукцию. Ничего похожего раньше не делалось. Теперь следовало провести учет скота, запасов зерна и овощей. Реквизиции должны были проводиться в четвертой фазе, когда исчезнет потенциальная опасность партизанских нападений и захваченное продовольствие можно будет беспрепятственно доставить на специальные пункты.

В результате операции «Бамберг» полностью очистить район от партизан не удалось: народные мстители уклонились от прямых боев, использовали огневые засады для поражения живой силы противника. Жертвами экспедиции, прежде всего, стали гражданские лица – жители так называемых «партизанских деревень» (*Partisanendörfer*), объявленные «партизанскими помощниками» (*Partisanenhelfern*) и «сочувствующими» (*Sympathisanten*). В общей сложности военнослужащие вермахта, члены полиции порядка и словацкие добровольцы убили 5000 человек, из них 3000 расстреляли солдаты 707-й пехотной дивизии. Среди убитых

²⁴² Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 288.

²⁴³ Gerlach Chr. Kalkulierte Morde... S. 889.

также было 200 евреев и 650 человек, обозначенных в качестве партизан. Войска захватили 5060 голов скота, 115 тонн зерна и 120 тонн картофеля²⁴⁴.

В любом случае, операция «Бамберг» позволила на практике опробовать новую тактику ведения боя. Что касается насильственных действий в отношении местных жителей, то было очевидно, что подобная тактика носит двойственный характер. С одной стороны, сожжение деревень, вывоз сельхозпродукции лишал партизан возможности использовать ресурсы районов, превращенных в «мертвую зону». С другой – убийства мирного населения отрицательно влияли на имидж немецких властей, вынуждали людей бежать в лес. Шенкендорф учел этот момент, поэтому в следующих операциях, подготовленных в тылу группы армий «Центр», основной акцент по возможности делался на военных элементах оперативных мероприятий, на что, в частности, указывает привлечение большого количества сил и средств к операциям «Мюнхен» (*München*) и «Ганновер» (*Hannover*)²⁴⁵.

Поиск эффективных мер по противодействию белорусским партизанам продолжался. Шенкендорф, имея достаточную свободу в принятии решений, стремился сбалансировать военный и карательный сегменты. Он искал нечто среднее между решительными действиями войск и обоснованным наказанием партизанских сообщников. Но если в охранных соединениях еще как-то можно было остудить пыл наиболее радикальных офицеров, то в частях высшего фюрера СС и полиции – скорых на руку в проведении массовых экзекуций – господствовали другие взгляды на борьбу с партизанами.

В любом случае, отказаться от сотрудничества с СС Шенкендорф не мог. Напротив, к лету 1942 г. взаимодействие с фон дем Бахом стало еще теснее, чем раньше. При этом все попытки Шенкендорфа предостеречь эсэсовцев от ненужного кровопролития (так, он запретил им заниматься расстрелами партизанских семей), как мы увидим ниже, мало на что повлияли.

Итак, в начале лета 1942 г. части СС и полиции продолжали активно использоваться в борьбе с партизанами. Команда Дирлевангера со 2 по 5 июня вела бои в лесах под Оршей. Итогом операции стало уничтожение партизанской группы. Затем браконьеров перевели в район северо-западнее Орши, где они совместно с частями 286-й охранной дивизии участвовали в боевых действиях²⁴⁶.

После возвращения в Могилев часть Дирлевангера во второй декаде июня подключили к операции «Потсдам» (Potsdam) в Кличевском и Кировском районах. Личный состав команды, а также 51-й и 122-й полицейские батальоны действовали на территории партизанского края. Бои носили ожесточенный характер и завершились прочесыванием местности. 15 июня 1942 г. была дотла сожжена деревня Борки Кировского района Могилевской области²⁴⁷.

Расправа над населением деревни Борки неоднократно становилась предметом рассмотрения в воспоминаниях бывших участников партизанского движения, научных работах, публицистических статьях и художественных произведениях. Существует две версии событий. Согласно первой из них, опирающейся на немецкие документы, сожжение Борков было организовано после того, как партизаны напали на команду 51-го батальона, состоявшую из 19 человек. Команда сопровождала оперативную группу вермахта, проводившую поиск в районе шоссе Могилев – Бобруйск. В результате нападения 16 полицейских были убиты самым зверским образом. В тот же самый день (13 или 14 июня 1942 г.) «народные мстители» напали на

²⁴⁴ Ibid. S. 899; *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 285; *Lieb P.* Die Judenmorde der 707. Infanteriedivision 1941–1942 / Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. München, 2002. Heft 4. S. 550–551.

²⁴⁵ Так, к операции «Ганновер» привлекалось от 30 до 45 тыс. солдат и офицеров. См.: *Уайберг Г.* Район Ельни и Дорогобужа Смоленской области / *Армстронг Дж.* Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1943. М., 2007. С. 64. Более подробно об операции «Ганновер» см.: *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* РННА. Враг в советской форме. М., 2012. С. 156–181.

²⁴⁶ Personalakt Oskar Dirlewanger...

²⁴⁷ *Curilla W.* Op. cit. S. 708; *Campbell S.* Police Battalions of the Third Reich. Atglen, 2007. P. 60.

взвод 122-го полицейского батальона. Было убито пять немцев, двое пропали без вести, и шесть получили ранения. В качестве возмездия и было решено провести «акцию по усмирению»²⁴⁸.

По другой версии, немцы просто ворвались в Борки и уничтожили население за сотрудничество с партизанами, а деревню сожгли. Чтобы отомстить карателям, партизаны совершили нападение и истребили одну из групп эсэсовцев. По утверждению П. Викторчика, это были бойцы роты А. Антюха из 277-го отряда, а по версии бывшего командира 720-го отряда Г. Храмовича – засаду организовал 752-й отряд В. Ливенцева²⁴⁹. Бывший партизан, В.М. Аналич, участник боя, рассказал в 1970-х гг. А. Адамовичу, Я. Брылю и В. Колеснику следующее: «...Было их так человек шестьдесят. Эсэсовцы. Но что характерно – характерно было то, что когда мы брали их штыки, то они были в крови. Это была одна из групп, что участвовала в Борках...»²⁵⁰

Как показывают немецкие источники, партизанское нападение все же произошло раньше сожжения деревни Борки, поскольку сообщения о гибели полицейских поступили сразу из двух батальонов, 51-го и 122-го, хотя часто говорится только о сообщении из 51-го батальона, потерявшего 16 человек. Именно такая цифра фигурирует в отчете фон дем Баха. Почти те же самые данные зафиксированы в личном деле Дирлевангера: «...За убийство 17 полицейских проводилась операция в районе шоссе Могилев – Бобруйск»²⁵¹.

Деревня Борки состояла из нескольких поселков, среди них – Закриничье, Красный Пахарь, Дзержинский. В захвате населенных пунктов участвовали: особая команда СС Дирлевангера вместе со взводом коллаборационистов, 8-я айнзатцкоманда под руководством штурмбаннфюрера СС Гейнца Рихтера, подразделение русской криминальной полиции из Могилева (подчиненные шефа «русского СД» Андрея Лазаренко и начальника полиции Андрея Семенова), взвод 51-го резервного полицейского батальона и отделение НСКК (подразделения Национал-социалистического механизированного корпуса являлись вспомогательными формированиями вермахта). Приказ о том, чтобы подвергнуть население «специальной обработке», поступил накануне²⁵².

Сохранилось донесение Дирлевангера об акции в Борках от 16 июня 1942 г. В документе сообщалось: «Вчерашняя операция против Борков проходила без соприкосновения с противником. Населенный пункт был сразу же окружен и захвачен. Местные жители, которые пытались бежать, были расстреляны, причем трое из них носили оружие. В результате обыска установлено, что деревня партизанская. Мужчин почти не было, мало лошадей, повозок. Были найдены семь русских автоматов, три ручных гранаты, боеприпасы, два пистолета. Жители расстреляны, населенный пункт сожжен». Дирлевангер рапортовал: «Расстреляно жителей – 1112, плюс ликвидировано СД – 633. Всего: 1745. Расстрелянные при попытке к бегству – 282. Общее количество: 2027»²⁵³.

Во время акции жителей либо убивали в домах, либо выгоняли на улицу, чтобы отвести к амбарам или в здание школы. Затем все строения подожгли. Согласно показаниям бывшего члена зондеркоманды, Ивана Пугачева²⁵⁴, в поселке Закриничье немцы и коллаборационисты

²⁴⁸ Personalakt Oskar Dirlewanger...; Curilla W. Op. cit. S. 708.

²⁴⁹ Викторчик П.М. Указ. соч. С. 71; Храмович Г.Л. Указ. соч. С. 95–96.

²⁵⁰ Цит. по: Адамович А., Гранин Д., Брыль Я., Колесник В. Я из огненной деревни... Блокадная книга. М., 1991. С. 57.

²⁵¹ Personalakt Oskar Dirlewanger...

²⁵² Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 920; Curilla W. Op. cit. S. 457; Ботвинчик М. Указ. соч. С. 278; Шнаревич В. Бойня доктора Оскара: хроника лицензированных убийств на Беларуси. Из архивов КГБ / «Зрок», 1994. № 5. С. 22–24.

²⁵³ Цит. по: Klausch P.-H. Op. cit. S. 60. См. также: Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 919. По мнению немецкого историка В. Курилы, в Борках было уничтожено более 5000 человек, однако, откуда он взял эти данные, непонятно. См.: Curilla W. Op. cit. S. 708.

²⁵⁴ Иван Семенович Пугачев родился 18 апреля 1921 г. Уроженец хутора Верхне-Таврический Орловского района Ростовской области. Русский. До ареста проживал в поселке Черноморск Краснодарского края. Работал буровым мастером нефтяных и газовых скважин конторы «Черноморнефть». Женат. Один ребенок. Беспартийный. Образование 8 классов. В Красной

арестовали группу сотрудников местной вспомогательной полиции. Поскольку стражи порядка халатно относились к своим обязанностям, не вели борьбу с партизанами, их вместе с семьями расстреляли в одном из сараев²⁵⁵.

Бывший член зондеркоманды, Альбин Ф., переведенный в штрафную часть из управления комплектования войск СС, 19 марта 1948 г. показал на суде, что происходило в Борках: «... Деревни брались в кольцо. Никого не выпускали и не впускали. Поля обыскивали и людей сгоняли в деревни. На следующее утро около 6 часов утра всех людей – это была большая деревня, около 2500 человек – детей, женщин, стариков погнали к четырем или пяти амбарам... Вскоре прибыл Дирлевангер с 10 солдатами, офицерами и остальными, и приказал: “Немедленно всех расстрелять”. Перед одним из амбаров он поставил четырех сотрудников СД с автоматами. Амбары открыли. Дирлевангер скомандовал: “Огонь!” В людскую массу стреляли из автоматов, без разбора, и неважно, кто это был – дети, женщины, старики. Было ужасно. Как только заканчивались патроны, заряжалась новая обойма. Никто не целился. Затем амбары закрыли. Сотрудники СД брали солому с крыши и поджигали амбары. Это была самая ужасная картина в моей жизни, которую я когда-либо видел. Никто не мог выйти из амбаров, пока они не рухнут. А Дирлевангер и его штаб стояли примерно в 50 метрах от амбаров с русским карабином. Когда тяжело- или легкораненые люди, охваченные огнем, пытались вылезти наружу, по ним вели стрельбу. Дирлевангер был во главе стрелков, не уходил, пока никого не оставалось в живых...»²⁵⁶

Разумеется, на этом поиск партизан не закончился. На следующий день, 16 июня, команда Дирлевангера появилась в деревне Кобылянка (рядом с Борками). В населенном пункте оставалось всего два человека. Все остальные, узнав о том, что идет поголовное истребление, в страхе убежали в лес. Штрафники расстреляли двух человек и сожгли деревню. В тот же день исчезла с лица земли деревня Хоново, где команда убила 17 человек²⁵⁷.

С 17 по 21 июня прочесывание Кировского района продолжилось. В течение четырех дней зондеркоманда сожгла деревни Пируново, Виленку, Забуднянские Хутора, Немки и Збышин, где жертвами эсэсовцев стали 1076 сельских жителей²⁵⁸.

22 июня подразделения Дирлевангера (немецкая рота и 50 коллаборационистов) совместно с командой СД (два офицера, 19 унтер-офицеров и рядовых) проводили операцию вдоль шоссе на дороге Могилев – Бобруйск. Населенные пункты, находившиеся рядом с шоссе, подверглись тщательной проверке. Была блокирована деревня Новый Городок. После ее осмотра командир немецкой роты, обершарфюрер СС Гейнц Файертаг, приказал расстрелять оставшихся жителей (27 человек), а жилые строения – предать огню. Когда эсэсовцы подожгли дома, в деревне стали взрываться боеприпасы (патроны и ручные гранаты), не обнаруженные во время осмотра домов. 23 июня команда «зачистила» еще одну деревню Кировского района – Скачек, уничтожив 17 человек²⁵⁹.

Личный состав команды постоянно практиковал сожжение населенных пунктов, пытаясь таким образом снизить партизанскую активность. Порою для уничтожения села хватало одного выстрела, сделанного из леса, и в подозрительную деревню прибывали подчиненные Дирлевангера.

армии служил с 11 мая 1941 г. до 3 октября 1941 г. Попал в плен. Содержался в лагере для военнопленных в Могилеве.

²⁵⁵ Шнаревич В. Указ. соч. С. 23–24. В повести А. Адамовича «Каратели» расправа над членами полиции происходит на виду у их семей. Полицейских по одному выводят из школы и бросают в огонь.

²⁵⁶ Цит. по: Klausch P.-H. Op. cit. S. 64.

²⁵⁷ Шнаревич В. Указ. соч. С. 24; Стук А. Указ. соч. С. 122.

²⁵⁸ Нацистская политика геноцида... С. 59, 62; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 899.

²⁵⁹ Нацистская политика геноцида. С. 62; Донесение командира особого батальона штурмбаннфюрера СС Дирлевангера высшему фюреру СС и полиции о карательной экспедиции против жителей деревень, расположенных вдоль шоссе на дороге Могилев – Бобруйск (от 23 июня 1942 г.) / Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии... С. 36–37; Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 514.

В воспоминаниях безымянного ветерана СС встречается рассказ, как члены команды действовали летом 1942 г.: «Если кого-нибудь из нас обстреливали... мы быстро выдвигались к этой деревне. Вокруг деревни выставлялось оцепление, чтобы предотвратить бегство местных жителей, все дома и бараки осматривались. Происходило это так. Мы заходили в дом и кричали: “Давай, давай, выходи наружу!” После этого осматривался дом, и в нем искали что-нибудь подозрительное – оружие, элементы военной формы или обрывок листовки... Местные жители, оказавшиеся в домах и возражавшие против обыска – неважно, словами или жестами рук, – расстреливались на месте. В таких случаях их объяснения совершенно никого не интересовали. Других обычно арестовывали, и либо расстреливали из пулемета, либо загоняли в какое-нибудь строение (часто в бывшую церковь) и поджигали. Мы бросали несколько ручных гранат, после чего ждали, когда внутри разгорится пламя. Для нас в то время самым главным было обезопасить глубокий тыл армии, поэтому эти люди являлись для нас врагами. Нас обстреливали, и мы отвечали. Чтобы нас больше не обстреливали, мы этих людей ликвидировали. Такие нам отдавали приказы. Конечно, это объяснение вряд ли может служить оправданием, но мы воспитывались в Третьем рейхе, где часто звучал лозунг: “Послушание до смерти”»²⁶⁰.

В мемуарах бывшего командира 1-го батальона 537-го партизанского полка Евстрата Акушевича, отмечается: «Страшные следы варварства оставили после себя в Кличевском и в лесной части Кировского района фашисты... Из деревни Борки спаслись только двенадцать человек, а в других населенных пунктах и того меньше. Особенно свирепствовали каратели батальона Дирлевангера...»²⁶¹

25 июня 1942 г. зондеркоманду направили в Быховский район Могилевской области. Боевые действия велись недалеко от Старого Быхова и Лубянки, где проводился поиск партизанских лагерей. Во время операции не обошлось без карательных мер. Жертвами стали 40 жителей деревни Городец, разделившие печальную судьбу многих белорусских населенных пунктов. 26 июня была проведена крупная акция. За оказание помощи партизанам «дирлевангеровцы» и чины 8-й айнзацкоманды расправились с населением деревни Студенка (состояла из семи поселков), расстреляв 836 человек. От самой деревни почти ничего не осталось²⁶².

С 26 по 30 июня 1942 г. команда выезжала из Могилева на «зачистки». В ходе этих мероприятий браконьеры сожгли деревни Новоселки, Будище, Закутье, Малые Белевичи, Пилыпичи и Куты²⁶³.

Слухи о том, какими методами СС и полиция ведут борьбу с партизанами, о массовых убийствах в Борках и Студенке, скоро достигли штаба начальника тылового района группы армий «Центр». Шенкендорф вызвал к себе Баха и строго его отчитал. Командующий корпусом охранных войск был недоволен тем, что СС проигнорировали его приказ, запрещающий расстреливать семьи партизан. При встрече с фон дем Бахом Шенкендорф выступил против «жесточких актов насилия» (*«brutalen Gewaltmaßnahmen»*). Бах обещал сделать выводы из этой беседы, но серьезных изменений не произошло. Высший фюрер СС не мог наказать Дирлевангера и штурмбаннфюрера Рихтера, так как за ними стояли сильные и влиятельные руководители «Черного ордена»²⁶⁴.

²⁶⁰ Цит. по: *Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»...* S. 27–29.

²⁶¹ *Акушевич Е.Г.* Указ. соч. С. 84.

²⁶² *Gerlach C.* Kalkulierte Morde... S. 899; *Curilla W.* Op. cit. S. 457. По данным М. Шиманского, в Студенке немцы уничтожили свыше 500 человек. См.: *Шиманский М.* Повесть о боли и памяти... С. 59. Встречается и другая цифра – 442 человека. См.: *Нацистская политика геноцида...* С. 65.

²⁶³ *Нацистская политика геноцида...* С. 48, 66, 103; *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 6. С. 23–26; *Рясной В., Чернявский Ю.* Указ. соч. С. 517.

²⁶⁴ *Gerlach C.* Kalkulierte Morde... S. 920–921; *Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 287.

Вместе с тем фон дем Бах не хотел портить отношения с Шенкендорфом. Чтобы не накалять лишний раз атмосферу, он предпринял шаги по более тесному сотрудничеству с вермахтом в решении партизанской проблемы. Команду Дирлевангера подключили к операции «Майский жук» (*Maikäfer*).

Генерал фон Шенкендорф еще весной 1942 г. пытался уничтожить кличевских партизан, но сил для этого не хватало. Оккупационные войска, не считая проведенных локальных мероприятий, в основном укрепляли гарнизоны вокруг партизанской зоны, создавали опорные пункты. К июлю положение стало более благоприятным: контролируемая «народными мстителями» территория была обложена со всех сторон. Партийной организации Кличевского района пришлось объявить в партизанском районе осадное положение²⁶⁵.

По указанию Шенкендорфа, в Кличевском, Кировском и Быховском районах Могилевской области командование 203-й охранной дивизии подготовило операцию «Майский жук». Для ее проведения были выделены следующие части и подразделения:

- 608-й охранный полк в составе 423-го и 825-го батальонов;
- батальон 286-й охранной дивизии;
- особая команда СС Дирлевангера;
- подразделения Восточного запасного полка «Центр» (особый штаб «Голефельд»): батальоны «Березина» и «Днепр», а также формирования вспомогательной полиции²⁶⁶.

Руководство операцией «Майский жук» доверили командиру 608-го охранного полка, полковнику Курту фон Зейдлиц-Курцбаху²⁶⁷.

Партизанские силы, принявшие участие в отражении экспедиции, включали в себя на тот момент семь формирований:

- 208-й отряд им. Сталина (командир – В.И. Ничипорович, комиссар – К.М. Яковлев);
- 152-й отряд (командир – М.Д. Грицан, комиссар – М.Ф. Миранович);
- 277-й отряд (командир – С.А. Мазур, комиссар – И.З. Изох);
- 278-й отряд (командир – Н.И. Книга, комиссар – А.Н. Латышев);
- 537-й отряд (командир – С.И. Свирид, комиссар – Г.Л. Комар);
- 620-й отряд им. Чапаева (командир – М.С. Михолап, комиссар – Г.А. Храмович);
- 760-й отряд (командир – Г.И. Перестенко, комиссар – В.М. Михайлов).

Общая численность партизан составляла около 1700 человек²⁶⁸.

Для проведения операции германским командованием было сформировано три боевых группы. Первая из них (батальон «Березина» и подразделения вспомогательной полиции) наступала на партизанский край со стороны Кировска, в районе деревень Вилы – Пацева Слобода. Вторая группа (подразделения 608-го охранного полка) действовала правее, в районе Городец – Охотичи. Третья группа (куда входили батальон 608-го охранного полка и зондеркоманда СС Дирлевангера) должна была наносить удар в направлении населенного пункта Воевичи. Батальон «Днепр» получил приказ наступать непосредственно на Кличев со стороны Могилева. Основная задача, стоявшая перед охранными частями, заключалась в том, чтобы

²⁶⁵ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны... Т. 1. С. 441.

²⁶⁶ *Мачульский Р.Н.* Вечный огонь. Минск, 1978. С. 120; *Нацистская политика геноцида...* С. 243; *Tessin G.* Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS... Bd. 8. Osnabrück, 1973. S. 12; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М., 2004. С. 525, 532.

²⁶⁷ *Валаханович А.И., Савченко И.И.* Указ. соч. С. 36. Курт фон Зейдлиц-Курцбах (1887–1942), родной брат генерала артиллерии Вальтера фон Зейдлица-Курцбаха (1888–1976), славшегося в плен в Сталинграде и возглавившего организованный советскими властями Союз германских офицеров.

²⁶⁸ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. С. 522, 526, 531, 538, 544, 584–585, 619–620; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 1. С. 442.

очистить от «народных мстителей» район южнее Кличева, уничтожив основные силы «незаконных вооруженных формирований»²⁶⁹.

Партизаны, однако, не собирались просто отсиживаться в обороне. Кличевский оперативный центр предпринял смелый маневр, имевший целью отвлечь противника от кличевского направления. Навстречу боевым группам (батальоны «Березина» и 608-го охранного полка), наступавшим в районе Пацева Слобода – Вилы – Охотичи – Городец, были выдвинуты 537-й и 620-й партизанские отряды. Вечером 30 июня они вплотную подошли к городу Кировску и обстреляли его из артиллерийских орудий. Среди немцев, не ожидавших такой дерзости, возникло некоторое замешательство, поэтому наступление перенесли на следующее утро²⁷⁰.

Немецкие боевые группы попытались охватить партизан с двух флангов: слева наносился удар в район Костричская Слобода – Заполье – У сохи, справа – в район Городец – Пересопня – Воевичи. Поначалу для экспедиции все складывалось благополучно. Батальон «Березина», выбив партизан из Пацевой Слободы, развивал наступление на Заполье – У сохи. Однако возле Заполья партизаны оказали ожесточенное сопротивление. 277-й, 278-й отряды и группа самообороны Дмитриевского сельсовета во главе с П.А. Кушнером не дали добровольцам овладеть населенным пунктом. Бои шли несколько дней. 4 июня, отступая, батальон попал в «огневой мешок», организованный бойцами 537-го и 760-го отрядов. По словам Г.А. Храмовича, принимавшего участие в том бою, батальон «Березина» понес тяжелые потери – полторы сотни человек (до операции в нем числилось около 800 добровольцев), был убит командир батальона, разгромлен штаб, а все документы захватили партизаны²⁷¹.

Несколько лучше дела обстояли на правом фланге, где бои вели подразделения 608-го полка. «Народных мстителей» выбили из деревень Богдановка, Охотичи и Городец. Но в районе Воевичей – одном из важных опорных пунктов партизанской зоны – наступление застопорилось. Подтянув резервы, охранные войска атаковали деревню. Бои носили кровопролитный характер. С 4 до 9 июня Воевичи неоднократно переходили из рук в руки. В конечном итоге партизаны отошли на новую линию обороны, указанную Кличевским оперативным центром: Заполье – Бацевичи – Кличев²⁷².

Для укрепления оборонительных порядков полковник В.И. Ничипорович ввел в бой подразделения 208-го отряда, которые отражали яростные атаки батальона 286-й охранной дивизии в районе деревни Лазье. У деревни Пересопня, куда пробились бойцы 152-го отряда, наступление батальонов 608-го полка удалось остановить. Причем 7 июня партизаны совершили нападение на служебную машину Курта фон Зейдлица-Курцбаха и убили полковника²⁷³.

Зондеркоманду Дирлевангера подключили к операции «Майский жук» не сразу: с 30 июня по 5 июля 1942 г. часть занималась «зачистками» в Кличевском, Березинском и Могилевском районах. Затем личный состав перебросили под Воевичи, где штрафники участвовали в боях в составе ударной группы. 9 июля Дирлевангер получил ранение в руку. С 1 по 10 июля личный состав батальона сжег деревни Грибова Слобода, Матеевичи, Голынка, Дулебы и Треболье²⁷⁴.

²⁶⁹ Храмович Г.А. Указ. соч. С. 108–109; *Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division...* S. 30.

²⁷⁰ Валаханович А.И., Савченко И.И. Указ. соч. С. 35.

²⁷¹ Храмович Г.А. Указ. соч. С. 109; Из справки Западного штаба партизанского движения о борьбе немецких оккупантов с партизанским движением в Кличевском и Березинском районах от июля 1942 г. / Трагедия белорусских деревень... С. 45.

²⁷² Храмович Г.А. Указ. соч. С. 117; *Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков...* Т. 1. С. 442.

²⁷³ Валаханович А.И., Савченко И.И. Указ. соч. С. 35.

²⁷⁴ *Personalakt Oskar Dirlwanger...*; *MacLean F.L. Op. cit.* P. 75; *Козак К.И. Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): анализ и итоги.* Минск, 2012. С. 123; *Нацистская политика геноцида...* С. 56–57; 65–66; *Рясной В., Чернявский Ю.* Указ. соч. С. 518, 520.

Разумеется, во время операции «Майский жук» села жгли не только подчиненные Дирлевангера, но и охранные подразделения, в первую очередь за оказание помощи партизанам. Боевые группы уничтожили деревни Охотичи, Богдановка, Пацева Слобода, Костричи, Костричская Слобода. Место, где стояла деревня Воевичи, можно было узнать только по обгоревшим остовам печей²⁷⁵.

Между 10 и 13 июля генерал Шенкендорф отдал приказ о выводе войск из боев. Операция «Майский жук» не достигла поставленной цели. Наступление подразделений 608-го полка было остановлено на рубеже, проходящем по реке Ольсе между Кличевым и деревней Бацевичи, а батальон «Березина» понес большие потери. Из сел партизанской зоны удалось вывести всего 636 голов скота²⁷⁶.

Шенкендорф приказал разработать новую операцию и привлечь к ней еще больше сил. По его распоряжению ближе к Кличевскому району перевели части 286-й охранной дивизии генерал-майора Иоганна-Георга Рихерта. Вокруг партизанской зоны происходило накапливание сил и средств. Как вспоминает Г. Храмович, вокруг усакинского леса, последнего оплота «народных мстителей», сомкнулось кольцо окружения. Инженерно-строительные части немцев соорудили дзоты, отрыли окопы в полный профиль с ходами сообщения. За первой линией окопов шла вторая, за ней – третья. Начиналась новая блокада²⁷⁷.

Бывший командир 600-го партизанского полка Г.Ф. Медников, чьи отряды действовали в Бельничском и Могилевском районах, вспоминал: «Во время блокад немецкое командование использовало огромные массы войск: части СС, воинские части, специальные команды полиции безопасности и СД, власовцев. Карательные акции проводились... с коварной изобретательностью, но при огромном преимуществе в живой силе и вооружении, с применением технических средств, которых не было у партизан»²⁷⁸.

Готовившаяся в середине июля 1942 г. операция, получившая кодовое наименование «Орел» («*Adler*»), вполне подходила под это описание. Шенкендорф сконцентрировал рядом с партизанской зоной силы, равные по численности хорошо укомплектованному пехотному соединению вермахта, имевшему авиационную и артиллерийскую поддержку, резервы и обеспечение. Было сформировано четыре боевых группы – из состава частей высшего фюрера СС и полиции, 203-й и 286-й охранных дивизий, образовавших оперативное соединение «Орел».

От высшего фюрера СС и полиции были выделены:

– 2-й полицейский полк (командир – подполковник Альберт Бухман), в составе 11-го и 13-го резервных полицейских батальонов (командиры – майоры полиции Франц Лехтгалер и Ганс Грип) и 22-го полицейского батальона (командир – майор полиции Эвальд Штернагель);

– особая команда СС «Дирлевангер»;

– команда СД (сформирована на базе подразделений 8-й айнзацкоманды)²⁷⁹.

203-я охранная дивизия выделила:

– 473-й охранный батальон (командир – майор Му ид);

– 642-й охранный батальон;

– боевой батальон «Днепр»;

– 8-й артиллерийский дивизион «Смоленск»;

– команду ГФП.

286-я охранная дивизия к операции привлекла:

– 134-й полицейский батальон;

²⁷⁵ Храмович Г.А. Указ. соч. С. 111, 117.

²⁷⁶ Валаханович А.И., Савченко И.И. Указ. соч. С. 36; Нацистская политика геноцида... С. 243.

²⁷⁷ Храмович Г.А. Указ. соч. С. 119.

²⁷⁸ Цит. по: Медников Г.Ф. За гранью риска. Минск, 2005. С. 158.

²⁷⁹ Klemp S. «Nicht ermittelt». Polizeibataillone und die Nachkriegsjustiz. Essen, 2011. S. 318, 322; Curilla W. Op. cit. S. 180, 597, 709; Campbell S. Op. cit. P. 51, 53, 55; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 904.

- 452-й охранный батальон;
- 102-й казачий батальон (командир – майор Иван Никитич Кононов);
- 9-й артиллерийский дивизион «Смоленск»;
- особый батальон капитана доктора Кноб лиха;
- танковый взвод 286-й охранной дивизии;
- команду тайной полевой полиции.

В резерве находились:

- 2 легких разведывательных танка;
- 6-й зенитный моторизованный взвод;
- 1-й взвод 769-го легкого зенитного дивизиона;
- 2-й взвод 715-го легкого зенитного дивизиона 35-го зенитного полка²⁸⁰.

В операции также участвовали батальон «Волга» из состава Русской Национальной Народной Армии (а точнее – соединения «Граукопф») – вместо батальона «Березина», потерявшего 150 человек, и подразделения вспомогательной полиции²⁸¹.

Командовать оперативным соединением Шенкедорф поручил генерал-майору Иоганну Рихерту (в партизанских воспоминаниях он иногда выступает под вымышленными фамилиями Райзульц или Рейзенгульц²⁸²). С воздуха охранные войска и части СС поддерживали 51-я бомбардировочная эскадра «Эдельвейс» из Бобруйска (*Kampfgeschwader 51 «Edelweiss»*) и четыре бомбардировщика из 1-й бомбардировочной эскадры, дислоцировавшейся в Старом Быхове²⁸³.

По данным немецкой разведки, в районе Бельничичи – Березино – Старый Быхов – Друть – Кличев – Бельничичи находилось от 2 до 5 тыс. партизан. Вооружение «народных мстителей» состояло из тяжелых и легких полевых гаубиц, противотанковых орудий, минометов, станковых и ручных пулеметов, автоматов и винтовок. Отмечались контакты партизан с Большой землей²⁸⁴.

К моменту проведения операции «Орел» Кличевскому оперативному центру подчинялись следующие формирования:

- 61-й отряд (командир – Г.К. Павлов, комиссар – А.А. Хачатрян);
- 113-й отряд (командир – К.М. Белоусов, комиссар – З.П. Гапонов);
- 121-й отряд (командир – М.И. Абрамов, комиссар – О.М. Касаев);
- 128-й отряд (командир – В.П. Свистунов, комиссар – М.Ф. Сперанский);
- 208-й отряд (командир – В.И. Ничипорович, комиссар – К.М. Яковлев);
- 210-й отряд (командир – Н.Ф. Королев, комиссар – А.В. Шпенек);
- 277-й отряд (командир – С.А. Мазур, комиссар – И.З. Изох);
- 278-й отряд (командир – Н.И. Книга, комиссар – А.Н. Латышев);
- 537-й отряд (командир – С.И. Свирид, комиссар – Г.Л. Комар);
- 600-й отряд (командир – Н.Д. Аверьянов, комиссар – В.Л. Некрасов);
- 620-й отряд (командир – М.С. Михолап, комиссар – Г.А. Храмович);
- 752-й отряд (командир – В.И. Ливенцев, комиссар – Д.А. Лепешкин);

²⁸⁰ Sicherung Division 286 «Kampfgruppe Adler» Abschlussbericht über das Unternehmen «Adler», 8.8.42 / NARA T—354, R. 649; MacLean F.L. Op. cit. P. 76; Литвин А.М. К вопросу о казачьих формированиях вермахта на Беларуси (1941–1944) / Война. Народ. Победа: материалы международной научной конференции. Москва, 15–16 марта 2005 г. М., 2008. С. 295.

²⁸¹ См.: Жуков Д.А., Ковтун И.И. РННА. Враг в советской форме. М., 2012. С. 186.

²⁸² См.: Деев П.Г. Нет, не сдадимся! Омск, 1981. С. 84, 93; Яхонтов П.В. Цель у нас одна... С. 48. Фамилию Рихерт изменили потому, что в партизанских мемуарах встречается мифическая история об уничтожении руководителя экспедиции «Орел». Однако Рихерт убит не был. Позже он командовал 35-й пехотной дивизией, попал в плен. В 1946 г. предстал перед судом за военные преступления. См.: Из допроса подсудимого Иоганна Рихерта, генерал-лейтенанта, бывшего командира 286-й охранной немецкой дивизии... 15 января 1946 г. / Преступления немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии... С. 331–332.

²⁸³ Sicherung Division 286 «Kampfgruppe Adler»...

²⁸⁴ Ibid.

– 760-й отряд (командир – Г.И. Перестенко, комиссар – В.М. Михайлов).

Численность партизанских отрядов Кличевской зоны в июле 1942 г. была более 4 тыс. человек²⁸⁵.

Немецкая группировка сил и средств должна была наступать с четырех направлений: со стороны шоссеиной дороги Бобруйск – Могилев – боевая группа СС и полиции (командир – подполковник полиции Бухман), со стороны Бобруйска и Березино – боевые группы 203-й охранной дивизии (командиры – майор Копф и подполковник фон Гель дерн) и со стороны Бельничей – боевая группа 286-й охранной дивизии. Генерал-майор Рихерт применил самый простой тактический способ – сужение кольца окружения путем одновременного продвижения к центру всех блокирующих частей. Для партизан, как отмечает в своих мемуарах Герой Советского Союза и бывший командир 752-го отряда В.И. Ливенцев, этот способ новостью не стал.

Пользуясь данными, полученными от подпольщиков Бобруйска и Борисова, штаб Ничипоровича пришел к выводу, что операция немцев «будет мало чем отличаться от предыдущих». Как вскоре выяснилось, «народные мстители» недооценили противника.

Вместо того чтобы сразу прорывать кольцо блокады, Кличевский оперативный центр приказал заслонам отбивать атаки охранных войск. Рихерту этого и было нужно. Из итогового донесения командира оперативного соединения «Орел» видно, что сужение кольца проходило планомерно. На преодоление сопротивления – в первую очередь, очагового – отводилось от двух до четырех суток. При этом Рихерт хотел, чтобы партизаны увязли на два-три дня в оборонительных боях, пока другие части вермахта и СС, преодолевая болота и лесные массивы, выйдут на новые рубежи, закрыв бреши в боевых порядках²⁸⁶.

Особая команда Дирлевангера, включенная в состав боевой группы Бухмана, до операции «Орел» привлекалась к «зачисткам» в Быховском и Кировском районах. 17 июля штрафники вели бои с партизанами недалеко от Тейковичей. В период с 11 по 20 июля 1942 г. зондеркоманда сожгла деревни Ветренка, Добужа, Трилесино, Красница и Смолица. Дирлевангер не принимал участие в этих акциях. 12 июля ему вручили знак «За ранение» 1-й степени. 14 июля он убыл в Германию. 19 июля в Берлине Дирлевангер встретился с Бергером и подготовил доклад о деятельности своей части за прошедшие полгода. 27 июля Дирлевангер возвратился на Восточный фронт²⁸⁷.

20 июля охранные войска, части СС и полиции вышли на исходные рубежи для перехода в наступление. Боевая группа Бухмана с первых дней операции столкнулась с сильным партизанским сопротивлением в районе деревни Техтин, где держали оборону 113-й, 121-й и 600-й отряды. Тяжелые бои шли около двух суток, но эсэсовцы прорвали оборонительные порядки «народных мстителей», вынудили их отступить за реку Друть. В последующих боях между деревнями Песчанка, Дубинка и Щеглица (западнее Могилева) подчиненные Бухмана окружили в щеглицком лесу 121-й отряд и нанесли ему очень тяжелые потери (был убит командир отряда Михаил Абрамов)²⁸⁸.

На участке, где наступали боевые группы 203-й охранной дивизии, бои произошли в районе деревень Любоничи, Власовичи, Слобода, Подлесье. Населенные пункты по два-три раза переходили из рук в руки. Здесь оборонялись партизаны 208-го отряда. Не имея достаточного

²⁸⁵ Высшее партизанское командование Белоруссии... С. 178–179, 181; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... С. 514, 519, 521–522, 531, 544–545, 550–553, 555, 587–588; *Акушевич Е.Г.* Указ. соч. С. 72. См. также: *Яхоттов П.В.* Указ. соч. С. 45.

²⁸⁶ *Sicherung Division 286 «Kampfgruppe Adler»*... Т-354, R. 649; *Michaelis R.* *Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division*... S. 32; *Ливенцев В.* *Партизанский край*... С. 239; *Сперанский М.Ф.* *Партизанскими тропами*. М., 1984. С. 200.

²⁸⁷ *Personalakt Oskar Dirlwanger*...; *Нацистская политика геноцида*... С. 56–57, 65–66; *Рясиной В.* *Чернявский Ю.* Указ. соч. С. 518, 520; *MacLean F.L.* *Op. cit.* P. 75.

²⁸⁸ *Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков*... Т. 1. С. 443; *Жуков Д.А., Ковтун И.И.* *РННА*... С. 188–189.

количества боеприпасов, «народные мстители» вынуждены были отойти в глубь партизанской зоны, ближе к Усакино. Рубеж на реке Ольсе, между Кличевым и Бацевичами, пришлось оставить.

Очень медленно продвигалась вперед боевая группа 286-й охранной дивизии. Причиной этому было вовсе не сопротивление партизан, а чрезвычайно трудные условия местности. Попытки «народных мстителей» прорваться через боевые порядки войск охраны тыла поначалу ни к чему не привели. 128-й, 277-й и 278-й отряды, пытавшиеся пробиться из кольца к шоссе Березино – Бельниччи, своей цели не достигли. В отрядах было много убитых и раненых²⁸⁹.

25 июля оперативное соединение «Орел» вплотную подошло к партизанским базам. «Котел» сузился и охватывал собой район Дулебы – Межонка – Дубно – Уболотье – Поплавы – Кличев – Турчилов – Гоноратово – Колбча – Матеевичи – Дулебы. Так как окружение не везде было плотным, некоторым отрядам удалось из него пробиться. К примеру, в ночь с 25 на 26 июля 620-й отряд пошел на прорыв и вырвался из заблокированного района восточнее деревни Войниччи²⁹⁰.

Немцы признавали, что имеет место просачивание мелких групп партизан, причем такие случаи фиксировались с первых дней боев. Ветеран СС вспоминал: «Поскольку в заблокированном районе было много лесов и болот, партизанам в первые дни удавалось проскользнуть через наши боевые порядки... Интересно, что партизаны почти не воевали с нами открыто, а в основном ограничивались мелкими перестрелками. Часто они брали свои вещи и отступали до тех пор, пока не попадали в окружение, и тогда они принимали бой. Но в большинстве случаев это были остатки партизанских формирований.

Впрочем, некоторые из них – в исключительных случаях – шли на авантюрные шаги. Они прыгали в воду или болотную трясины и, находясь там, дышали через тростниковые трубки. Я полагаю, у партизан тогда были большие трудности со снабжением»²⁹¹.

Действительно, к концу июля 1942 г. у кличевских партизан боеприпасы подходили к концу, не хватало медикаментов и продовольствия. В лесу, в районе Усакино, где собралась основная часть отрядов Кличевской зоны, также было много местных жителей (по словам П. Викторчика, около 25 тыс. человек²⁹²). А группировка Рихерта продолжала наступать, нанося артиллерийские и авиационные удары. У некоторых партизан моральный дух и воля к сопротивлению резко снизились. Нашлись и дезертиры. После сдачи в плен они попадали к сотрудникам тайной полевой полиции и СД. В ходе допросов немецкие спецслужбы установили, что в рядах партизан отмечались большие потери, и чтобы пополнить свои ряды, они призвали вступить в отряды местное население²⁹³.

30 июля сотрудники абверштелле «Смоленск» сбросили в партизанскую зону бандероль, где лежало следующее письмо, адресованное полковнику Ничипоровичу:

«Господин полковник!

Немецкое командование уполномочивает меня на основании моего собственного желания вести с Вами лично переговоры чрезвычайно важного характера.

Имея о Вас самые наилучшие сведения, – характеристику, как хорошего и справедливого командира и как истинно русского офицера, я решил с Вами вести беседу на откровенном языке и дружески, без стеснения, говорить по-русски, по душам.

---

²⁸⁹ Лывенцев В. Партизанский край... С. 240, 247.

²⁹⁰ Там же. С. 247–248; Храмовый ГА. Указ. соч. С. 119.

²⁹¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 27.

²⁹² Викторчик П.М. Указ. соч. С. 79–80.

²⁹³ Sicherung Division 286 «Kampfgruppe Adler»... T-354, R. 649.

Я хочу, чтобы Вы выразили откровенно Ваши желания. Я этого желаю потому, что я уверен в том, что Вы, господин полковник, после нашей беседы будете совершенно другого мнения и многие вопросы, касающиеся Вас лично, а также Ваших людей, будут решены в совершенно другой форме и в благополучии для всех. Из официального отношения немецкого командования к Вам, Вы видите, что, несмотря на то, что Вы с Вашими отрядами находитесь в полном окружении и обречены на неизбежную гибель, немецкое командование все-таки мне разрешает вести с Вами переговоры, дающие широкие полномочия, и готово исполнить все мною данные Вам обещания. И это только потому, что оно Вас оценивает как хорошего командира и честного русского офицера, и главным образом потому, что оно не желает напрасного и бессмысленного истребления русского народа.

Немецкое командование ожидает от Вас ответное мнение, если Вы не желаете погубить, пожертвовать напрасно столько невинных людей.

В заключение я Вас, господин полковник, еще раз искренне прошу отнестись к этому предложению серьезно и с полным доверием и дать Ваше согласие на нашу встречу.

После окончания наших переговоров мы свободны принять любые решения.

С полным доверием и с совершеннейшим почтением к Вам —

А. Шмитлейн,

офицер особого назначения»²⁹⁴.

Ничипорович отверг предложение о переговорах. Он запросил поддержки у Военного совета Западного фронта. Осажденным партизанским отрядам была оказана помощь: самолеты сбросили на парашютах в блокированный район боеприпасы и медикаменты, однако не все грузы достигли цели, часть из них попала в руки к противнику²⁹⁵.

1 августа Кличевский оперативный центр провел совещание командного состава партизанских формирований. На совещании было принято решение прорываться из блокады и выводить местное население. На базе 1-й и 2-й роты 208-го отряда была сформирована ударная группа. В ночь на 2 августа партизаны сделали попытку прорвать кольцо окружения, но она окончилась неудачей. Вторично на прорыв решили идти в ночь со 2 на 3 августа около деревни Развадово. 1-я и 2-я роты под командованием Е.Н. Беспясова и Т.Ф. Кудинова в бою возле Усакино сбили немецкие заслоны и обеспечили выход из окружения партизанским силам и местному населению²⁹⁶.

Хотя «народные мстители» вырвались из кольца, они, как пишет начальник разведывательного отдела Кличевского оперативного центра П.В. Яхонтов, «понесли значительные потери». После прорыва партизанам пришлось искать новые места для дислокации. 752-й отряд ушел на западный берег Березины, 128-й и 277-й отряды отошли в направлении на Борисов. 208-й отряд вначале действовал в Кировском районе. Затем Ничипорович повел бойцов в Быховский район, откуда партизаны перешли в Витебскую область, разгромив по дороге гарнизон в Бельничках²⁹⁷.

Генерал-майор Рихерт приказал провести «зачистку» партизанской зоны. Особая команда СС сожгла населенные пункты Межное, Вязень, Селец, Жердище и Хрелево. В общей сложности четыре боевые группы уничтожили 30 деревень²⁹⁸.

Войска также захватили несколько лагерей, три больших склада с боеприпасами. Трофеи составили: восемь гаубиц, четыре полевых, пять зенитных и девять противотанковых орудий,

---

²⁹⁴ Цит. по: Деев П.Г. Указ. соч. С. 83–84.

²⁹⁵ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 1. С. 444.

²⁹⁶ Валахнович А.И., Савченко И.И. Указ. соч. С. 37.

²⁹⁷ Яхонтов П.В. Цель у нас одна... С. 49; Ливенцев В. Партизанский край... С. 254.

²⁹⁸ Нацистская политика геноцида... С. 55–56, 65–66, 244; Шнаревич В. Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 6. С. 23; Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 520.

семь тяжелых и шесть легких минометов, 14 ручных, семь станковых и один танковый пулемет, 377 винтовок, 12 пистолетов, 116 гранат 7,62 мм, 772 снаряда к противотанковым орудиям, 322 мины к тяжелым и 52 мины к легким минометам, 308 ручных гранат, 10 000 винтовочных и 2500 автоматных патронов. Кроме того, было захвачено 216 лошадей, 87 телег, 2839 голов рогатого скота, 1065 шкур животных, 10 велосипедов и 13 лошадиных сбруй²⁹⁹.

Партизанские потери составили: убитыми – 1381 человек, пленными – 428 (кроме того, 633 человека были переданы СД). Потери группировки Рихерта оказались незначительными: 25 убиты, двое пропали без вести и 64 ранены³⁰⁰.

Шенкендорф был удовлетворен результатами операции. 12 августа 1942 г. он подготовил доклад командующему группы армий «Центр» Гюнтеру фон Клюге, в котором подчеркнул, что партизаны, находившиеся в районе между Бобруйском и Могилевом, разгромлены. Отряды полковника Ничипоровича понесли огромные потери. Количество диверсий снизилось³⁰¹.

В период с 7 по 14 августа 1942 г. формирование Дирлевангера продолжало «очищать» от партизан Кличевский и Кировский районы. Личный состав сжег две деревни – Зеленицу и Ру дню³⁰².

Несмотря на определенные успехи в борьбе с партизанами, обстановка в тылу группы армий «Центр» оставалась беспокойной. Помимо Кличевской зоны на территории, подведомственной Шенкендорфу, находилось еще несколько районов, не подконтрольных охранному войскам и представлявших опасность для коммуникаций вермахта. Так, серьезную озабоченность у немецкого командования вызывали действия партизан в стратегическом треугольнике Смоленск – Витебск – Орша. Шоссейные и железные дороги, проходившие через этот район, постоянно подвергались нападениям.

Шенкендорф, подписавший 8 августа 1942 г. секретный приказ о проведении в тыловом районе группы армий «Центр» 14 антипартизанских операций, придавал большое значение восстановлению транспортной артерии Витебск – Орша. Для возобновления бесперебойного движения командующий охранными войсками отдал распоряжение «зачистить» пространство по обе стороны от шоссе и уничтожить все «банды», действующие рядом с этой магистралью³⁰³.

Германское командование подготовило операцию «Захват» (*Greif*). Проведение оперативных мероприятий Шенкендорф вновь доверил генералу Рихерту, тем более боевые действия должны были проходить на территории, за безопасность которых несла ответственность 286-я охранная дивизия. Соединению предполагалось придать девять батальонов, но реально было выделено значительно меньше сил. Использование всей дивизии в операции привело бы к потере контроля над охраняемыми районами. Поэтому ядро оперативного соединения составили полицейские полки, переданные в подчинение Рихерта высшим фюрером СС и полиции.

В операции приняли участие следующие части и подразделения:

²⁹⁹ Sicherung Division 286 «Kampfgruppe Adler»... Т.—354, R. 649; Заяц Я.И. Объявить советскую власть восстановленной / Вела нас партия... С. 94–95; Gerlach Chr. Kalkulierte Morde... S. 899.

³⁰⁰ Pohl D. Op. Cit. S. 290; В сообщении полиции безопасности и СД № 15 от 14 августа 1942 г. об операции «Орел» говорилось: «С некоторого времени сильные полицейские силы и войска СС командующего группы армий «Центр» совместно с крупными силами германской армии проводят операцию по ликвидации партизан в районе севернее дороги Могилев – Бобруйск. В упомянутом бандитском районе возле Кличева уже произошли ожесточенные бои, в которых с обеих сторон действовали бронемашинны и орудия. Потери немцев составляют девять убитых и множество раненых». Цит. по: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... Т. 1. С. 380.

³⁰¹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 1. С. 445.

³⁰² Шнаревич В. Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 6. С. 23; Рясной В., Чернявский Ю. Указ. соч. С. 520.

³⁰³ Befehl des Kommandierenden Generals der Sicherung Struppen und Befehlshaber im Heeresgebiet Mitte vom 8. August 1942 über geplante Aktionen gegen die sowjetische Partisanenbewegung / Kühnrich H. Der Partisanen Krieg in Europa 1939–1945. Berlin, 1965. S. 511–513; Казикский А. Солдаты Дзержинского / Чекисты рассказывают. Кн. 4. М., 1979. С. 256.

– от 286-й охранной дивизии – 61-й охранный полк в составе 285-го, 452-го и 973-го охранных батальонов, а также I батальон 638-го французского пехотного полка (командир – майор Анри Лакруа);

– два батальона от LIX (59-го) армейского корпуса;

– от высшего фюрера СС и полиции в Центральной России – 13-й полицейский полк (командир – полковник полиции Пауль Ворм) в составе 6-го (майор полиции Рихард Дроге), 85-го (майор полиции Хорст Оппенберг) и 301-го (майор полиции Герман Дам) резервных полицейских батальонов; 14-й полицейский полк (командир – подполковник Альберт Бухман) в составе 51-го (майор полиции Фриц Валькхоф) и 122-го (майор полиции Вильгельм Шумахер) резервных полицейских батальонов, и 313-го (майор полиции Эрвин Гримм) полицейского батальона; особая команда СС Дирлевангера; команды СД³⁰⁴.

К операции вновь привлекли один из батальонов РННА (соединения «Граукопф») и подразделения вспомогательной полиции³⁰⁵.

Рихерт не знал, сколько отрядов действует рядом с шоссе Витебск – Орша. Вместе с тем, был известен район базирования «бандитов». Это был лесной массив, который на западе простирался вдоль дороги Ореховск – Бабиновичи, на севере – по линии Выходцы – Цегельня (Смоленская область), на востоке – по дороге Дрягили – Мохначи – Кисели (Смоленская область), на юге – по дороге Пичи – Щеки – Петрики – Осинторф – Ореховск. Рихерт решил блокировать этот район, прижать партизан к болотам и там их уничтожить.

Для проведения операции было сформировано четыре боевых группы. Первая из них наступала со стороны станции Шуховцы, вторая – от Осинторфа (южное направление), третья – от Добромысли (северное направление), четвертая – со стороны Любавичей (восточное направление, участок Цегельня – Дрягили – Волково)³⁰⁶.

Немецким боевым группам противостояли партизанские отряды под руководством командующего Оршанской партизанской зоны В.У. Бойко (комиссар – Г.Д. Резников). Силы «народных мстителей» были следующие:

– бригада «Дяди Кости» (командир – К.С. Заслонов, комиссар – Л.И. Селицкий);

– богушевская бригада (командир – П.Н. Кириллов, комиссар – В.А. Манохин);

– бригада «Алексея» (командир – А.Ф. Данукалов, комиссар – Е.Н. Прохоренко);

– бригада К.В. Зюкова;

– отряд особого назначения НКВД СССР «Грозный» (командир – Ф.Ф. Озмитель);

– отдельный отряд Н.И. Талерко (комиссар – Е.Н. Мельников);

– отдельный отряд «Меч» (командир – К.А. Синяков, комиссар – Стрижаков);

– отдельный смоленский отряд (командир – М.В. Антоненков);

– отдельный отряд И.А. Яцины.

– 1-й отдельный отряд Смоленской бригады Н.В. Соколова³⁰⁷.

Утром 16 августа 1942 г. охранные и полицейские части перешли в наступление. Разгорелись бои на рубеже реки Олыианка, где оборонялись бригады К.С. Заслонова, К.В. Зюкова,

³⁰⁴ *Peter S.* Op. cit. S. 490, 492, 495, 500, 504, 508, 512; *Curilla W.* Op. cit. S. 690, 699, 710–711, 716–719; *Campbell S.* Op. cit. P. 47, 61, 81, 95, 103, 126; *Kosak K.I.* *Franzosen in den Verbänden der Wehrmacht*, in: *Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden*. Berlin – München, 2002. S. 161–162; *Tessin G.* *Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS...* Bd. 9. S. 18; *Нацистская политика геноцида...* С. 245.

³⁰⁵ *Кромиади К.Г.* *Русская Национальная Народная Армия / «Новый журнал» (Нью-Йорк), 1975. Кн. 120. С. 206–207; Казицкий А.* *Коварство «Седой головы» / Динамовцы в боях за Родину. Кн. 3. М., 1985. С. 136.*

³⁰⁶ *Всенародная борьба с Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков...* Т. 1. С. 449.

³⁰⁷ *Высшее партизанское командование Белоруссии...* С. 124; Из докладной записки комиссаров партизанских отрядов бригады «Дяди Кости» И.С. Шурмана и Л.И. Селицкого члену Военного совета 4-й Ударной армии секретарю Витебского обкома КП(б)Б И.А. Стулову о боевой деятельности отряда «Дяди Кости» и формировании бригады от 30 июля 1942 г. / *Всенародное партизанское движение в Белоруссии...* Т. 1. С. 219–220; *Партизанские формирования Белоруссии...* С. 234–235, 249–250, 261, 325, 368, 565–567.

отряды Ф.Ф. Озмителя, Н.И. Талерко, И.А. Яцины. Три дня партизаны сдерживали натиск охранных войск, но были вынуждены отступить. Боевые группы немцев, наступавшие с юга и востока, вышли на линию Щеки – Петрики – Ру дня – Горбово 1-е, оттеснили партизан в Озерский лес и замкнули кольцо окружения³⁰⁸.

Немцы усилили натиск, пытаясь сузить кольцо окружения. При поддержке массированного огня артиллерии и орудий бронепоезда, курсировавшего между станциями Шуховцы и Красное, партизанская оборона у озера Казенное была прорвана. Отряды под общим командованием К.С. Заслонова вели ожесточенные бои в полном окружении. В ночь на 21 августа, собрав последние силы, партизаны вырвались из кольца и к 22 августа пробились в район озера Ордышево.

Одновременно с этим произошли бои в районе Софиевского леса. Части вермахта пытались не допустить отхода «народных мстителей» на запад – за шоссе на дорогу Витебск – Орша. Однако блокировать партизан не получилось. Отряды Заслонова и подоспевшая им на помощь бригада «Алексея» сумели отразить все атаки и умело вышли из-под удара численно превосходящих сил противника. Командование партизанских отрядов приняло решение не принимать боя с частями LIX корпуса, которые «зачищали» Софиевский лес. Чтобы вновь не попасть в окружение, бригады прорвались за железную и шоссе на дороги Витебск – Орша и сосредоточились в адамовском лесу (в 10–15 км восточнее Сенно)³⁰⁹.

Приблизительно 26 августа генерал Рихерт приказал прочесать территорию, где базировались партизаны. Охранные и полицейские батальоны, согласно итоговому донесению Шенкендорфа в оперативный отдел Генштаба ОКХ, нашли и разрушили 20 лагерей-стоянок, захватили танк, три зенитных орудия, мины, взрывчатые вещества. В Оршанском и Богушевском районах боевые группы сожгли несколько деревень. Потери партизан оценивались в пределах 800 человек. Около 600 мирных граждан было захвачено в качестве рабочей силы. У местного населения силой отобрали тысячу голов скота³¹⁰.

Как действовали подчиненные Дирлевангера в ходе операции «Захват», достоверной информации не сохранилось. Часть принимала участие в боях недолго. Уже 21 августа эсэсовцев вновь направили в район деревни Усакино, а с 25 по 28 августа личный состав батальона прочесывал местность вдоль шоссе на дороге под Рогачевым (Гомельская область)³¹¹.

В мемуарах ветерана СС встречается эпизод, позволяющий составить некоторое представление о том, как штрафники проводили свои операции: «В зачистках или разведывательных дозорах мы неожиданно сталкивались с партизанами. При этом дело в большинстве случаев доходило до перестрелок. Так как в ближнем бою карабин был не очень эффективным оружием, мы пытались захватить советские автоматы. Боеприпасы к ним мы находили достаточно быстро – в партизанских лагерях. Случалось, что партизаны зарывали боеприпасы в землю...»³¹²

По воспоминаниям другого члена команды, Франца Зиберта, «партизаны, скрывавшиеся в лесах и болотах, убивали до полдюжины наших солдат, прежде мы уничтожали их в бою»³¹³. Действительно, порою во время крупных операций в особой команде было немало убитых и раненых. Дирлевангер неоднократно обращался с рапортами к вышестоящему командованию, чтобы в его часть прислали новую группу браконьеров. Просьбу командира удовлетворили только осенью 1942 г.

³⁰⁸ Органы государственной безопасности СССР... Т. 3. Кн. 2. М., 2003. С. 148; Крушинский А. Взрывы над Днепром. М., 1963. С. 117.

³⁰⁹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков... Т. 1. С. 449, 450.

³¹⁰ Там же; Kosak K.L. Op. cit. S. 162; Campbell S. Op. cit. P. 47; Gerlach C. Kalkulierte Morde... S. 899.

³¹¹ Personalakt Oskar Dirlewanger...

³¹² Цит. no: Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 29.

³¹³ Цит. no: «Sie haben etwas gutzumachen» / «Der Spiegel», 1951. № 14. S. 31.

Пополнение зондеркоманды коллорабационистами и немецкими браконьерами

С марта 1942 г., когда команду Дирлевангера стали активно использовать в борьбе с партизанами, в рядах части появились потери. Установить, сколько браконьеров погибло весной 1942 г., крайне трудно. Ни в оперативных документах, ни в сообщениях, имеющих отношение к деятельности зондеркоманды, этой информации нет. Пожалуй, единственным свидетельством о потерях среди подчиненных Дирлевангера в первые месяцы пребывания в Белоруссии является положительный отзыв, подготовленный 23 апреля 1942 г. Пюклером-Бюргхаузом. Отмечая упорство, с каким воевали штрафники, он предложил Главному управлению СС увеличить численность команды хотя бы до 250 человек³¹⁴.

Месяц спустя эту просьбу поддержал фон дем Бах. В своем письме в Командный штаб рейхсфюрера СС от 25 мая 1942 г. он указал на целесообразность того, чтобы формирование браконьеров расширили³¹⁵. Тем не менее эти запросы никаких результатов не дали.

Насколько известно, в феврале – марте 1942 г. в особой команде СС служило около 160 человек³¹⁶. В результате постоянного боевого применения численность личного состава сократилась. К маю 1942 г. под началом Дирлевангера находилось от 50 до 80 браконьеров. Чтобы решить проблему с некомплектом личного состава, было принято решение включить в команду подразделение коллаборационистов.

Как следует из сообщения от 28 мая 1942 г., Дирлевангеру подчинили 60 служащих полиции (11 унтер-офицеров и 49 рядовых), отобранных в учебном украинском батальоне вспомогательной полиции (*Ukrainer Schutzmannschafts Ausbildungs-Bataillon*)³¹⁷. Этот батальон представлял собой формирование смешанного типа – кроме украинцев в нем проходили подготовку белорусы и русские, в недавнем прошлом советские военнопленные.

О том, как проводился отбор, рассказали в 1961 г. на судебном процессе в Минске бывшие члены команды. Так, Василий Ялынский³¹⁸ показал: «В мае 1942 г. меня из полицейского батальона перевели в батальон СС. Из строя нас отбирали немцы. Говорили выйти из строя, и никто с нами не разговаривал и ничего предлагал». Другой член команды, Алексей Стопченко³¹⁹, отмечал: «Однажды в полицейский батальон приехали три немца. Отобрав 35 человек, в том числе и меня, привели в батальон Дирлевангера и сказали, что теперь будем служить здесь». Александр Радковский уточняет: «В 1942 г., в мае, в батальон приехал белогвардеец Залесский и отобрал нас в группу Дирлевангера, которая размещалась в Печерске, где до войны была больница и дом отдыха»³²⁰.

По словам безымянного ветерана СС, уже весной 1942 г. в штрафном формировании было два русских подразделения. Однако появление второго иностранного подразделения про-

³¹⁴ Seidler F. W. Op. cit. S. 609.

³¹⁵ Auerbach H. Op. cit. S. 253.

³¹⁶ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 21.

³¹⁷ MacLean F.L. Op. cit. P. 74.

³¹⁸ Василий Антонович Ялынский родился в 1918 г. в селе Уствица Велико-богочанского района Ростовской области. Работал трактористом в колхозе им. Калинина. Образование 7 классов. Женат. Двое детей. Беспартийный. В 1938 г. призван в РККА. В 1939 г. принимал участие в «освобождении» Западной Белоруссии, в 1940 г. – в Советско-финляндской войне. В 1941 г. попал в окружение под Борисовом. Осенью 1941 г. содержался в лагере для военнопленных в Бобруйске. Затем переведен в лагерь для военнопленных в Могилеве.

³¹⁹ Алексей Степанович Стопченко родился 31 мая 1921 г. в селе Александровка Александровского района Ростовской области. Образование среднее. Работал учителем начальных классов в Рогожинской средней школе. Женат. Двое детей. Беспартийный. В 1940 г. был призван в РККА. В 1941 г. попал в окружение. В декабре 1941 г. пленен немцами между Старым и Новым Быховом. Отправлен в лагерь для военнопленных в Могилеве.

³²⁰ Цит. по: Шнаревич В. Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 5. С. 23–24.

изошло несколько позже. Представляет интерес характеристика, данная анонимом новому пополнению: «Украинцы... были мне приятнее. Они все были завербованы в лагерях военнопленных, и среди них было много белокурых. В основном они происходили из Западной Украины, и некоторые из них говорили на ломаном немецком языке. Русские мне были несимпатичны. За исключением некоторых, большинство из них были очень хитрыми и пристрастными к алкоголю. Эта проблема также была и в наших рядах, но русских она выводила из-под контроля... Оглядываясь назад, я бы сказал, что многие из них, конечно же, радовались, что будут обладать властью над их соотечественниками»³²¹.

К концу августа 1942 г. в особой части СС было три подразделения.

Во-первых, немецкая рота под командованием обершарфюрера СС Гейнца Файертага (согласно показаниям А.Е. Радковского, в мае – июне 1942 г. «в батальоне Дирлевангера немцев было человек сорок, в том числе командир Файертаг»³²²).

Во-вторых, подразделение украинцев и русских, состоявшее из полицейских, отобранных в учебном батальоне. Уже с лета 1942 г. оно обозначалось как «украинский взвод» («*ukrainische Zug*»). По приказу фон дем Баха от 13 августа 1942 г., командовать взводом назначили бывшего лейтенанта РККА Ивана Мельниченко. Последний приступил к выполнению обязанностей 20 августа 1942 г.³²³. В показаниях бывшего члена команды Ивана Евдокимовича Тупиги³²⁴ командир украинского подразделения характеризовался следующим образом: «Мельниченко Иван Дмитриевич командовал ротой. Командиром роты был немец Поль, но назывались “мельниченковцы”. А Мельниченко откуда-то из-под Киева, он грамотный был, он раньше лейтенантом был. В общем, пустой человек, с коня не слезал и вечно пьяный. И все мельниченковцы такие»³²⁵.

Третьим подразделением зондеркоманды была русско-белорусская рота службы порядка (*Ordnungsdienst, OD*) во главе с фольксдойче Августом Барчке (иногда его называли «Барчик»). До того как его поставили на должность командира роты, он отвечал за работу полицейских опорных пунктов в Кличевском районе, совершал рейды с целью уничтожения партизан. Барчке, утверждает британский историк И. Терри, был человеком энергичным и обладал организаторскими способностями. Ему подчинялось 200 стражей порядка. После захвата партизанами Кличева и убийства начальника полиции Пашкевича Барчке удалился в Могилев. Здесь он командовал подразделением Могилевской службы порядка, и здесь же судьба свела его с Дирлевангером³²⁶.

Бывший член команды Ростислав Александрович Муравьев³²⁷ в 1971 г. рассказал на суде: «Август Барчке был фольксдойч, из местных немцев, командовал ротой местных полицеев. Ядром роты Барчке стал кличевский гарнизон, которым он прежде командовал [зимой 1941–1942 гг. – *Примеч. авт.*] и который убежал от партизан в Могилев, был разогнан ими. Как я уже сказал, Барчке был фольксдойч, невысокий такой, толстоват и в очках, возраст – лет сорок, не более»³²⁸.

³²¹ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 30.

³²² Цит. по: Шнаревич В. Бойня доктора Оскара... / «Зрок», 1994. № 5. С. 24.

³²³ Sonderkommando Dirlewanger Beförderungsurkunde, 13.8.1942 /NARA T-354, R. 650.

³²⁴ И.Е. Тупига родился в 1920 г. в деревне Евецко-Николаевка Днепропетровской области. С 1933 г. проживал в Белоруссии. Образование – 7 классов. Специальность – механик, слесарь.

³²⁵ Цит. по: Адамович В. Каратели. М., 1984. С. 111.

³²⁶ Терри Н. «Война на уничтожение» как социальный процесс: Вермахт, советское общество и партизанская война в 1941–1942 гг. / Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции (Москва, 26–28 апреля 2010 г.). М., 2010. С. 113; Шиманский М. Указ. соч. С. 58; Викторчик П.М. Указ. соч. С. 43.

³²⁷ Р.А. Муравьев родился 15 октября 1918 г. в поселке Игрин Днепропетровской области, беспартийный, образование – высшее.

³²⁸ Цит. по: Адамович А. Каратели. С. 117. 20 марта 1942 г., когда произошел штурм Кличева, немецко-полицейский гар-

По показаниям бывших коллаборационистов, подчиненные Барчке действовали совместно с браконьерами с лета 1942 г., но саму роту подчинили команде ближе к осени. Из донесения от 27 июля 1942 г. видно, что особая часть СС и «ОД-группа Барчке» – разные формирования («*Sk.Di. und O.D.-Gruppe Bartschke*») ³²⁹. Вместе с тем есть еще одно донесение Дирлевангера от 27 июля 1942 г., где он сообщает, что у него в подчинении находятся немецкая и украинская роты, а также батальон «хиви» (то есть «добровольных помощников» – *Hilfswilligen*)³³⁰.

Среди специалистов высказываются разные точки зрения. Французский историк К. Инграо, например, полагает, что в начале лета у Дирлевангера служило примерно 450 коллаборационистов³³¹. Немецкий исследователь Г. Ауэрбах воздерживается от каких-либо количественных оценок и просто указывает на включение в состав части роты украинцев и батальона русских «хиви»³³².

Наиболее обоснованной выглядит позиция западногерманского специалиста Г.-П. Клауша. Учитывая склонность Дирлевангера к преувеличениям, подчеркивает историк, командир штрафников выдавал желаемое за действительное. Украинской роты в августе 1942 г. не было, а был взвод (менее 50 человек). До начала октября 1942 г., пишет Клауш, Дирлевангер сформировал русскую роту и украинский взвод. В роте служило 230 человек, во взводе – 50. Исходя из этого, можно вести речь о том, что группу Барчке ввели в состав особого батальона СС в конце лета – в начале осени 1942 г., когда проводились изменения в организационно-штатной структуре части³³³.

«Боевое крещение» коллаборационистов произошло 15 июня 1942 г., во время «акции по усмирению» деревни Борки. На судебном процессе в Минске в 1961 г. было озвучено немало ужасных эпизодов, к которым имели отношение бывшие подчиненные Мельниченко. Подсудимые неоднократно говорили, что они оказались в безвыходном положении и вынуждены были совершать преступления, иначе бы их расстреляли.

Так, бывший член команды Иван Пугачев рассказал: «Однажды утром Мельниченко нас построил и подвел к немецкой команде, где были машины и оружие. Через переводчика Дирлевангер сказал, что во время операции должно быть беспрекословное подчинение командам. Иначе – расстрел»³³⁴. Михаил Майданов³³⁵ вспоминал: «В этом селе [в деревне Борки. – *Примеч. авт.*] немцы и наши были построены в две шеренги. Как я помню, впереди стояли немцы, а за ними мы. Немецкий офицер через переводчика, фамилии не помню [переводчиком был фольксдойче Роберт Искан. – *Примеч. авт.*], приказал, чтобы мы выполняли все распоряжения немецких солдат, а кто не выполнит, тот будет расстрелян»³³⁶.

В дальнейшем русские, украинцы и белорусы, служившие в особом батальоне СС, участвовали по меньшей мере в 60 операциях против советских граждан и партизан³³⁷.

13 июля 1942 г. был убит рядовой Григорий Терещенко (родился в 1914 г.). В селе Грибовец, юго-западнее деревни Чечевичи, где остановился автомобиль роты обеспечения высшего фюрера СС и полиции, эсэсовцы из команды Дирлевангера заметили возле заброшенного дома

низон был плотно блокирован, поэтому оставшиеся в населенном пункте полицейские отчаянно сопротивлялись и в основном были уничтожены партизанами. См., например: *Ливенцев В.И.* Партизанский край... С. 146–155.

³²⁹ Bericht über Einsatz am 26.7.1942 /NARA T—354, R. 650.

³³⁰ Klausch P.-H. Op. cit. S. 64.

³³¹ Ingraо C. Op. cit. P. 20.

³³² Auerbach H. Op. cit. S. 253.

³³³ Klausch P.-H. Op. cit. S. 64.

³³⁴ Цит. по: *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара... № 5. С. 23.

³³⁵ Михаил Васильевич Майданов родился в деревне Ольговка Киреневского района Курской области.

³³⁶ Цит. по: *Адамович А.* Каратели. М., 1984. С. 119.

³³⁷ *Шнаревич В.* Бойня доктора Оскара... № 5. С. 22.

кур. Украинцы без разрешения спрыгнули с машины, чтобы их поймать. Водитель автомобиля, Иван Чермашенцев (родился в 1914 г.), служивший в роте обеспечения, открыл стрельбу. Одна из пуль, коснувшись стены дома, срикошетила, попав Терещенко в живот, после чего он скончался на месте. 14 июля Дирлевангер, перед своим отъездом в Берлин, представил на имя фон дем Баха рапорт о привлечении Чермашенцева к суду³³⁸.

Не очень удачно завершилась для коллаборационистов поисковая операция 19 июля 1942 г. (накануне операции «Орел»). В батальон поступило сообщение о крушении немецкого самолета недалеко от боевых позиций браконьеров. На поиски экипажа была направлена команда в составе одного офицера, четырех унтер-офицеров, 30 рядовых и 40 украинцев. В ходе поисковых мероприятий произошел бой с партизанской группой в количестве 12 человек. «Дирлевангеровцы» убили трех «народных мстителей». В районе деревни Ветренка поисковая команда обнаружила самолет и тела четырех погибших летчиков. При попытке их вынести из самолета была задета проволочная растяжка, связанная с миной, и прогремел взрыв. В результате взрыва двоих украинцев убило сразу (один из них был Гавриил Гресс), еще двое (Николай Новосилецкий и Петр Лаврик) получили тяжелые ранения и впоследствии скончались в госпитале Могилева. Среди немцев легкие ранения получил унтершарфюрер СС Хунке. В качестве «возмездия» была сожжена деревня Ветренка³³⁹.

26 июля 1942 г. штрафники действовали в Могилевском районе. Команде была поставлена боевая задача уничтожить в районе южнее Заборье – Дубровщина группу партизан, прочесать весь перелесок с юга на север (от населенного пункта Михалевка до высоты в местечке Дие). В 8.40 26 июля немецкая рота (50 человек) и подразделение Барчке (60 человек) достигли Михалевки. В 9.00 началось прочесывание местности двумя группами (южной и северной). Через некоторое время южная группа столкнулась с партизанами. «Народные мстители» попытались ретироваться, используя два грузовика. Однако вскоре они бросили машины, при этом одну из них подожгли. Преследование партизан окончилось безрезультатно, а группа Барчке потеряла убитыми 10 полицейских. В то же время эсэсовцы уничтожили 9 человек, в том числе комиссара, командира, старика и двух женщин. По какой причине убили гражданских лиц, в донесении не сообщалось. Вероятно, их расстреляли за сотрудничество с партизанами. Среди захваченных трофеев оказалось два пулемета, один автомат, четыре нагана, три винтовки, семь мин, одна канистра с бензином, один бронеавтомобиль и продукты питания, переданные коллаборационистам³⁴⁰.

21 августа 1942 г. команда под руководством гауптштурмфюрера СС Ганса-Георга Вебера (сотрудник Главного управления СС, направленный в зондеркоманду Бергером для прохождения войсковой стажировки; временно исполнял обязанности командира части, пока Дирлевангер находился в отпуске в Эслингине), включавшая в себя 52 человека (из них 32 украинца) и поддерживаемая подразделением Барчке в составе 100 стражей порядка, проводила поисковую операцию к северо-западу от Усакино. Цель операции заключалась в том, чтобы уничтожить партизанский схрон.

В 2,5 км от шоссе Могилев – Бобруйск был обнаружен деревянный мост. Одна часть поисковой команды осталась возле моста, а вторая приняла участие в преследовании противника. К востоку от населенного пункта Генки был найден небольшой партизанский лагерь, который был сожжен. Во время сожжения лагеря произошла детонация боеприпасов. Ночь команда провела в одном из сараев. Утром 22 августа, в 5.00, личный состав поискового подразделения выдвинулся в обратный путь. Совершался марш в составе колонны на четырех гру-

³³⁸ Meldung über den Verlust des Ukrainers Gregori Tereschenko, 13.7.42 / NARA T—354, R. 650.

³³⁹ Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 30; Черкасский О. Указ. соч. С. 24; MacLean F.L. Op. cit. P. 75–76.

³⁴⁰ Bericht über Einsatz am 26.7.1942...

зовиках. Примерно в 400 м от Усакино одна из машин наехала левым передним колесом на мину. Потерь среди эсэсовцев не было, но автомобиль получил повреждения. По радиостанции команда связывалась с различными частями вермахта, действовавшими в Кличевском районе, но помощь так и не пришла. Вебер выставил у подорвавшегося грузовика охранение и убыл в Могилев. Из города прибыл трофейно-эвакуационный взвод, сумевший забрать автомобиль. К полуночи взвод и подразделение, охранявшее машину, возвратились в пункт постоянной дислокации³⁴¹.

Привлечение коллаборационистов в состав зондеркоманды было вынужденной мерой, пока в часть не придут новые браконьеры, подготовленные в Заксенхаузене. Бергер не прекращал поиск «черных охотников» для Дирлевангера. 22 июня 1942 г. он сообщал в письме Гиммлеру: «Ввиду ослабления численности команды, я еще раз прошу о разрешении осмотреть места заключения, провести проверку и отбор из предварительно осужденных за вооруженное браконьерство людей, годных для обучения, с дальнейшим их направлением в команду для ее усиления, а также для нового комплектования второй особой команды»³⁴².

Фактически речь шла не просто о пополнении, а о развертывании на базе команды новой части, в которую предполагалось включить остатки первых подразделений. Этот процесс затянулся на три месяца. 20 сентября 1942 г. – после того, как вновь отобранные браконьеры прошли ускоренный курс подготовки в Ораниенбурге, – в батальон прибыло 115 человек. 100 осужденных было передано Имперским министерством юстиции, а 16 человек набрали в концентрационных лагерях. Во время транспортировки кандидатов на Восток один из них повесился в вагоне при невыясненных обстоятельствах³⁴³.

Следует сказать, что не все из прибывших были браконьерами. Так, троих осужденных, по указанию рейхсфюрера СС, забрали с «Экспериментальной станции люфтваффе» (*Versuchsstation Luftwaffe*) в концлагере Дахау. Этим заключенным повезло: они входили в группу (изначально 160 человек, к маю 1942 г. их осталось 40), откуда брали людей для проведения опытов в камерах с низким давлением, где моделировались ситуации прыжков с парашютом с большой высоты. Двое узников, Вилли Мюрдтер и Бруно Ф., являлись политзаключенными, тогда как третий, Вильгельм С., был уголовным преступником. Всех троих лично помиловал Гиммлер во время инспекционной поездки в Дахау 1 мая 1942 г.³⁴⁴.

В течение 1942 г. в зондеркоманду СС несколько раз привозили людей с условно-досрочным освобождением. В основном это были проштрафившиеся ветераны нацистской партии, отправленные к Дирлевангеру для «исправления». В большинстве случаев они занимали штабные должности и редко принимали участие в боевых действиях. Когда же такое случалось, Дирлевангер готовил хвалебные донесения «наверх», отмечая «смелое поведение товарищей по партии в тяжелой борьбе с партизанами», и «старых борцов» возвращали на прежнее место службы³⁴⁵.

В 1942 г. в команду также переводили военнослужащих вермахта, но сколько их направили к Дирлевангеру, неясно. 11 июля 1942 г. командир браконьеров отправил в военный суд 137-й пехотной дивизии телеграмму: «Фельдфебель Вальтер Пфайффер в течение короткого срока пребывания в особой команде СС зарекомендовал себя положительно. С ним произошло простое недоразумение. Его командование взводом и поведение были безупречными. Было бы

³⁴¹ *Michaelis R.* Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 32–33.

³⁴² Цит. по: «Sie haben etwas gutzumachen» / «Der Spiegel», 1951. № 14. S. 29.

³⁴³ Sonderkommando Dirlwanger an das Reichskriminalamt, Berlin 9.10.42 / NARA T—354, R. 650; *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 72.

³⁴⁴ *Klausch P.-H.* Op. cit. S. 74.

³⁴⁵ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlwanger»... S. 32.

досадно, если бы у этого старого национал-социалиста и бойца добровольческого корпуса возникнут трудности из-за его проступка»³⁴⁶.

20 сентября 1942 г., когда в команду прибыло пополнение, среди осужденных находилась и группа немецких цыган. Как и браконьеры, они проходили подготовку в Ораниенбурге. От личного состава команды они отличались тем, что у них были гладко выбритые головы. Как и другие члены команды, они носили эсэсовскую униформу без знаков различия³⁴⁷.

К слову, до 26 января 1943 г., когда в особом формировании были введены петлицы с двумя перекрещенными карабинами и ручной гранатой, ни у кого из подчиненных Дирлевангера не было на форменной одежде знаков, указывающих на их звание и какую-либо принадлежность к СС. Поскольку осужденным было запрещено носить погоны и петлицы, то в команде – чтобы отличать младших командиров и офицеров от рядовых – была установлена своя система знаков различия. Браконьеры, выдвинутые на должности унтер-офицеров или офицеров, носили на левом предплечье матерчатые полосы: одной полосой обозначался командир отделения (*Gruppenführer*), двумя – командир взвода (*Zugführer*), тремя – командир роты (*Kompanieführer*)³⁴⁸.

Когда партизаны убивали командира взвода, следующий кандидат нашивал его полосы себе. Браконьеры, носившие полосы на предплечье, именовались не только офицерами и унтер-офицерами, но также «уполномоченными Дирлевангера» (*Dirlewanger-Chargen*). Если командир взвода воевал плохо, то командир роты имел полномочия расстрелять его, и тогда полосы переходили к другому кандидату³⁴⁹.

Когда партизаны обратили внимание на эти странные знаки различия, Дирлевангер приказал использовать только очень грязную материю, прикреплявшуюся на клапан или рукав кителя. С целью маскировки полосу предусмотрительно смачивали в грязной луже. Не исключено, что использование матерчатых полос в особой команде СС впоследствии привело к тому, что участники крупных антипартизанских операций в качестве опознавательных знаков прикрепляли к левому погону широкую белую полосу материи³⁵⁰.

Собственно присвоение званий происходило в соответствии с установленным в СС порядком. Известен приказ Дирлевангера от 13 августа 1942 г., в котором он присвоил трем штрафникам звания штурманнов СС (Гезенеру, Ловитцу и Шойнграбену), пятерым – ротенфюреров СС (Иллингу, Гелькампфу, Краусу, Вайнерту, Винкельбауэру), четверем – унтершарфюреров СС (Мамичу, Зельцеру, Фриге и Зальски), одному – шарфюрера СС (Швиппе) и еще одному – обершарфюрера СС (Шнайдту). Разумеется, в 1942 г. на полевой форме одежды это никак не отражалось, но в личном деле браконьера делалась соответствующая пометка. Ситуация изменилась в 1943 г., когда в части Дирлевангера разрешили носить знаки различия. Ветеран команды, получивший в мае 1943 г. отпуск, вспоминал: «Я стоял в форме СС с лентой к Железному кресту и Штурмовым пехотным знаком, а еще у меня с левой стороны был уголок, обозначающий, что я штурманн»³⁵¹.

Дирлевангер был в целом удовлетворен качеством нового пополнения. Однако он обращал внимание на отбор кандидатов. В донесении в Имперское управление криминальной полиции 9 октября 1942 г. командир штрафников докладывал: «115 новых браконьеров прибыли в особую команду СС. Все они уже использовались в боевых действиях, некоторые по одному разу, некоторые дважды, в бою вели себя смело, и накопили определенный опыт. Командова-

³⁴⁶ Fernschreiben an das Kriegesgericht der 137 I.D., 11.7.42 / NARA T—354, R. 650.

³⁴⁷ Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 30.

³⁴⁸ «Sie haben etwas gutzumachen» / «Der Spiegel», 1951. № 14. S. 28.

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ Ibid; Kampfgruppe Kutschera, I a, Einsatzbefehl, 4.1.43 / NARA T—354, R. 650.

³⁵¹ Sonderkommando Dirlewanger Beförderungsurkunde, 13.8.42 / NARA T—354, R. 650; Erinnerungen an das SS-Sonderkommando «Dirlewanger»... S. 37.

ние части запрашивает, когда можно будет забрать следующую группу браконьеров. Одновременно с этим предлагаю, чтобы люди, ответственные за вопросы по отбору браконьеров, на короткий срок приезжали бы в часть, и могли убедиться сами, как они здесь живут, что от них требуется. Поэтому считаю целесообразной подобную инициативу, которая поможет тщательнее подходить к отбору будущих кандидатов»³⁵².

В письме от 9 октября 1942 г. Дирлевангер вкратце изложил критерии отбора:

«... Не следует учитывать...

а) тех браконьеров, которые были предварительно осуждены из-за других преступлений, кроме браконьерства, часто по более существенным причинам, связанным с их заключением в тюрьму,

б) иностранцев, лиц без гражданства и ненемецкой крови,

с) лиц старше 55 лет и

д) лиц с физическими и психическими заболеваниями или не полностью работоспособных из-за физической неполноценности людей»³⁵³.

По оценкам немецкого специалиста Б. Боля, в октябре 1942 г. в команде служило 480 человек³⁵⁴. В части было три подразделения – одна немецкая и две русские роты. Р. Михаэлис полагает, что к этому времени батальон состоял из трех подразделений, где проходило службу от 350 до 400 штрафников. По словам исследователя, с июля 1942 г. по июнь 1943 г. браконьеры составляли 60 % личного состава команды, иностранные добровольцы и осужденные немецкие военнопленные – по 20 % соответственно³⁵⁵.

При этом известно, что в команду вошло около 280 иностранцев (русская рота и украинский взвод), а в октябре 1942 г. численность батальона достигала 480 солдат и офицеров (включая 115 браконьеров, прибывших из Германии). Поэтому процент иностранных граждан в формировании Дирлевангера осенью 1942 г. надо, на наш взгляд, оценивать в 50–55 %.

Некоторые исследователи, вероятно, придя к аналогичному выводу, относят команду Дирлевангера к восточным формированиям, что, на наш взгляд, все же не совсем корректно³⁵⁶.

Вплоть до определенного момента часть Дирлевангера воспринималась военно-политическим руководством Германии как чисто немецкая и «браконьерская». Нельзя исключить, что фюрер Рейха Адольф Гитлер имел в виду именно зондеркоманду, когда 20 августа 1942 г., во время обеда со статс-секретарем Имперской канцелярии Гансом Ламмерсом и имперским министром юстиции Отто Тираком, заявил: «Браконьер убивает и отправляется на три месяца в тюрьму! Я бы сам взял этого типа, да отдал бы в одну из [анти] партизанских групп СС. Я не поклонник браконьерства, особенно потому, что я вегетарианец; но в нем я вижу единственный элемент романтизма в так называемой спортивной стрельбе... Когда я рассказываю все это, не воображайте, что я одобряю то мародерство, которое браконьеры производят среди живой природы лесов»³⁵⁷...

Итак, особая часть СС изначально комплектовалась немецкими браконьерами. Несмотря на включение в ее состав русских, украинских и белорусских коллаборационистов, немцы всегда образовывали костяк штрафного формирования. Кроме того, в части, как показывает ее дальнейшая история, служили не только бывшие советские граждане, но и представители евро-

³⁵² Sonderkommando Dirlwanger an das Reichskriminalamt, Berlin 9.10.42 / NARA T—354, R. 650.

³⁵³ Цит. по: Klausch P.-H. Op. cit. S. 73.

³⁵⁴ Boll B. Chatyn 1943, in: Orte des Grauens. Verbrechen in Zweiten Weltkrieg. Darmstadt, 2003. S. 21.

³⁵⁵ Michaelis R. Der Weg zur 36. Waffen-Grenadier-Division... S. 21, 67.

³⁵⁶ См., например: Ромашко О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941–1945. М., 2008. С. 50.

³⁵⁷ Цит. по: Тревор-Понер Х. Застольные беседы Гитлера. 1941–1944 гг. М., 2004. С. 586. Следует заметить, что этот источник, наряду с частично совпадающими по содержанию «Застольными разговорами Гитлера. 1941–1942», подготовленными Г. Ликером, вызывают определенные сомнения. См., например: Жуков Д. «Оккультный Рейх». Главный миф XX века. М., 2009. С. 14–17.

пейских государств. К тому же с момента образования и до конца Второй мировой войны формирование Дирлевангера имело статус штрафной части, в которой должны были проходить службу, в первую очередь, немцы, совершившие различные уголовные преступления. Прием восточных добровольцев происходил всегда вынужденно, под воздействием негативно складывавшихся обстоятельств. В конечном итоге часть Дирлевангера преобразовали в штурмовую бригаду войск СС, а затем в 36-ю ваффен-гренадерскую дивизию СС, а не в восточное соединение. Однако мы забежали несколько вперед, поэтому вернемся во вторую половину 1942 года...

Охота на «бандитов»

Попытки германских властей подавить партизанское движение в Белоруссии летом 1942 г. не увенчались успехом. Охранным войскам, частям СС и полиции не удалось парализовать деятельность «народных мстителей», чьи силы еще более увеличились и стали представлять значительную угрозу для оккупационных органов. Политика террора, направленная, прежде всего, на то, чтобы снизить уровень партизанской активности, вызвала обратный эффект и ни к чему, кроме очередной волны сопротивления, не привела.

Военно-политическое руководство Третьего рейха тем не менее не считало, что методы, используемые для подавления «народных мстителей», неадекватны. Адольф Гитлер, еще весной включившийся в обсуждение антипартизанской стратегии, 18 августа 1942 г. подписал директиву № 46 «Об усилении борьбы с бесчинствами банд на Востоке». В соответствии с директивой, общее управление по ведению боевых действий против партизан в тыловых районах групп армий возлагалось на оперативное управление Генерального штаба ОКХ, которое возглавлял генерал-майор Адольф Хойзингер. Прямая ответственность за проведение операций, которая раньше лежала на начальниках тыловых районов, была возложена непосредственно на командующих армиями и группами армий³⁵⁸

---

³⁵⁸ Richter C.T. Die Wehrmacht und der Partisanenkrieg in den besetzten Gebieten der Sowjetunion / Die Wehrmacht. Mythos und Realität... S. 852; Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht... S. 287.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.